

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 1 (32), 2014

Санкт-Петербург
2014

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор
(Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Ван Ян

доктор права, профессор (Пекин, Китайская Народная Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Набережные Челны, Россия)

Константинова Татьяна Владимировна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллинн, Эстонская Республика)

Луне́ев Виктор Васи́льевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Мусаев Алауди Нажмудинович

доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Носкова Ирина Александровна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Сафонов Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Семикина Мария Сергеевна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Хабаровск, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Сулейманов Джаванишр Исламович

доктор юридических наук, профессор (Баку, Азербайджанская Республика)

Сыдыкова Лейла Чинтургановна

доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Харламов Валентин Станиславович

кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Хэслер Вальтер

доктор психологии (Бругг, Швейцарская Конфедерация)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Добрынина Наталья Борисовна (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2014. – № 1 (32). – СПб., 2014. – 142 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невиско-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб. 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.

Телефон: (+7 812) 312 42 07, доб. 224.

Факс: (+7 812) 312 99 10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050

ISSN 2218-8576

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2014

© Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2014

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

The journal of St. Petersburg
International Criminology Club
№ 1 (32), 2014

St. Petersburg
2014

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honoured science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galieвна

PhD in technical sciences, doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Haesler Walter

Doctor of psychology (Brugg, Switzerland)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Naberezhnye Chelny, Russia)

Kharlamov Valentin Stanislavovich

PhD in Laws, associate professor (Saint-Petersburg, Russia)

Koretskiy Danil Arkadieovich

Doctor of laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Rostov-on-Don, Russia)

Konstantinova Tatiana Vladimirovna

PhD applicant (Saint-Petersburg, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Victor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the Russian National Award (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Musayev Alaudi Nazhmudinovich

Doctor of laws, professor (Moscow, Russia)

Noskova Irina Alexandrovna

PhD applicant (Saint-Petersburg, Russia)

Sadykova Leila Chinturganovna

Doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Safonov Vladimir Nikolayevich

PhD in laws, associate professor (Saint-Petersburg, Russia)

Semikina Maria Sergeevna

PhD applicant (Khabarovsk, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honoured science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Suleimanov Dzhavanshir Islamovich

Doctor of laws, professor (Baku, Azerbaijan)

Van Yan

Doctor of laws, professor (Beijing, China)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dobrynina Natalya Borisovna (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. – 2014. – № 1 (32). – St. Petersburg, 2014. – 142 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (+7 812) 312 42 07, additional 224
Fax: (+7 812) 312 99 10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal «Criminology: yesterday, today, tomorrow» is included in the list of the Russian peer-reviewed scientific journals in which the main scientific results of doctorate and candidate' theses are to be published.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal
<http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation: 1050

ISSN 2218-8576

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Материалы беседы «Право безопасности» от 1 ноября 2013 года

- Д.А. Шестаков* (Санкт-Петербург, Россия). Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности. 13
- Г.Н. Горшенков* (Нижний Новгород, Россия). Трёхмерная модель детерминации коррупционной угрозы безопасности личности 23
- В.С. Харламов* (Санкт-Петербург, Россия). Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия. 34
- А.П. Данилов* (Санкт-Петербург, Россия). Всеобъемлющее нарушение тайны общения как мера безопасности. 41
- А.В. Чураков* (Санкт-Петербург, Россия). Запрет на посещение места жительства как мера безопасности 48

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

- Р.В. Закомолдин* (Тольятти, Россия). Личное поручительство за призывников как средство предупреждения преступлений военнослужащих 51

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

- Д.М. Гаджиев* (Махачкала, Россия). О некоторых направлениях профилактики наркомании в Республике Дагестан 57

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

- С.Ф. Милоков* (Санкт-Петербург, Россия). Лжедемократизм российской уголовно-правовой политики 64

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Материалы беседы «Готовящееся военное вторжение в суверенную Сирию: криминологическо-правовая оценка» от 4 октября 2013 года

- Д.А. Шестаков* (Санкт-Петербург, Россия). Подготовка агрессии на этот раз против Сирии 75
- Ю.В. Голик* (Москва, Россия). Сирийская проблема в зеркале преступной политики 78
- А.Г. Кибальник* (Ставрополь, Россия). Будет ли военная акция США и их сателлитов против Сирии признана агрессией? 80
- В.С. Харламов* (Санкт-Петербург, Россия). Сирия под прицелом международных агрессоров 82
- И.Н. Лопушанский* (Санкт-Петербург, Россия). В повестке дня – Сирия 85
- А.П. Данилов* (Санкт-Петербург, Россия). Преступноведение о нападениях на Ливию и Сирию 88

<i>А.В. Чураков</i> (Санкт-Петербург, Россия). Отказ от доллара США как средство противодействия мировой олигархической преступности	97
<i>И.А. Носкова</i> (Санкт-Петербург, Россия). Информационная война против Сирии	101

КРИМИНОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>А.М. Зюков</i> (Краснодар, Россия), <i>Т.В. Мартынова</i> (Краснодар, Россия). Региональные факторы, оказывающие влияние на характер совершаемых преступлений в период национально-этнического конфликта	104
---	-----

4. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

<i>Д.А. Шестаков</i> (Санкт-Петербург, Россия), <i>С.У. Дикаев</i> (Санкт-Петербург, Россия), <i>А.П. Данилов</i> (Санкт-Петербург, Россия). Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2013.	111
--	-----

5. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Данилу Аркадьевичу Корецкому – 65 лет!	129
Дмитрию Анатольевичу Шестакову – 65 лет!	131
Семёну Яковлевичу Лебедеву – 55 лет!	133
Николаю Николаевичу Турецкому – 55 лет!	135

К нашим авторам	137
Криминологические издания	140

CONTENTS

1. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

The materials of the seminar «The right to security» as of November, 01, 2013

- D.A. Shestakov* (Saint-Petersburg, Russia). More about the right to security in the context of the right to crime prevention. 13
- G.N. Gorshenkov* (Nizhniy Novgorod, Russia). 3-dimensional model of the determination of corruption threat to personal security 23
- V.S. Kharlamov* (Saint-Petersburg, Russia). The institute of protection order in the international legislation as a tool for protection of a person from domestic violence. 34
- A.P. Danilov* (Saint-Petersburg, Russia). Global violation of the secrecy of communication as a security measure. 41
- A.V. Churakov* (Saint-Petersburg, Russia). The ban on visiting the place of residence as a security measure 48

FIGHT AGAINST CRIME

- R.V. Zakomoldin* (Tolyatti, Russia). Personal surety for army draftees as a method of crime prevention in the military 51

2. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

ORGANISED CRIME, ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

- D.M. Gadzhiev* (Makhachkala, Russia). On some trends in drug abuse prevention in the Republic of Dagestan 57

3. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

CRIMINOLOGY OF LAW

- S.F. Milyukov* (Saint-Petersburg, Russia). Pseudo-democracy of the Russian penal policy 64

POLITICAL CRIMINOLOGY

The materials of the seminar «Imminent military invasion in sovereign Syria: criminological and legal outlook» as of October, 04, 2013

- D.A. Shestakov* (Saint-Petersburg, Russia). The preparation for aggression, this time against Syria. 75
- Y.V. Golik* (Moscow, Russia). The Syrian problem in the context of criminal policy 78
- A.G. Kibalnik* (Stavropol, Russia). Will the military actions taken by the US and its satellites against Syria be considered aggression? 80
- V.S. Kharlamov* (Saint-Petersburg, Russia). Syria being at gunpoint of international aggressors. 82
- I.N. Lopushanskiy* (Saint-Petersburg, Russia). On the agenda – Syria. 85
- A.P. Danilov* (Saint-Petersburg, Russia). On the attacks against Syria and Libya 88
- A.V. Churakov* (Saint-Petersburg, Russia). Rejection of the Dollar as a method of fight against world's oligarchic crime. 97

I.A. Noskova (Saint-Petersburg, Russia). Information warfare against Syria 101

CRIMINOLOGY OF NATIONAL RELATIONS

A.M. Zyukov (Krasnodar, Russia), *T.V. Martynova* (Krasnodar, Russia). Regional factors that influence the nature of the committed crime during an inter-ethnic conflict 104

4. AT THE CRIMINOLOGY CLUB

D.A. Shestakov (Saint-Petersburg, Russia), *S.U. Dikaev* (Saint-Petersburg, Russia), *A.P. Danilov* (Saint-Petersburg, Russia). The chronicle of the St.-Petersburg International Criminology Club. The year 2013 111

5. JUBILEE GREETINGS

Danil Arkadievich Koretskiy – the 65th anniversary! 129

Dmitriy Anatolievich Shestakov – the 65th anniversary! 131

Semyon Yakovlevich Lebedev – the 55th anniversary! 133

Nikolay Nikolaevich Turetskiy – the 55th anniversary! 135

To our authors 137

Criminological editions 140

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Материалы беседы «Право безопасности» от 1 ноября 2013 года

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков*

ЕЩЁ РАЗ О ПРАВЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЯЗИ С ПРАВОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Выжимка: Мера безопасности — это причинение чрезвычайного вреда (лишение жизни, здоровья, свободы, разрушение имущества), не основанное на установленном судом совершении преступления, но решающее задачу устранения угрозы, нависшей над государствами, государством, обществом либо над отдельными людьми.

Ключевые слова: криминология закона; меры безопасности; право безопасности; единое право противодействия преступности.

D.A. Shestakov

MORE ABOUT THE RIGHT TO SECURITY IN THE CONTEXT OF THE RIGHT TO CRIME PREVENTION

Summary: Security measure is infliction of extreme harm (deprivation of life, health, freedom, property) which is not based on judicially determined commitment of crime. It faces the challenge of eliminating the threat hanging over states, the state, society or individuals.

Key words: criminology of law; security measures; right to security; common right to crime fight against crime.

3 октября 2013 года в Вашингтоне женщина, которая, будучи за рулём чёрного «Лексуса», везла малолетнюю дочь, — то ли по неосторожности, то ли намеренно — наскочила на заграждение у въезда на территорию Белого дома. Затем она попыталась скрыться с места происшествия. В погоню за ней по Пенсильвания-авеню кинулись полицейские и сотрудники секретной службы на 20 машинах. На Капитолийском холме возле Конгресса они, окружив «Лексус», открыли по матери огонь, и застрелили её. Пули не попали в дочь погибшей, девочка выжила.¹

* Дмитрий Анатольевич Шестаков — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: shestadi@mail.ru.

© Д.А. Шестаков, 2014/

¹ Полицейские в Вашингтоне застрелили женщину-автомобилиста, приняв её за террористку. URL: <http://forum-msk.org/material/news/10066725.html> (дата обращения: 01.11.2013).

Пару слов предварительно. В России, как и за её пределами, имеются и появляются новые законодательно определённые «меры безопасности». Применяются они и вне закона на основе волевых решений высокопоставленных чиновников. Пока ещё не настало время ожидаемого права безопасности, несмотря на то, что такой термин употребляется в зарубежном законодании.² Некоторые из правил безопасности противоречат праву, отдельные из них по существу преступны.³ В нашей стране клубок вопросов о мерах безопасности раскручивается, прежде всего, усилиями известного правоведа Николая Васильевича Щедрина.⁴ Надеюсь, что

² Albers M. Menschenrechtlichen Standards in der Sicherheitspolitik / Hrsg. M. Albers, R. Weinzierl. — Baden-Baden: Nomos, 2010. — S. 48.

³ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — СПб.: Юридический центр Пресс. — 2011. — С. 23, 62.

⁴ Щедрин Н.В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности: автореф. дис. ... док. юрид. наук. — Екатеринбург, 2001; *его*: Основы

его доклад у нас в клубе и последующее обсуждение не только привлекут дополнительное внимание к этим вопросам, но и поспособствуют устранению пробелов и противоречий законодательства в пользу права.

Право отдельного невинного человека недопустимо принижать перед безопасностью целого общества. Нельзя разрешать, в том числе окольными путями через различные отрасли законодательства, совершение от имени государства уголовного преступления тем более, если это преступление — убийство невинного, развязывание агрессивной войны или лишение свободы, не являющееся наказанием за преступление. Вопрос о согласовании норм о предупреждающих преступление «мерах безопасности» разрешим в рамках единого законодательства о противодействии преступности, задачи и принципы которого надо бы изложить в грядущих его «Основах» — особом нормативно-правовом акте.

Что же такое «меры безопасности»?
Мера безопасности — это причинение чрезвычайного вреда (лишение жизни, здоровья, свободы, разрушение имущества), не основанное на установленном судом совершении преступления, но решающее задачу устранения угрозы, нависшей над государствами, государством, обществом либо над отдельными людьми.

Подчеркну, что не все эти дозволенные и применяемые меры являются правовыми, даже если они покоятся на законе. Как для учения, так и для жизни важнейшим является соотношение безопасности, законности и права. Мы, понятно, не отождествляем законность и правомерность.

Сознаю, что здесь сделан лишь набросок трудно дающегося определения, над которым преступноведом ещё предстоит поработать. На сей день мне видятся нижеследующие разновидности мер безопасности.

общей теории предупреждения преступности: учеб. пособие. — Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1999; *его*: Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. — Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1999; Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т. — 2010.

1. Меры безопасности против международной агрессии.
2. Уничтожение предполагаемых особо опасных преступников, чьё преступное поведение не установлено судом.
3. Правила лишения жизни невинных людей «заодно» с опасными преступниками.
4. Лишение жизни либо здоровья людей, попросту негодных государству.
5. Пытки.
6. Всеобъемлющее нарушение тайны общения.
7. Причинение от имени государства вреда преступникам, назначаемое судом на основании отрицательных их личностных особенностей, а не совершённого ими преступления.
8. Запрет на посещение места жительства поссорившемуся супругу.
9. Меры безопасности, «освобождённые» по уголовному законодательству от ответственности.

Меры безопасности против международной агрессии. Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии предусмотрены главой VII Устава ООН. Совет Безопасности (СБ) определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии (ст. 39 Устава ООН).

СБ уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооружённых сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от членов ООН применения этих мер. Такие меры безопасности могут включать в себя полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений (ст. 41).

Если СБ сочтёт, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Эти действия могут состоять в демонстрации, блокаде и других операциях воздушных, морских или сухопутных сил членов ООН (ст. 42).

По другому поводу мне приходилось утверждать то, что в новейшей истории

предназначение Совета Безопасности извращено. Казалось бы, невероятно, но в Совбезе последние десятилетия ставится вопрос не об обуздании агрессора, который выступает обычно в лице США с прислуживающими им странами-соучастницами, а о том — разрешить или не разрешить агрессору идти на преступление против мира!!! Идея создания СБ доведена до абсурда, чему способствует неправовой Международный Уголовный Суд, действующий на основании Римского Статута от 15.07.1998. Суд, который упорно не признаёт принятого в международном уголовном праве простого понятия агрессии (агрессивной войны).⁵

Для того, чтобы меры безопасности данного высшего — всемирного — уровня употреблялись всё-таки по назначению, т.е. для защиты мира от международной агрессии, нужен суд правый. Но для учреждения правого, справедливого международного суда потребовалась бы перестройка международных отношений в целом. Напомню здесь мою грёзу: «Мир без господства США», — воплощению в жизнь которой поспособствовал бы отказ от пользования лжеденгами (долларами США).⁶

Уничтожение предполагаемых особо опасных преступников, чьё преступное поведение не установлено судом. Развёрнутое Правительством США предприятие «Война террору» («War on Terror») узаконивает вмешательство в права человека, которое при классическом подходе правоохраны («law enforcement») было бы невозможно.⁷ Соединёнными Штатами учреждены «противотеррористические» полномочия, которые значительно превышают меры, разрешённые уголовным или полицейским правом. Военное законодательство этой обезу-

мевшей державы позволяет — иначе, чем уголовно-процессуальное или полицейское законодательство — в определённых случаях лишение жизни не только активных участников боевых действий без доказательства конкретного преступления — но, при известных обстоятельствах, также и *предполагаемых* (!) террористов.⁸ Данные полномочия, в нарушение правил ведения войны, разрешают преступно жестокое обращение с мирным населением! Известный немецкий правовед У. Зибер тоже замечает в мире приметы нового «права безопасности» (Sicherheitsrecht), не вписывающегося в *классические правовые отрасли* уголовного законодательства, полицейского законодательства и — в отдельных государствах — также военного законодательства.⁹

А Верховный суд Израиля в решении НСJ 769/02 от 13.12.2006 прямо утверждает то, что уголовно-правовые меры не являются достаточными для борьбы с терроризмом.¹⁰ Таким образом, нарождающееся «право безопасности» с ходу отрицает право уголовное. Как такое вообще может быть в едином правовом пространстве, и что прикажете с этим делать?

Правила лишения жизни невиновных людей «заодно» с опасными преступниками. Назовём их — на всякий случай, для возможных в будущем новых злоупотреблений законодателей и должностных лиц — несколько шире. Пусть именуются правилами причинения вреда невиновным людям. (ПВНЛ).

Толчком к их появлению послужили уничтожение в Нью-Йорке Всемирного торгового центра вместе с небоскрёбами-близнецами, в которых он размещался, и удар по зданию Пентагона в Вашингтоне 11 сентября 2001 года. Нападения осуществлены посредством тарана этих известных строений тремя самолётами, захваченными в небе террористами из числа

⁵ Шестаков Д.А. Подготовка агрессии на этот раз против Сирии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 75–77.

⁶ См. также: Чураков А.В. Отказ от доллара как средство предупреждения международной агрессии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 97–100.

⁷ Ср.: Ackerman // Yale Law Journal 113 (2004). — S. 1029–1091; Meierhenrich // Journal of Conflict and Security Law 11 (2006). — S.1–40.

⁸ См.: Зибер У. / Перев. с нем.: Д.А. Шестаков. Границы уголовного права // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 1 (16). — С. 36.

⁹ Зибер У. / Перев. с нем.: Д.А. Шестаков. Границы уголовного права. — С. 36.

¹⁰ Зибер У. / Перев. с нем.: Д.А. Шестаков. Границы уголовного права. — С. 49.

пассажиров.¹¹ Люди всех стран, созерцая по телевидению, как рушатся символы мирового торгашества и мировой военщины, были, конечно, сильно потрясены. Но вскоре в разных странах под лозунгами «War on Terror», «Sicherheitsrecht», «Мочить в сортире!» появились правила, разрешающие и предписывающие уничтожение воздушных и водных судов вместе с находящимися на них людьми, в том числе, ни в чём не повинными.

Статья 7 ФЗ РФ «О противодействии терроризму» устанавливает нижеследующее: «Если воздушное судно не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие и боевая техника применяются для пресечения полёта указанного воздушного судна». Статья 8 того же закона предусматривает при наличии подобных условий пресечение движения плавательного средства путём его уничтожения. Однако правило об уничтожении воздушного судна или плавательного средства — есть правило совершения умышленного убийства...¹² Надо отметить, что соучастие полицейских в уничтожении невиновных не допускается законом. Полицейские при этом могут быть использованы только как вспомогательная сила, поскольку сотрудникам полиции РФ запрещено применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица (ФЗ РФ от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», ст. 23, ч. 6).

Лишение жизни либо здоровья людей, попросту неугодных государству. Меры безопасности этого рода осуществляются обычно вне закона. Впрочем, нельзя исключить того, что в отдельных странах на их счёт существуют секретные

инструкции. Можно выделить три подвиды «неугодных»: 1) политики, 2) творцы искусства, 3) учёные.

К мерам по устранению неугодных государству относится, прежде всего, уничтожение *нежеланных политиков*. Вспомним убийство Лейбы Давидовича Бронштейна (Троцкого) в Мексике, в одном из пригородов Мехико 20 августа 1940. Убийство, подготовленное НКВД СССР, исполнено его агентом Рамоном Меркадером. После того как он освобождён, отбыв наказание в мексиканской тюрьме, ему было за совершение этого убийства присвоено звание Героя Советского Союза. Бронштейн представлял собой помеху по части главенства в мировом коммунистическом движении Иосифу Виссарионовичу Джугашвили (Сталину) и олицетворяемому им тогда государству. Таким нежеланным политиком оказался и президент США Джон Фитцджеральд Кеннеди, застреленный 22 ноября 1963 года в Далласе. Понятно, что убийство Кеннеди заказано ГОВ, но едва ли его исполнение было бы осуществимо без задействования государственных спецслужб. Спецслужбами Соединённых Штатов Америки постоянно осуществляется подготовка и использование перемещаемых из страны в страну террористических сообществ не только для создания беспорядков, развязывания гражданских войн, свержения легитимной власти в суверенных странах, но также и для политических убийств.¹³ Эти банды принято связывать с жупелом Аль-Каиды.¹⁴

К этой же части мер безопасности относятся и насильственные преступления

¹¹ По мнению признанного исследователя терроризма С.У. Дикаева «теракт» 11.09.2001 года был организован спецслужбами США, равно как подрыв поезда «СПб—Москва», взрывы в московском метро и аэропорту «Домодедово» организованы спецслужбами российскими. См.: Дикаев С.У. Куда ведёт «кавказский след?». Интервью // Санкт-Петербургские ведомости. — 2011. — 25 марта.

¹² Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — С. 38.

¹³ Представляются очень значимыми исследования глобально организованной преступности, проводимые А.П. Даниловым. Они вызвали в преступноведческих кругах бурную реакцию. См.: Данилов А.П. Латентность политических убийств в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — 1 (16). — С. 150—162.

¹⁴ С.У. Дикаевым высказывалось сомнение в том, что «Аль-Каида» вообще существует. Если она и существует, то, — как он полагает, — эта организация состоит из одного её главы. См.: Дикаев С.У. Терроризм: явление, причины, противодействие // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2007. — № 2 (13). — С. 213.

ния (убийства, привитие тяжёлого заболевания) в отношении *творцов искусства*, способных поднять людской родолюбный дух против власти. Ярким примером тому служит убийство певца Игоря Талькова, совершённое в Санкт-Петербурге 6 октября 1991 года (подозреваемый в исполнении этого убийства Валерий — по другим сведениям, Аркадий — Шляфман скрывается от следствия в Израиле). Повидимому, по схожим соображениям был в своё время устранён великий русский поэт Сергей Есенин, убитый в том же городе 28 декабря 1925 года — по одной из версий, сотрудниками НКВД Яковом Григорьевич Блюмкиным в соучастии с Николаем Леонидовичем Леонтьевым.¹⁵

Ещё одну долю пострадавших от мер «обезвреживания» неугодных составляет устранение *учёных*. 11 января 2012 года в Тегеране совершено убийство иранского физика-ядерщика — 32-летнего профессора Мостафы Ахмади Рошана — с целью воспрепятствовать установлению равновесия в ядерном оружии между Израилем и Ираном. Как утверждает иранское руководство, убийство организовано израильскими, американскими и британскими спецслужбами и осуществлено финансируемым этими службами террористическим сообществом. Исполнитель, 24-летний Джамали Фаши, казнён по приговору суда.¹⁶ В Иране осуществлён ещё целый ряд посягательств на жизнь других иранских учёных, неугодных Израилю тем, что они своими разработками способствовали преодолению отставания Ирана от Израиля по части ядерного вооружения.

Пытки. 10 декабря 1984 года резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН принята «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Участниками Конвенции среди прочих государств стали СССР и США.

¹⁵ Кто убил Сергея Есенина (цикл статей). URL: <http://www.dazzle.ru/spec/kusecs.shtml> (дата обращения: 14.10.2013).

¹⁶ В Иране повесили осуждённого за убийство учёного-ядерщика. URL: <http://regionplus.az/gu/posts/view/167897> (дата обращения: 15.10.2013).

Статья 2 Конвенции установила, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. В соответствии со статьёй 4 каждое государство обязано обеспечить, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством, и установить наказания за такие преступления.

Однако пытка не изжита. Как мера безопасности она теснит категорический международно-правовой запрет. Неоспоримым примером тому служит многократное применение пыток военнослужащими и сотрудниками спецслужб США в отношении как собственных, так и иностранных граждан в Ираке, Афганистане и специальных тюрьмах ЦРУ, а также в спецтюрьме в Гуантанамо.

Основываясь на секретной Программе тайных задержаний ЦРУ, утверждённой президентом США Джорджем Бушем-младшим, к узникам, по крайней мере с 2002 по 2009 год, применяли прерываемое утопление и множество других «расширенных методов ведения допросов». Установлено, что, например, Зайн аль-Абидин Мухаммад Хусейн (известный как Абу Зубейда) и Халид Шейх Мохаммед в общей сложности не менее 266 раз перенесли такую пытку, когда находились под стражей в период с 2002 по 2003 год. Кроме того, заключённых заставляют часами стоять в болезненных позах и лишают сна. Применяются пытки также внутри самих США. Так, Противопыточным комитетом ООН выражалась обеспокоенность тем, как в этой стране обращаются с содержащимися под стражей женщинами. Во время родов они из соображений той же пресловутой безопасности находятся в наручниках.¹⁷

¹⁷ См.: «Комитет ООН против пыток. 36-я сессия (1—19 мая 2006 г.). Доклад США. Выводы и рекомендации Комитета против пыток», параграф 23 // Документ ООН: CAT/C/USA/CO/2/ от 25 июля 2006.

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб — не единственная организация, поднимающая вопрос о привлечении к уголовной ответственности глав государств в соответствии с международным уголовным правом.¹⁸ Вот и Amnesty International 21 сентября 2011 года в связи с готовившимся тогда визитом Буша-младшего в Канаду представила канадским властям меморандум, в котором призвала власти этой страны арестовать и привлечь к ответственности либо выдать этого преступника для преследования в другой стране за его причастность к пыткам. Сьюзан Ли, директор Программы Amnesty International по Северной и Южной Америке, заявила: «Поскольку власти США до сих пор не привлекли бывшего президента Буша к суду, постольку необходимо вмешательство международного сообщества. Если Канада не примет мер во время его визита, она нарушит Конвенцию ООН против пыток и проявит пренебрежение к основным правам человека».¹⁹

Всеобъемлющее нарушение тайны общения. Статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещены произвольные или незаконные посягательства на тайну корреспонденции. Статья 23 Конституции РФ устанавливает, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права содержится в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и статье 13 ФЗ РФ «О внешней разведке» от 10 января 1996 года № 5-ФЗ. Меры безопасности, связанные с нарушением тайны общения в Российской Федерации, допускаются, согласно статьям 17, 23 Конституции, только на основании судебного решения.²⁰ За нарушение данного

¹⁸ Шестаков Д.А., Дикаев С.У., Данилов А.П. Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее. СПб.: Юридический центр Пресс. — 2011. — С. 141–142.

¹⁹ Amnesty International призывает арестовать Буша. URL: <http://www.interfax.by/mosaic/1099888> (дата обращения: 01.11.2013).

²⁰ Ст. 6 ФЗ РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 13 ФЗ РФ от 10 января 1996 года № 5 «О внешней разведке» предусматривают такие меры безопасности как контроль почтовых отправлений, телеграфных

конституционного права в России установлена статьей 138 УК РФ уголовная ответственность.

Нарушающая тайну общения слежка в XXI веке приобретает, однако, невиданные размеры, превращая тем самым неприкосновенность наших разговоров и нашей переписки в пустой звук. Свет на то, насколько далеко зашла эта мера безопасности, пролил Эдвард Джозеф Сноуден, бывший сотрудник Центрального разведывательного управления и Агентства национальной безопасности США. В начале июня 2013 года Сноуден передал газетам The Guardian и The Washington Post секретную информацию о том, как АНБ подсматривает и подслушивает по всему миру. Он разгласил данные о проекте PRISM, а также X-Keyscore и Tempora. Сноуден бежал из США, поселился в конечном счёте в России, откуда продолжает вести свою правозащитную, разоблачительную работу. В последнее время в средствах распространения сведений сообщено о том, что США подслушивали Папу Римского Франциска, президента Франции Жака Ширака, канцлера ФРГ Ангелу Меркель и многих других. Общее число прослушек исчисляется миллионами! Штаты, образно говоря, прильнули ухом к замочной скважине.

В политическом преступноведении признано положение о глобальной олигархической власти (ГОВ) как о кукловоде для мельчающих президентов США. Всеобъемлющая слежка в нынешнем мире — это уже не государственная безопасность, а ...²¹ безопасность ГОВ. В небывалой по охвату слежке буквально за всеми, не исключая западно-европейских друзей, очевидно стремление мировых воровогачей охватить своим надзором всё больший объём политических, ростовщически-денежных, хозяйственных учреждений и граждан. Со стороны умельческой тому, конечно, поспособствовало невиданное развитие компьютерных сетей, а ширмой

и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи.

²¹ Не знаю, как тут прилично построить имя прилагательное.

служит раздуваемая террористическая угроза.²²

Причинение от имени государства вреда преступникам, назначаемое судом на основании отрицательных их личностных особенностей, а не совершённого ими преступления. Меры исправления и безопасности предусмотрены *уголовным законодательством* некоторых стран наряду с наказанием за преступление.

Основанием для назначения судом этих мер служит уже не действительно имевшее место преступление, но предположение о возможном его совершении в будущем (вероятностный прогноз по существу исходит из особенностей личности осуждённого). Примером тому может служить шестая глава Наказательного кодекса Федеративной Республики Германии (Strafgesetzbuch).²³ § 61 StGB предусматривает, в частности, такие меры исправления и безопасности, как помещение в психиатрическую больницу, учреждение изоляции (Entziehungsanstalt) или в превентивное заключение (Sicherungsverwahrung), а также запрет на профессию. По существу они — есть кара без преступления. Эти меры по германскому закону назначаются наряду с наказанием. Конечно, они подвергаются критике, в том числе и в самой Германии.²⁴

Запрет на посещение места жительства поссорившимся супругом. В законодательстве и практике некоторых стран имеет место установление судами временных запретов на нахождение в жилище людей, допускающих там насилие против членов семьи. А в Нидерландах предусмотрен запрет даже на появление вблизи жи-

лица, так называемый «уличный запрет».²⁵

Эти меры безопасности, изобретённые в США воинствующими феминистками, вступают в столкновение с правом на неприкосновенность жилища и свободу передвижения.²⁶ Для России выдача подобных охранных распоряжений, осуществляемая сегодня в Австралии, Австрии, Великобритании, Нидерландах и других странах, была бы не целесообразна, помимо прочего, в связи с нерешенностью жилищной проблемы. Люди, склонные к агрессивному поведению, оказавшиеся без дома, создали бы для общества дополнительную угрозу насильственного посягательства.²⁷

Меры безопасности, «освобождённые» по уголовному законодательству от ответственности. Предусмотренные уголовным, в том числе российским, законодательством «обстоятельства, исключающие преступность деяния» (глава 8 УК РФ) и подобные им обстоятельства, известные за рубежом, также являются мерами безопасности. В силу того, что в этих обстоятельствах обеспечивать безопасность приходится незамедлительно, законом установлены правила причинения вреда человеку в связи с его преступлением, но без признания его виновности судом — необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) и задержание преступника (ст. 38 УК РФ). А также предусмотрены правила вынужденного причинения вреда в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

Меры крайней необходимости в законе связываются не с преступлением, а именно с устранением *опасности*, непосредственно «угрожающей личности и правам

²² Более глубокое освещение вопроса о всемирном подслушивании и подсматривании см.: Данилов А.П. Всеобъемлющее нарушение тайны общения как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 41–47.

²³ Подробнее см.: Шестаков Д.А. Репрессивность наказания и мер безопасности по Уголовному кодексу ФРГ // Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Науч. ред. и вступ. статья Д.А. Шестакова; предисловие Г.-Г. Йешека, перевод с немецкого Н.С. Рачковой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — С. 97–111.

²⁴ H.-H. Jescheck, T. Weigend. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. — 5. Aufl. — Berlin: Duncker und Humboldt. — 1996. — S. 814.

²⁵ Egger R., Fröschl E., Lercher L., Logar R., Sieder H. Gewalt gegen Frauen in der Familie. — Wien: Verlag für Gesellschaftskritik. — 1995. — S. 186.

²⁶ Шестаков Д.А. Семейная криминология (криминофамилистика). 2-е издание. — СПб.: «Юридический центр Пресс». — 2003. — С. 272. См. также: Харламов В.С. МВД по Республике Коми в борьбе с криминальными проявлениями в семейно-бытовой сфере. — СПб.: ООО «Копи-Р Групп». — 2013. — С. 108–110.

²⁷ В этом суждении у меня есть единомышленники. См.: Чураков А.В. Запрет на посещение места жительства как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 48–50.

данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства». В ч. 2 ст. 39 УК РФ сказано, что превышением пределов крайней необходимости признаётся причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинён вред равный или более значительный, чем предотвращённый. В случаях умышленного причинения вреда такое превышение влечёт за собой уголовную ответственность. На мой взгляд, в статье надо установить то, что состояние крайней необходимости не оправдывает лишения человека жизни.

От не всегда правовых мер безопасности к праву безопасности. Итак, в международных соглашениях и внутреннем законодательстве разных стран, включая Россию, наличествуют и получают развитие правила безопасности. Их объединяет в основном привязка к противодействию преступлениям и упорядочение наносимого по ходу этого противодействия вреда — главным образом, со стороны государства. И то, и другое роднит их с уголовным правом. Направленность против преступлений сближает их также с правом криминологическим.²⁸

При этом нельзя не согласиться с профессором У. Зибером, директором Института международного и зарубежного уголовного права во Фрайбурге (ФРГ), в том, что право безопасности (Sicherheitsrecht) не может вместиться в классические правовые отрасли уголовного, полицейского и — в отдельных государствах — также военного законодательства.²⁹ Оно требует «самоопределения».

Меры безопасности вступают в противоречие с правами человека на жизнь, личную неприкосновенность, свободу. В связи с нагнетаемым страхом перед терроризмом и организованной преступной деятельностью предупредительные законодатель-

ные правила — нормы, направленные на обеспечение «безопасности», — становятся всё более жёсткими. Можно говорить о том, что часть репрессии уходит из уголовного права в законодательство безопасности, причём в новом качестве репрессия не ограничивается традиционными для уголовного материального и процессуального права гарантиями. Неоднократный докладчик в Санкт-Петербургском криминологическом клубе К. Сессар отмечает, что в учреждаемой сегодня в мире уголовной превенции больше нет ни подозреваемых, ни преступников, но есть только их возможность, что любого может сделать подозреваемым.³⁰

Н.В. Щедрин связывает антикриминальные меры безопасности с не карательным ограничением деятельности организаций и поведения физических лиц, применяемым для предотвращения вредоносного воздействия источника криминальной опасности либо ограждения от такой опасности объекта усиленной охраны. По его мнению, в право безопасности не следует включать меры восстановления и социальной защиты.³¹ М. Альберс пишет о том, что право безопасности не вписывается в классическую модель правового государства! Ключевое звено здесь, по его мнению, эволюция, которая может, как серпом, срезать созданные в правовых системах конструкции сегодняшней действительности.³² Нет, не все специалисты в области противодействия преступности положительно воспринимают появление «права безопасности», у многих оно вызывает тревогу. Тревогу обоснованную. В частности, отмечается, что мероприятия безопасности ведут к сокращению средств, прежде выделявшихся правоохранительной системе на предупредительную работу.³³

³⁰ Sessar K. Kriminalitätseinstellungen und sozialer Wandel — Gleichzeitig eine Auseinandersetzung mit Forschungen zur Verbrechensfurcht und Punitivität // Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform. — 2010. — № 5. — S. 377—378.

³¹ Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности. — С. 24.

³² См.: Albers M. Menschenrechtlichen Standards in der Sicherheitspolitik. — S. 48.

³³ См.: Hensler B. Zur Frage der Notwendigkeit und Grenzen des Sparens — die Sicht der Polizei // Was ist

²⁸ Шестаков Д.А. Контроль преступности и криминологическое законодательство // Организованная преступность, уголовно-правовые и криминологические проблемы / Отв. ред.: М.Г. Миненок. — Калининград, 1999. — С. 11—23.

²⁹ См.: Зибер У. / Перевод с немецкого: Д.А. Шестаков. Границы уголовного права. — С. 36.

Некоторые из швейцарских преступников пытаются придать грубо наступательной идее безопасности положительное предупредительное значение, так сказать, перенаправить её в мягкое криминологическое русло. В коллективной монографии под редакцией Франца Риклина и Андреи Бехтольд читаем: «Если безопасность определённо придерживается основной ориентации на ресоциализацию, тогда обессиливается дискурс безопасности, направленный на воздаяние и политическую выгоду власти».³⁴

Дело, думается, в том, что формирующиеся отрасли права криминологического и права безопасности надо в будущем всё же развести, также как эти отрасли отделены от уголовного права. Вместе с тем подчеркну: в названных отраслях (или, в будущем, подотраслях?) есть или, точнее, должно быть нечто общее. А в основание и первой, и второй, и третьей «подотраслей» должны лечь общие принципы. Этими принципами следует исключить принесение невинных людей в жертву обстоятельствам (например, при уничтожении захваченного «террористами» воздушного судна), а также, безусловно, длительное заключение под стражу, которое назначается не на основании совершённого преступления (меры исправления и безопасности, подобные установленным главой 6 немецкого Наказательного кодекса). Общее в названных трёх отраслях права просится «за скобки» и создаёт ещё одну из предпосылок формирования единого права противодействия преступности.

Единое право противодействия преступности как средство безопасности против мер безопасности. Ранее мной была предложена концепция единого законодательства о противодействии преступности. (ЗПП). Напомню, как мне видится его строение.

Общие положения и принципы устанавливаются в «Основах ЗПП». В соответствии с Основами следовало бы при-

нять *новые кодексы*: «О предупреждении преступлений и мерах безопасности»³⁵ — евразийская идея; «Об уголовной ответственности молодёжи и восстановлении её положения в обществе» — хорошая евроамериканская идея.³⁶ Согласно Основам должно произойти взаимопроникновение установлений новых кодексов с прежними: Уголовным, Уголовно-процессуальным, Уголовно-исполнительным.

Сомневающийся скажет: «А нельзя ли как-нибудь без Основ? Это, — мол, — зодческое нагромождение». Чем тут возразишь? Всё, конечно, можно: какими-то общими местами, перегрузив, дополнить Конституцию России; какие-то положения более ясно определить в УК, УПК, УИК; какие-то повторить в других кодексах законодательства о преступности. Но при этом пострадает стройность здания законодательства, а сложность и «неправильность» строения влечёт за собой обычно также отклонения его бытия, в нашем случае — ошибки, нарушения, злоупотребления...

Так что же говорит в пользу Основ законодательства о противодействии преступности?

Как было сказано, в правилах выше-названных подотраслей ЗПП есть нечто общее, нуждающееся в согласовании. Как в математике, общее из подотраслей должно выноситься за скобки.

Объединение принципов, целей и задач ЗПП обеспечило бы его единство. Основы должны определить направление совершенствования этого пласта законодательства, не позволяя его подотраслям ни разойтись в стороны, ни разрешить им себе слишком многое.

Основы позволяют выстроить лестницу значимости: некарательное предупреждение; восстановление положения в обществе того, кто через совершённое им преступление выбился из общественной

uns das Strafwesen wert? Notwendigkeit und Grenzen des Sparens / Hrsg. Franz Riklin. — Bern, 2010. — S. 20.

³⁴ *Sicherheit über alles?* / Hrsg. F. Riklin, A. Baechtold. — Bern, 2010. — S. 88.

³⁵ См. также: *Тарбагаев А.Н.* Ответственность в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада, выполняющего также функции автореферата. — СПб., 1994. — С. 38.

³⁶ *Шестаков Д.А.* Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* — 2013. — № 1 (28). — С. 50.

колеи; наказание; обеспечение безопасности при чрезвычайных обстоятельствах. Таким образом будет исключено первенство уголовного-правовых мер в деле противодействия преступности.

В Основах должна быть записана неприемлемость идущего с Запада призыва к «двунаправленности» мер против преступности. Суть этого призыва такова: тех, кто поопаснее, кто потрясает устои, запретить надолго, лучше всего навсегда, с другими же преступниками пускай разбирается не

государство, а сам народ.

Основы должны очертить пределы дозволенного собственно государству — не только в назначении уголовного наказания, но и во всех прочих разновидностях противодействия преступности.

От Основ ожидается выставление заслона принятию преступных законов.³⁷

Ну, вот, пожалуй, теперь и всё. Всё, что я хотел ещё сказать по поводу мер безопасности в дополнение к моему «Введению в криминологию закона».

---

³⁷ О преступном законе см.: *Шестаков Д.А.* Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. — СПб.: Санкт-Петербургский университет, изд-во «Лань». — 2001. — С. 22; *его*: Введение в криминологию закона. — С. 23, 62.

УДК 343.9
ББК 67.51

Г.Н. Горшенков*

ТРЁХМЕРНАЯ МОДЕЛЬ ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРРУПЦИОННОЙ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Выжимка: Правила безопасности в отношении личности потенциального и реального коррупционера подпадают к размещению в трёх разновидностях закона: а) естественного закона, или закона природы; б) закона нравственности и в) юридического закона. В соответствии с этим можно соответствующим образом структурировать и нормонарушающую опасность.

Ключевые слова: криминология; правила безопасности; коррупционер; нравственность.

G.N. Gorshenkov

3-DIMENSIONAL MODEL OF THE DETERMINATION OF CORRUPTION THREAT TO PERSONAL SECURITY

Summary: The security rules in regard to the identity of a potential or real corrupt official can be applied to three main kinds of law: 1) natural law, or the law of nature; 2) law of morality and 3) legal law. Thus, law-violating danger can be structured.

Key words: criminology; security rules; corrupt official; morality.

Безопасность есть отсутствие опасности, или угрозы. В принципе угроза (потенциальная) всегда существует. Недаром говорят, от сумы и от тюрьмы... Но интерес представляет не потенциальная, а реальная угроза, которая выражается, в частности, в лице коррупции. Реальность заключается в том, что коррупция официально объявлена угрозой национальной безопасности, т.е. личности, обществу и государству. И эта угроза более чем реальная, вызывающая крайнюю необходимость в принятии неотложных мер безопасности.

Разумеется, очень важно вовремя увидеть проявление угрозы. Но ещё важнее *предвидеть* такую угрозу, предусмотреть возможность возникновения той самой коррупциогенной ситуации, в которой, например, государственный или муниципальный служащий оказывается перед

непростой дилеммой: пойти на так называемый коррупционный риск или не рисковать? В том и другом случае очень важно знать ответ на вопрос, почему «коррупционно деликтоспособное» лицо поступило именно так: реализовало или подавило в себе эту способность?

Второй случай обычно не интересует криминалиста, криминолога. Уголовно-правомерное поведение как «светлый» объект криминологического исследования остаётся в тени другого, «мрачного» объекта – преступного поведения. Между тем в системе обеспечения безопасности личности, можно смело утверждать, доминирующую роль играет её нравственно-правовая устойчивость, в данном контексте – «антикоррупционная устойчивость». Это замечательное свойство О.В. Ванновская определяет как «системное свойство личности, проявляющееся в способности противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего».¹

* **Геннадий Николаевич Горшенков** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Нижний Новгород, Россия). E-mail: gen7976@yandex.ru

© Г.Н. Горшенков, 2014

¹ *Ванновская О.В.* Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 324.

Однако *тема моих размышлений* требует как раз «теневую» сторону личностных свойств, в силу давления которых личность делает выбор не в пользу законопослушания. Кстати, об этих свойствах пишет и О.В. Ванновская.

В данном случае имеет место сложное «переплетение» отношений права и неправа, которое так интересовало, в частности, Г.В.Ф. Гегеля. И в этом плане сложился интеракционистский подход к объяснению причинности преступного поведения. В его основе, как известно, рассматриваются две стороны: личность и среда. При этом учитывается весьма усложняющая их взаимосвязи природная составляющая обеих сторон.

Свидетельством тому является сама история уголовной теории, в которой рождались, развивались, отмирали или продолжали утверждаться и развиваться в концепциях различные идеи относительно генезиса преступности (как свойства деяния, так и свойства социума). В жарких спорах рождались поначалу несколько поспешные идеи, утверждения, даже доходившие до крайностей. Как известно, первым таким утверждением в этимологии преступности стала идея естественной первопричины преступления, из зерна которой выросла теория, изложенная Ч. Ломброзо в его книге «Уголовная антропология» («L'Anthropologie criminelle et ses récents progrès par») (переведённая на русский язык как «Новейшие успехи науки о преступниках» (Санкт-Петербург, 1982). Издание этой книги было своего рода реакцией на критику взглядов автора, который и вынужден был опубликовать краткое изложение воззрений представителей антропологической школы, точнее того её направления, которое и получило наименование «уголовная антропология».

В другую крайность («социального абсолютизма» в причинности преступности) впали некоторые представители другого – социологического направления уголовной теории (инициируемого Э. Ферри), которое, важно подчеркнуть, изначально зарождалось и развивалось в той же антропологической школе.

Однако по мере более вдумчивого (в методологическом отношении) осмысле-

ния, применения позитивистского метода, объединяющего логический и эмпирический методы, «баррикады» между антропологической и социологической сторонами были «разобраны». Таким образом, сформировалось биосоциальное направление, которое активно развивал уже в юридическом аспекте третий вождь антропологической школы Р. Гарофало.

Здесь надо отдать должное классической школе уголовной теории в лице великого Ш.Л. Монтескье, который, анализируя общие законы в их отношении к различным существам и выделяя человека, находящегося *во власти тысячи страстей*, писал: «Такое существо способно ежеминутно забывать своего создателя – и бог напоминает ему о себе в заветах религии; такое существо способно ежеминутно забывать самого себя – и философы направляют его законами морали; созданный для жизни в обществе, он способен забывать своих ближних – и законодатели призывают его к исполнению своих обязанностей посредством политических и гражданских законов».²

Выдающийся русский юрист М.П. Чубинский, анализируя сложившуюся ситуацию консенсуса в эту эпоху расцвета уголовно-политических учений, писал, что с мечтами об исчезновении преступности с улучшением социальной жизни приходится расстаться, ибо такое улучшение имеет пределы, и не может быть достигнуто такое состояние общества, при котором бы «совершенно исчезли социальные факторы, порождающие преступность... Преступность будет существовать уже по одному тому, что человечество не может быть выкроено по одному идеальному шаблону; не могут быть окончательно упразднены страсти, индивидуальные особенности, психофизические дефекты и пр., а эти-то личные факторы, хотя бы и в ослабленном виде, в связи с остатками прочих факторов будут питать преступность».³

² Монтескье Ш.Л. Избранные произведения о духе законов. Книга I. О законах вообще: глава 1. URL: http://royallib.ru/book/monteske_sharl/izbrannie_proizvedeniya_o_duhe_zakonov.html (дата обращения: 07.10.2013).

³ Чубинский М.П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной

Анализируя разные в то время подходы к осмыслению и последующему объяснению этиологии преступного поведения, нельзя не обратить внимание на позицию антропологической, или позитивной школы уголовного права, которая фокусировала в себе устремления научной мысли трёх направлений. Выступая в Болонском университете с лекцией «Преступления и преступники в науке и в жизни» и объясняя пригласившим его студентам сущность учения новой позитивной школы уголовного права, в отношении которой не угасали полемические страсти, Э. Ферри опроверг обвинения их, позитивистов, якобы в том, что занимаются только лишь патологией, психиатрией, статистикой. «... Это одна выдумка, так как мы добиваемся лишь того, чтобы прежде чем изучить, например, убийцу с юридической точки зрения, его изучили с точки зрения естественной и социальной, и лишь когда точно будет установлен генезис преступления, – занялись его юридической стороной».⁴

Таким образом, представители антропологической школы развивали три важных направления учения о преступности: *естественное* (Ч. Ломброзо), *социальное* (Э. Ферри) и *юридическое* (Р. Гарофало).

Этим в частности и объясняется замысел взять за основу данное триединство, но моделируя структуру нормативных мер обеспечения антикриминальной безопасности личности (в части защищённости от угрозы коррупционной преступности). А это требует соответствующих знаний не только о том, какие личностные ценности, интересы обеспечиваются охранительными нормами, а в большей мере о детерминантах их угрозы.

Возникает задача – найти ответ на вопрос: «Как предусмотреть возможность, т.е. предпосылки вполне возможной такой угрозы, нейтрализовать их, воспрепятствовать им на дальних подступах?», т.е., по сути, исключив применение затратных

политики как составного элемента науки уголовного права / Сост. и вступ. статья В.С. Овчинского, А.В. Фёдорова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 411.

⁴ Ферри Э. Преступления и преступники в науке и в жизни. Две лекции (Перевод с итальянского). – Издание Н. Лейненберга. Одесса: Типография «Труд», 1890. – С. 16.

мер безопасности. В частности, воздействуя на соответствующие детерминанты, отвести угрозу от личности потенциального коррупционера. Это тем более актуально, так как нынче, как пишет С.Ф. Милюков, «пришла пора выразить своё мнение и по поводу мер безопасности в отношении экономических преступников, прежде всего особо крупных и сверхкрупных расхитителей и коррупционеров...».⁵

Надо сказать, что в наших исследованиях мы относительно давно обращаемся к проблеме антикриминальной безопасности личности и в частности антикоррупционной безопасности государственного, муниципального служащего.⁶ В числе вопросов, относящихся к данной проблеме, мы выделяем вопросы внутренней (личностной) и внешней (не личностной) детерминации. Причём эти две условно выделяемые подсистемы, точнее аспекты единой системы детерминации коррупционного поведения, мы рассматриваем как сложную взаимосвязь отношений.

Исходя из идеи соразмерности правил безопасности степени опасности источников и ценности объектов охраны, высказанной Н.В. Щедриным,⁷ я попытался смоделировать действия правил безопасности относительно личности потенциального и

⁵ Право безопасности. 1 ноября 2013 года состоялась беседа на тему «Право безопасности». URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=146:2013-11-04-10-24-41&catid=3:last-sessions&Itemid=1 (дата обращения: 28.10.2013).

⁶ См., например: Теоретический семинар «Преступность и российская уголовная политика в условиях кризиса» от 05.03.2010 года // Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба за 2010 год. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=31:2010-&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 02.11.2013); Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Коррупциогенная должность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 2. – Ч. 1. – С. 247–252; Горшенков А.Г., Горшенков Г.Н. Антикоррупционная безопасность полицейского // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 20. – С. 60–64.

⁷ Щедрин Н.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (31). – С. 26–35.

реального коррупционера по более общим критериям в соответствии с предполагаемой структурой нормативных мер обеспечения антикриминальной безопасности личности в трёх избранных нами аспектах. Таким образом, эти охранительные правила поддаются размещению в трёх разновидностях («отраслях») закона: а) *естественного* закона, или закона природы; б) закона *нравственности* и в) *юридического* закона. В соответствии с этим можно соответствующим образом структурировать и *нормонарушающую опасность*.

Естественный закон. Относительно естественного закона следует заметить, что внимание к нему научной общественности не только сохранилось с далёких времён, в которые бурно выяснялись отношения между уголовной и социальной антропологией, но, как подмечают учёные, «в последние годы наблюдается новый всплеск интереса к проблеме биологической, природной обусловленности поведения человека». ⁸ Проблема заключается, главным образом, в том, что человек, как творение природы, подчинён первоочередным объективным естественным законам и уже потом – законам условным, позитивным, которые постоянно изменяются по (политической) воле самого человека – «я как мыслящее существо и я как чувственное существо». ⁹

Но знаменитый французский философ, энциклопедист, кстати, иностранный почётный член Петербургской Академии наук Поль Гольбах в своей «Библии материализма» (как современники окрестили его наиболее известное сочинение «Система природы, или о законах мира физического и мира духовного») находил неосновательным различие человека физического и человека духовного. «Душа составляет часть нашего тела и её можно отличить от него лишь в абстракции, что она есть то же тело, только рассматриваемое в отношении некоторых функций, или способностей, которыми наделила человека особенная природа его организации». ¹⁰

⁸ Шевчук В.Ф., Шевчук В.Д. Поведение / Под общей ред. проф. В.В. Новикова. – Монография. Ярославль, 2004. – С. 89.

⁹ Кант И. Сочинения в шести томах / Под ред. А. Гюльги. – М., 1994. – С. 372.

Эту же мысль находим у И. Канта, утверждающего, что «материя с помощью своей силы, коей она обладает в движении, изменяет состояние души, благодаря чему душа представляет себе мир». ¹¹

Невольно приходит на ум крылатое выражение: «В здоровом теле – здоровый дух». А в нездоровом теле, естественно, и нездоровый дух, что, например, и доказал Ч. Ломброзо, кстати, подтвердив идею «чистого разума», открыв с помощью эмпирического метода и обратную связь: нравственного нездоровья с – физическим. Анализируя процесс деморализации общества, в котором правит бал насилие, Ломброзо пишет: «... Человечеству следовало бы углубиться в свою совесть и перестать служить жестокому культу грубой силы». ¹²

Это методологически обосновано абсолютно верно: «В мире, где всё взаимосвязано и все причины сцеплены между собой, не может быть независимой и изолированной энергии, или силы». ¹³ Разумеется, в моих размышлениях разделение естественного и нравственного в личности носит условный характер, т.е. обосновано известным методом научного исследования.

Итак, нарушение естественного закона ведёт к негативным, вредным и наконец, опасным для здоровья и жизни человека последствиям (употребление табака, алкоголя, наркотиков или психотропных веществ, противоестественное голодание, членовредительство, аборт и др.). За такие нарушения наказывает природа, не способная прощать. «Помни: я наказываю суровее, чем все боги, за земные преступления, – утверждает Гольбах от имени Природы в её Кодексе; – дурной человек может избежать кары человеческого закона, но он никогда не уйдёт от моих законов». ¹⁴

¹⁰ Гольбах П.А. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. / Под общ. ред. и со вступительной статьёй Х.Н. Момджяна. Пер. с фр. П.С. Юшкевича. – М.: Соцэжгиз, 1963. – С. 134.

¹¹ Кант И. Указ. соч. – С. 66.

¹² Ломброзо Ч. Преступный человек. – Мидгард, 2005. – С. 235.

¹³ Кант И. Указ. соч. – С. 119.

¹⁴ Кант И. Указ. соч. – С. 678.

Но вместе с этим во многих случаях, движимый естественным законом, человек вступает в противоречие с другими законами, вторгающимися в правовое поле природы, – законом совести, общественной и религиозной моралью, юридическим законом. И, таким образом, подвергает себя опасности, в данном случае коррупционной угрозе со всеми возможными моральными или юридическими последствиями.

Наиболее активным источником такого рода нормонарушающей угрозы представляется мотив (от лат. «*move*» – приводить в движение, толкать). В данном контексте имеется в виду мотив коррупционного преступления, субъектом которого является «коррупционно деликтоспособное» лицо, или условно назовём его «служащим», относя сюда и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

К сожалению, в современных исследованиях причин коррупционных преступлений личностный аспект остаётся мало востребованным. Например, известный специалист в области изучения личности преступника Ю.М. Антонян, говоря о недостатках научных исследований коррупции, указывает на односторонность таких исследований: «...В основном изучаются правовые и социологические аспекты коррупции при полном игнорировании психологических аспектов. Создаётся впечатление, что берут и дают взятки, злоупотребляют своим служебным положением и т.д. не живые люди с их страстями и влечениями, а некие роботы, лишённые потребности и чувств».¹⁵ По убеждению (основанному на выводах проведённых исследований) Ю.М. Антоняна, коррупционное поведение «полемотивировано, т.е. порождено несколькими ведущими мотивами, точнее двумя».¹⁶ Один из них он определяет как основной – *корысть*, а другой, как дополнительный, «глубинный, смысловой» – *игровой мотив*.

К этим мотивам коррупционного поведения нельзя не добавить *честолюбие*,

или страсть, жажду известности, почестей и *властолюбие* как стремление добиться власти над другими. Разумеется, эти мотивы могут выступать и «движителем» не только преступного (коррупционного) преступления, но в данном случае я рассматриваю их применительно к коррупционному поведению.

Корысть как основной мотив «прорастает» в сознание из чувства собственности, постепенно становясь вредной привычкой и переходя в страсть. Оценивая вредность страстей для разумности, И. Кант сравнивал их с раковой опухолью, которая в большинстве случаев неизлечима.¹⁷ Для человека, поражённого такой болезнью, стремление к получению материальных благ становится самоцелью, и он уже на этом пути не останавливается. А соблазн велик, и тяга к нему непреодолима. Архимандрит Иоанн, называя два самых страшных греха, – *осуждение* и *соблазн*, – приводит слова из Библии: «Горе миру от соблазнов... но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18, 7).

В игровом мотиве также находит выражение глубинная сила, действующая в бессознательной сфере психики. По выводам Ю.М. Антоняна, очень многие коррупционеры вступают в эту захватывающую криминальную игру и вне её уж не представляют себя. «Это является главной причиной того, что они совершают коррупционные преступления на протяжении многих лет, устанавливая при этом определённые отношения со своими соучастникам».¹⁸

Исследуя личность коррупционера – сотрудника органов внутренних дел, Н.В. Сторчилова, обращается, в частности, к событиям давних лет – резонансному уголовному делу об «оборотнях в погонах», которые на протяжении длительного времени совершали коррупционные преступления, потеряв чувство меры в приобретении материальных благ, несмотря на возрастающий риск быть разоблачёнными. Такой сотрудник, неоднократно получивший взятку, «впоследствии подсознательно стремится испытать ещё раз эти эмоции: жажду лёгкой наживы, страх,

¹⁵ Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения: URL: <http://antonyan-jm.paparod.ru/inter3.html> (дата обращения: 27.10.2013).

¹⁶ Антонян Ю.М. Указ. соч.

¹⁷ Кант И. Указ. соч. – С. 512.

¹⁸ Антонян Ю.М. Указ. соч.

чувство риска, моральное и материальное удовлетворение, ощущение своей власти и несокрушимости».¹⁹

Такое страстное влечение алчущего коррупционера делает его поступки «морально безразличными», т.е., по сути, состоящими из одних лишь законов природы и вообще не имеющими отношения к нравственному закону, как закону свободы (по Канту).²⁰ Клептоман – красноречивый образчик такого «цивилизованного дичания». Ещё более красноречивыми подобными примерами могут служить ряд образов революционеров, точнее бунтарей, которых неотразимо диагностировал Ч. Ломброзо в «Анархистах».

Названные, прежде всего коррупционный и игровой, мотивы, синтезируясь друг с другом, образуют более мощную и неотразимую силу, которая чревата для служащего нормонарушающей опасностью. Можно сказать, такая опасность возникает, во-первых, тогда, когда лицо *пренебрегает* естественным законом; во-вторых – когда он им *злоупотребляет*. То есть главным фактором нормонарушающей опасности является отсутствие взвешенного решения. Внутренняя регулятивная система разумности нормального подавляется внешним воздействием выгоды поведения ненормального.

Закон совести. Поскольку человек – разумное существо, то он должен рассматривать себя принадлежащим «не к чувственно воспринимаемому, а к умопостигаемому миру» и должен осознавать, что подчинён «законам, которые, будучи независимы от природы, основаны не эмпирически, а только в разуме».²¹ В христианском вероучении одним из основных положений является учение о естественном нравственном законе, который посредством сознания показывает человеку,

что есть добро, а что – зло. При этом носителем и выразителем естественного нравственного закона признаётся совесть, или особое, нравственное сознание (слово «совесть» пришло из старославянского: «со» + «ведать», «весть», «знать», «соведать», «сознавать»; отсюда – «сознание», особое, нравственное). «Неиспорченная совесть – это постоянный судья наших действий, чувств и помыслов, наш лучший друг и советник, первый утешитель в беде и несчастье и неумолимый палач в случае нарушений нравственного закона».²²

Итак, категорию «совесть» можно определить как *свойство природы* человека, «невидимую и таинственную силу, присутствующую в человеке и принуждающую его делать то, что является добрым и правильным».²³ Социализация личности одухотворяет это свойство, которое по мере взросления и воспитания личности обретает способность «осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности».²⁴

Как-то в поле моего зрения попался такой отрывок из недавно вышедшей книги Б. Гребенщикова: «Если человек выпрыгивает с девятого этажа в уверенности, что сможет пойти по воздуху, то он, скорее всего, упадёт и разобьётся. Это можно назвать Божьей карой, а можно пренебрежением законами физики. Мы всё время живём, пренебрегая этическими законами, а потом удивляемся, почему с нами происходит что-то не то».²⁵

²² Конспект по нравственному богословию: URL: http://azbyka.ru/dictionary/13/konspekt_po_nravstvennomu_bogosloviyu_28-all.shtml (дата обращения: 03.11.2013).

²³ *Архимандрит Платон (Игумнов)*. Православное Нравственное Богословие: URL: <http://razom.znaimo.com.ua/docs/1105/index-42415.html?page=6> (дата обращения: 13.10.2013).

²⁴ Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошенко. – М.: Политиздат, 1985. – С. 825.

²⁵ *Гребенщиков Б.* Я стал мужчиной, но поклонниц всё меньше // Комсомольская правда. – 2013. – 27 ноября.

¹⁹ *Сторчилова Н.В.* Особенности криминологической характеристики личности сотрудников органов внутренних дел, совершающих коррупционные преступления: URL: <http://www.teoria-practica.ru/-3-4-2009/law/storchilova.pd> (дата обращения: 07.11.2013).

²⁰ *Кант И.* Собрание сочинений в восьми томах / Под ред. А. Гулыги. – М.: Чоро, 1994. – С. 24.

²¹ *Кант И.* Собрание сочинений в восьми томах. – С. 247.

Профессор Д.А. Шестаков, размышляя над темой закона и совести применительно к современным российским «воробогачам» (или «олигархам») и анализируя одного из них, – Б.А. Березовского, приходит, в частности, к такому выводу: «Представление о совести требуется науке о преступности не только для осмысления личности преступника либо, напротив, человека, преодолевшего соблазн преступления, но и для оценки закона». Например, оценки его как справедливого или несправедливого закона, а в концепции цитируемого автора – закона не преступного или преступного.²⁶

В данном случае Дмитрий Анатольевич обозначил три аспекта, в которых: а) закон совести извращается или игнорируется (личностью преступника); б) законом совести руководствуются (в правоосознанном поведении) и в) закон совести как выразитель нравственности позволяет оценивать состояние взаимодействия права и морали, его конструктивность, в частности, исходя из морально-правовой (и социально-политической) категории справедливости. При этом действие закона совести направлено на обеспечение гармонизации взаимодействия, или сближения, взаимопроникновения, усиления их согласованного воздействия на личность субъектов правоотношений и в целом на общество,²⁷ в целом – на укрепление того внутреннего уникального интегративного свойства, которое Ш.Л. Монтескьё называл «духом закона».

Наверное, именно законом совести, как выразителем нравственности, руководствовался Э. Сноуден, оглашая известные ему сведения о всеобъемлющем нарушении тайны общения, совершённом АНБ США.²⁸

Что касается осмысления личности коррупционера, то здесь важно выяснить:

²⁶ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. – С. 20–44.

²⁷ Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. – 4-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Юрайт, 1998. – С. 214.

²⁸ См.: О всеобъемлющем нарушении тайны общения см.: Данилов А.П. Всеобъемлющее нарушение тайны общения как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 1 (32). – С. 41–47.

«Почему человек пренебрегает главным законом нравственности, подвергая себя нормонарушающей криминальной опасности?».

Итак, совесть есть основной личностный регулятор нравственного выбора. Уже одно это во многом определяет её *функциональность*. Например, И.С. Домусчи, изучивший феномен совести в православном богословии русской религиозно-философской традиции, указывает на её *законодательную* функцию, которая проявляется в полярных подфункциях – *побудительную* и *запрещающую* (под «угрозой» осуждения и порицания). Все они, пишет учёный, по смыслу составляют общую – *рассудительную* – функцию.²⁹

Однако совесть не сама по себе выступает регулятором, руководителем, а основывается на знании. И очень важно, каким будет это знание – совершенным, расширяющим границы нравственного, или знание несовершенно, сужающее эти границы, либо дающее неверные представления. Не укреплённая в истинном знании, поставленная от него в зависимость, совесть оказывается *немошной*, или *неуверенной*.

Но совесть, как рассуждающий субъект, может обвинять или оправдывать человека, при этом, оценивая и воспринимая в качестве аргумента (примера) поведение другого человека. И этому субъекту свойственно ошибаться, т.е. «совесть может повелевать «греховное» и запрещать «праведное».³⁰ Ошибаясь в своих оценках, совесть приобретает плохую «репутацию»: она становится *осквернённой*, или отягчённой грехом, наставляющей на грех.

Например, апостол Лука, говоря о недопустимости употребления христианами «идоложертвенных яств», предостерегает: «Но не у всех такое знание: некоторые и донныне с совестью, признающую идолов, едят идоложертвенное... и совесть их, будучи немощна, оскверняется» (1 Кор. 8:7). И далее разъясняет: «Подающий такой

²⁹ Домусчи И.С. Феномен совести в православном богословии русской религиозно-философской традиции: Автореф. дис. ...канд. богословия. – М., 2012. URL: http://www.mpda.ru/site_pub/1052238.html (дата обращения: 22.11.2013).

³⁰ Шершеневич Г.Ф. История философии права. – Москва.: Университетская типография, 1906.

пример другим вводит их в заблуждение, а согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа» (1 Кор. 8:12).

В этом случае немощная совесть опирается не на знание, поскольку его недостаточно или оно отсутствует вовсе, а на поведение, которое видит. Повторение же подобного приводит к порочному навыку – побуждению человека идти против совести. Из этого следует вывод о необходимости постоянно работать над тем, чтобы, во-первых, охранять непорочную совесть от недостоверных знаний, во-вторых, обогащать совесть достоверными знаниями (очищать просвещённостью). Тогда человек будет руководствоваться чистой совестью.

Нетрудно, таким образом, определить следующие некоторые видимые нами факторы или детерминанты нормонарушающей направленности совестливого поведения служащего.

Во-первых, может быть добросовестное заблуждение в том, что «идоложертвенное» вполне можно есть, и это демонстрируют окружающие, тем более вышестоящие (осквернение совести). Например, исследование, проведённое Г.С. Гончаренко, показало, в частности, что 8 % осуждённых коррупционеров вовсе не думали, что совершают преступление, а действовали, будучи уверенными, что так было принято.

Во-вторых, поступок допускается как исключение. В процессе того же исследования было установлено, что 17 % осуждённых совершили преступление ввиду внезапно возникших обстоятельств личного (служебного) характера.³¹ При повторном исключении оно уже обращается в правило: переходит в порочный навык, о котором упоминалось выше. Особенно коварно здесь осознание убедительности такого аргумента, как «благая» цель – взятка берётся не для себя, а для общего блага, в интересах учреждения, что «нейтрализует» совесть, совершая с ней сделку.

³¹ Гончаренко Г.С. Криминологический анализ личности коррупционного преступника. URL: <http://www.advpalataro.ru/info/trainings.php?ID=7291&PHPSESSID=1f76101c7db18ed2ef817067e36e149f> (дата обращения: 25.11.2013).

В-третьих, безропотное следование правилам корпоративной морали, которая преобладает над совестью, оскверняя и превращая, наконец, её как вводящую в соблазн, наставляющую на корыстный поступок.

В-четвёртых, совесть подавляется вследствие прямого соблазна, ослепляющего, или парализующего разум, который перестаёт быть для совести её добрым советчиком. Упомянутое исследование свидетельствует: 5 % опрошенных коррупционеров не смогли устоять перед той суммой, которая была предложена в качестве взятки, а 52,3 % – пошли на преступление, так как риск его совершения был оправдан большой выгодой взяточничества.

В-пятых, очевидное притупление, вплоть до «утраты» совести. И во многом потому, что сознание служащего осквернено самой реальностью, которая безоговорочно убеждает большинство (59 %) их в том, что в современных условиях «не брать» и «не давать» невозможно.³² Она возвращается тогда, когда её носитель, избалованный в преступлении, предстаёт перед следствием и судом, перед общественной моралью. Вот тут он и испытывает ответное угрызение совести.

Юридический закон. Переходя к рассуждению о внешнем, юридическом законе, прежде всего, укажем на содержащиеся в нём факторы нормонарушающей опасности. Известно, каким сложным процессом является взаимодействие нравственного закона, общественной морали и права. В этом процессе правоведы выделяют четыре компонента: *единство и различие, взаимодействие и противоречие*.³³ Причём, например, различия и противоречия существуют объективно, и не могут быть полностью устранены. Но некоторые противоречия носят отнюдь не объективный характер. Как указывает Н.И. Матузов, «мыслимы ситуации, когда закон нечто разрешает, а мораль «запрещает» и, наоборот, закон «запрещает», а мораль «разрешает». Согласия между ними нет».³⁴

³² Гончаренко Г.С. Указ. соч.

³³ Матузов Н.И. Право в системе социальных норм // Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД СССР. – С. 191–192.

³⁴ Матузов Н.И. Указ. соч. – С. 202.

Совесть велит поступать воле именно так, как она воспринимает правоту того «судилища», в котором мысли (поначалу обвиняя или прощая друг друга) обретают консенсус.

Принуждение здесь исключено, поэтому, как писал Гегель в «Философии права» (в развитие мысли Канта): «Человека можно как живое существо принудить, ...т.е. подчинить власти других его физическую и вообще внешнюю сторону, но свободная воля в себе и для себя *принуждена* быть не может...». И далее: «Принудить к чему-то можно только того, кто хочет, чтобы его *принудили*». ³⁵ А если не хочет, позволим себе продолжить, его принудит внешний, юридический закон.

В силу того, что принуждение подавляет внешнюю сторону человека, т.е. вынуждая его подчиниться позитивному закону, этот гарант порождает неоправданные надежды у спекулятивного политического (уголовно-политического) разума. В этом проявляется такая, например, дисфункциональность антикриминальной политики, которая рассматривается в известной нам частной криминологической концепции «драматизация зла».

Так разумное принуждение неразумно переносится из области правоотношений в область «властеотношений», т.е. отношений, определяемых соображениями целесообразности. ³⁶ А это легко может скомпрометировать обоих гарантов свободы выбора – и закон, и совесть.

Например, Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в числе основных мер по профилактике коррупции (статья 6) первым же пунктом предусматривает «формирование в обществе *нетерпимости* к коррупционному поведению» (выделено мной – *авт.*). И здесь нас снова искушает хлесткая метафора: мы называем это действие (да простит нас законодатель) самобичеванием нашего чиновничества

(которое на 80 % поражено коррупцией³⁷), которому поручено рубить под собой сук. Соответственно эта идея заложена и в «Национальный план противодействия коррупции на 2012–2013 годы».

Вместо комментариев приведу высказывание Вольтера: «...Право, основанное на нетерпимости, – дикое и нелепое; это право тигров, но даже ещё страшнее, ибо тигры рвут свою жертву на куски только для того, чтобы её съесть, а мы истребляем друг друга согласно параграфу». ³⁸

Или другой пример – принудительное доносительство о различных фактах нарушения антикоррупционного законодательства (статья 9 ФЗ «О противодействии коррупции»). Что, к тому же, противоречит закреплённому в законе праву граждан на обращение. ³⁹ Между тем, неисполнение этого принудительного требования влечёт за собой наказание вплоть до увольнения с работы. «Но право и справедливость должны корениться в свободе и воле, а не в свободе, к которой обращается угроза, – писал Гегель. Такое обоснование наказания похоже на то, будто замахиваются палкой на собаку». ⁴⁰ Добавим: чтобы заставить поступить против совести. Понятно, что не собаку. Справедливо замечено С.У. Дикаевым, что принятие комплекса антикоррупционного законодательства существенным образом не сказалось ни на количестве, ни на качестве совершённых коррупционных преступлений. ⁴¹

Можно было бы продолжить тему «нравственно-правовым» анализом например, провокации взятки. Особенно

³⁵ Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем. Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – С. 141.

³⁶ Гессен В.М. Лекции по полицейскому праву. – СПб., 1907–1908. – С. 5.

³⁷ Генпрокуратура призналась: в России коррумпировано более 80 % чиновников. URL: <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=197821> (дата обращения: 21.10.2012).

³⁸ Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / В переводе и под редакцией С.А. Мальцевой. – СПб., «Пневма», 2002. – С. 615.

³⁹ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. – 2006. – 5 мая.

⁴⁰ Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем. Ред. и сост. Д.И. Керимов и В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – С. 147.

⁴¹ Дикаев С.У. Коррупция – вечная проблема России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 4 (23). – С. 48.

важно выявлять и устранять факторы нормонарушающей опасности в уголовном законе. Именно такие факторы превращают юридический закон в криминогенный. Профессор Д.А. Шестаков даёт ему такое определение: «Под криминогенным законом понимается такой закон, положения которого способствуют совершению преступлений. Изучение механизмов криминогенности законов – предпосылка качественной их экспертизы, необходимой для освобождения нормативных правовых актов от вредоносных норм и положений».⁴²

Это особенно касается антикоррупционного законодательства, в котором имеет распространение коррупциогенность. Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» к коррупциогенным факторам отнесены (ст. 1) «положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции».⁴³

В связи с этим нормонарушающая опасность проявляется в угрозе антикоррупционной безопасности личности юридического характера. Следовательно, возникает (требующая научного и практического разрешения) проблема юридической безопасности служащего. Юридическую безопасность А.А. Тер-Акопов определяет как «состояние защищённости человека в связи с вступлением его в сферу правовых отношений», и «предметом защиты являются жизнь, здоровье (физическое и психическое), законные

права и интересы, вытекающие из данных отношений».⁴⁴

Основываясь на концепции А.А. Тер-Акопова, можно обозначить некоторые источники коррупционной юридической опасности:

- пробельность, противоречивость, а отсюда и неэффективность правовых норм антикоррупционного законодательства;

- нежелание применять нормы закона, что отрицательно сказывается на авторитете власти, но позитивно – на авторитете криминала; а всё это убивает надежду личности на её безопасность;

- произвол со стороны правоприменителя, доходящий до того, что человек, обратившийся за юридической защитой или поступивший по закону, сам оказывается «произведённым» в правонарушители и др.⁴⁵

Моделируя настоящую систему детерминации коррупционной угрозы безопасности личности, по существу мы выходим на общую, можно сказать, универсальную аналогичную трёхмерную модель детерминации криминальной угрозы безопасности личности. В этой модели определяем личность главным предметом исследования и рассматриваем человека как «меру всех вещей», критерии которой берутся из сферы действия выделенных нами законов, т.е. *чувственного* (удовольствия – неудовольствия), *нравственного* (добра – зла), *юридического* характера (должного – сущего).

Но, если следовать исключительно мудрости софистов, определяя конкретного человека единственной мерой своего поступка, значит, мы должны признать произвол индивидуального человека руководящей силой. Но критериями этой силы выступают чувственные склонности. Следовательно, нужна другая, не только противодействующая, но и преобладающая сила. Такую силу Сократ усматривал в разуме.

Мудрость античных философов, утверждавших новое мировосприятие, или античный антропоцентризм, и сегодня

⁴² Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – С. 62.

⁴³ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». URL: <http://to52.minjust.ru/node/2608> (дата обращения: 23.11.2013).

⁴⁴ Тер-Акопов А.А. Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – С. 149.

⁴⁵ Тер-Акопов А.А. Указ. соч. – С. 149–150.

ня является составляющей методологии социально-правового мышления криминолога. Сегодня, в частности, утверждается, что государственный подход к праву (как формальному, чисто внешнему, обязательно-принудительному) исчерпал себя. Требуется другой подход, «для которого мерой всех вещей действительно выступает благополучие социально-правовой жизни каждого конкретного человека и гражданина».⁴⁶

Такой «антропоцентристский» подход усматривается и в политике национальной безопасности России. Например, в «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации»⁴⁷ обращают на себя внимание в частности три момента: 1) понятием «общественной безопасности» охватывается, прежде всего, «состояние защищённости человека и гражданина» (ст. 4); 2) «приоритетной задачей

обеспечения общественной безопасности» определена «защита жизни, здоровья, конституционных прав и свобод человека и гражданина» (ст. 26); 3) в числе основных задач определена «превентивная защита материальных и духовных ценностей общества от угроз криминального характера» (п. «д» ст. 26). А духовность человека как главная ценность общества есть не что иное, как интегрированное свойство личности, которое составляют духовные нравственные и интеллектуальные интересы.⁴⁸

Проблема безопасности личности – это не только, а сегодня не столько «дело рук утопающего», сколько обязанность государства. Но обязанность заключается и в том, чтобы создавать и обеспечивать условия усиления личностного потенциала, в котором заключена главная сила, способная противостоять криминальной угрозе.

⁴⁶ Шарифов В. Человекоцентристский подход к пониманию права // Право України. – 2000. – № 4. – С. 43.

⁴⁷ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/19653> (дата обращения: 03.12.2013).

⁴⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 183.

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Харламов*

ИНСТИТУТ ОХРАННОГО ОРДЕРА В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ ОТ ВНУТРИСЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Выжимка: Институт охранного ордера является удобным правовым инструментом для защиты домочадцев от внутрисемейного насилия.

Ключевые слова: охранный ордер; суд; внутрисемейное насилие.

V.S. Kharlamov

THE INSTITUTE OF PROTECTION ORDER IN THE INTERNATIONAL LEGISLATION AS A TOOL FOR PROTECTION OF A PERSON FROM DOMESTIC VIOLENCE

Summary: The institute of protection order is a convenient legal tool to protect family members from domestic violence.

Key words: protection order; court; domestic violence.

В мировой практике существуют два основных подхода к проблеме предотвращения домашнего насилия:

1) восстановительно-примирительный (ресторативный), направленный на сохранение семьи путём урегулирования внутрисемейного конфликта, включающий медиативные технологии и коррекционные программы медико-психологической помощи;

2) карательный, направленный на разрушение цикла насилия путём расторжения отношений между конфликтующими сторонами.

Карательный подход включает институт охранного ордера в качестве одного из юридических средств защиты личности

от внутрисемейного насилия. Он широко и успешно используется в зарубежной практике.

Широкое распространение охранный ордер получил после принятия в 1996 году Организацией Объединённых Наций «Модельного законодательства о насилии в семье».¹ В указанном документе определены основные цели закона о насилии в семье, раскрыт механизм подачи жалоб пострадавшими. Кроме того, предусмотрены права жертв, алгоритм действий государственных органов, в том числе полиции, по реагированию на факты насилия в семье и дальнейшей защиты прав жертв насилия, обязанности полицейских, служащих юстиции и суда, описана процедура обращения и выдачи охранного ордера, отражены меры, направленные на оказание экстренной помощи и помощи неэкстренного характера. В Модельном законодательстве ООН представлен порядок действий правоохранительных органов, иных государственных структур и

* **Валентин Станиславович Харламов** – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала Федерального государственного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» по Северо-Западному федеральному округу, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: valentinx55@mail.ru

© В.С. Харламов, 2014

¹ Модельное законодательство о насилии в семье. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=642 (дата обращения: 09.05.2013).

общественных организаций, которые непосредственно соприкасаются с кризисной ситуацией в семье. Для мирового сообщества достаточно символично следующее. Закрепляя ключевые понятия, Модельное законодательство ООН определяет насилие в семье как серьёзное преступление, направленное не только против личности, но и общества (ч. 1 п. 3 Модельного законодательства ООН). Предусмотрено, что внутрисемейное насилие охватывает все насильственные действия физического, психологического и сексуального характера от словесных оскорблений и угроз до тяжёлых физических побоев, похищения, угрозы увечьями, запугивания, принуждение, преследования, словесные оскорбления, насильственное или незаконное вторжение в жилище, поджог, уничтожение собственности, сексуальное насилие, изнасилование в браке, насилие, связанное с приданым или выкупом невесты, увечья гениталий, насилие, связанное с эксплуатацией через проституцию, насилие в отношении домашних работниц (ч. 2 п. «б» Модельного законодательства ООН).² Рассматриваемый документ ограничивает круг лиц, между которыми совершается насилие, следующими персонами: «жёны, совместно проживающие партнёры, бывшие жёны или партнёры, лица, находящиеся в сожительстве, в том числе те из них, кто не проживает в том же самом доме, родственница (включая, но, не ограничиваясь сёстрами, дочерьми, матерями), домашняя работница и члены их семей» (ч. 2 п. «а» Модельного законодательства ООН). Указанным законодательством предусмотрены специальные юридические средства предотвращения внутрисемейного насилия – защитный (охранный) ордер. Невыполнение предписания ордера влечёт серьёзные последствия для виновного в виде штрафа, обвинения в неуважение к

² Наряду с закреплёнными в Модельном законодательстве ООН видами насилия в семье, в иных международно-правовых актах дополнительно выделены такие виды неправомерного насилия, как принуждение к аборт, принуждение к отказу от пищи, принуждение к отказу от медицинской помощи, принуждение (контроль) в репродуктивной сфере, ограничение в поведении, вынужденный брак, инцест.

суду и лишения свободы (ч. 4 п. «а» и ч. 4 п. «в» Модельного законодательства ООН).

Защитный ордер предусмотрен двух видов: 1) временный чрезвычайный ограничительный ордер и 2) судебный охранный ордер. Временный чрезвычайный ограничительный ордер выдаётся представителями полиции, судьёй или служащими органов юстиции. Он оформляется в пределах 24 часов со времени совершения насилия и выдаётся по заявлению жертвы насилия, её родственников или социальных работников, когда существует серьёзная угроза жизни, здоровью и благополучию жертвы и маловероятно, что она будет в безопасности до разрешения этого дела в суде.

Получение охранного ордера не влияет на доступность для жертвы других мер в рамках уголовного и гражданского судопроизводства. Временный чрезвычайный ограничительный ордер сроком действия до 28 дней требуется в ходе оперативного вмешательства в семейный конфликт. Указанный юридический документ обеспечивает возможность следующего: принудить обидчика покинуть семейный дом; урегулировать доступ нарушителя порядка к детям; удержать обидчика от контактов с пострадавшей на работе и в других часто посещаемых ею местах; принудить обидчика оплатить стоимость лечения пострадавшей; ограничить единоличное использование совместного имущества; информировать пострадавшую и обидчика, что если обидчик нарушит ограничительный ордер, он может быть арестован и понесёт уголовное наказание; потребовать, чтобы стороны выполняли свою обязанность информировать суд обо всех гражданских судебных процессах, процессах в суде для детей и/или уголовном суде, затрагивающих любую из сторон. Действие временных ордеров приостанавливается после получения судебного охранного ордера. Обращение за последним осуществляется самой пострадавшей, её родственником, социальным работником или лицом, оказывающим пострадавшей помощь, независимо от получения и действия чрезвычайных ограничительных ордеров.

Судебный ордер предусматривает следующие меры: удержание обидчика от

причинения дальнейшего вреда жертве, зависимым от неё членам семьи, другим родственникам и лицам, которые предоставляют ей помощь; предписание ответчику покинуть семейный дом независимо от того, кто владеет этой собственностью; предписание ответчику предоставить истце доступ к использованию автомобиля и/или другого личного имущества; урегулирование доступа ответчика к детям; удерживание ответчика от контактов с истицей на работе и в других часто посещаемых ею местах; в случае, когда ответчик использует или владеет оружием, запрещение ответчику покупки, использования или владения огнестрельным оружием или оружием другого типа, указанного судом; предписание ответчику оплаты расходов истицы на лечение, консультирование или пребывание в убежище; запрещение единоличного использования совместного имущества; информирование истицы и ответчика, что если ответчик нарушит охранный ордер, он может быть арестован с или без предупреждения и понесёт уголовное наказание; информирование истицы, что независимо от использования охранного ордера в рамках законодательства о насилии в семье, она может обратиться к прокурору, чтобы возбудить уголовное дело против ответчика; информирование истицы, что независимо от использования охранного ордера в рамках законодательства о насилии в семье, она может начать гражданский процесс и возбудить дело о разводе, раздельном проживании, возмещении ущерба или компенсациях; проведение закрытых слушаний, чтобы оградить частную жизнь сторон. Срок действия судебного охранного ордера ограничивается судьёй.

В Модельном законодательстве ООН подробно отражены характер реагирования и методика противодействия внутрисемейному насилию со стороны органов полиции. Закреплено, что сотрудник полиции не вправе рассматривать внутрисемейное насилие как менее важное происшествие, которое совершено аналогичным образом и злоупотреблениями, но лицами, не связанными семейными отношениями. Полицейские мероприятия должны осуществляться незамедлитель-

но, «даже если заявитель – не жертва насилия, а свидетель насилия, родственник, друг (подруга) или представитель службы здравоохранения или центра помощи пострадавшим от насилия».³

Полицейским вменяется в обязанность реагировать на каждую просьбу о помощи и защите в случаях насилия в семье, не отвергая обращение на том основании, что насилие лишь надвигается либо произошло в прошлом. Для полицейских предусмотрены обязательные мероприятия на месте происшествия. Регламентирована их деятельность по обеспечению безопасности пострадавшего и зависимых от него лиц, включая их транспортировку, выдачу причастным лицам документов с разъяснением прав пострадавшего с указанием сопутствующих юридических процедур, охранных ордеров и их копий, сопровождение семей, членами которых получены охранные ордера. Закреплены обязанности по составлению специальных полицейских рапортов о насилии в семье, а также ежегодной отчётности по данным рапортам и проведению мониторинга соблюдения охранных ордеров. В целях повышения эффективности деятельности в Модельном законодательстве ООН предусмотрены вопросы обучения полицейских и консультантов, содействующих полиции, а также социальных работников, судей и прокуроров.

Значимые новеллы предложены Модельным законодательством ООН в гражданский и уголовный процесс. В гражданском процессе и любом уголовном расследовании выдача ограничительного или судебного ордера рассматривается как существенное обстоятельство. Ограничительные и судебные ордера могут быть выданы независимо друг от друга, а также независимо от подачи заявления о разводе и раздельном проживании. По окончании судебного разбирательства приговор может быть вынесен условно, с обязательным прохождением консультирования и выдачей охранного ордера – только с согласия пострадавшей.

³ См. ч. 3 п. «а» Модельного законодательства о насилии в семье. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=642 (дата обращения: 09.05.2013).

Дискуссионной, на наш взгляд, является следующая норма: «Свидетельств жертвы достаточно для обвинения. Жалоба не может быть отклонена только на том основании, что свидетельские показания ничем другим не подкреплены» (ч. 5 п. 4. Модельного законодательства ООН). Правоохранительной практике известны факты лжесвидетельств при разборе семейных распрей. При минимуме доказательств увеличивается возможность совершения ошибки при принятии решения правоохранительными органами. Однако рассматриваемым документом закреплено, что «если претензии на охранный ордер не обоснованы, суд может обязать истцу оплатить расходы и возместить ущерб» (ч. 4 п. «в» Модельного законодательства ООН).

Рассматривая выдачу охранный ордера, как меру безопасности, необходимо говорить об объективной критике данной меры: по выражению Д.А. Шестакова, «изобретённые в США воинствующими феминистками, они вступают в столкновение с правом на неприкосновенность жилища и свободу передвижения».⁴ «Для России выдача подобных охранных распоряжений, осуществляемая сегодня в Австралии, Австрии, Великобритании, Нидерландах и других странах, была бы не целесообразна, помимо прочего, в связи с нерешенностью жилищной проблемы. Люди, склонные к агрессивному поведению, оказавшиеся без дома, создали бы для общества дополнительную угрозу насильственного посягательства».⁵ Аналогичного мнения придерживаются и иные криминологи.⁶

Модельное законодательство ООН о насилии в семье 1996 года вызвало всплеск национального законодательства,

⁴ Шестаков Д.А. Семейная криминология (криминофамилистика). 2-е издание. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2003. – С. 272.

⁵ Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 1 (32). – С. 13–22.

⁶ См., например, Чураков А.В. Запрет на посещение места жительства как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 1 (32). – С. 48–50.

предусматривающего усиление предупреждения криминального внутрисемейного насилия. За последние 15 лет специальные законы о защите от домашнего насилия приняло около ста стран. В настоящее время соответствующие законы действуют в 126 странах мира, в том числе в восьми странах ближайшего зарубежья (Украина, Грузия, Азербайджан, Литва, Кыргызстан, Казахстан, Молдова, Таджикистан). Российской Федерации в их числе нет.⁷ География законодательства о защите домохозяев от домашнего насилия отражена на рис. 1.

Принятые национальные законы о противодействии домашнему насилию доказали свою эффективность. В Молдове и Кыргызстане случаи внутрисемейного насилия сократились на треть после принятия подобных законов. На 20 % уменьшилось количество умышленных убийств и тяжких преступлений, совершаемых в семье в Украине. После принятия закона о насилии в семье в США число внутрисемейных убийств сократилось в четыре раза.⁸

Национальное законодательство в рассматриваемой сфере обладает определённой спецификой. Региональные законы о защите от домашнего насилия имеют

⁷ Несмотря на отсутствие в Российской Федерации федерального законодательства о защите от домашнего насилия в некоторых регионах страны действует соответствующее региональное законодательство: Закон Архангельской области от 03.06.2003 № 171-22-ОЗ «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье» // Газета «Волна». – № 43 (1207). – 2009. – 6 октября; в Закон Ярославской области от 25 апреля 2006 г. № 22-з «О внесении изменений в Закон Ярославской области «О социальном обслуживании населения Ярославской области» включена статья 22 (1). «Социально-правовая защита и реабилитация лиц, подвергшихся насилию в семье» // Губернские вестн. – № 30 (1471). – 2006. – 11 мая; статьёй 2.7 Закона Калужской области «Об административных правонарушениях в Калужской области» от 28 февраля 2011 № 122-ОЗ предусмотрена административная ответственность за нарушение условий проживания в семье. URL: <http://docs.cntd.ru/document/972217345> (дата обращения: 01.10.2013).

⁸ Брынцева Г. Я бог, я царь. Я – муж. 40 процентов всех тяжких преступлений в России совершаются в семьях // Российская газета. – № 5917 (244). – 2012. – 23 октября.

Рис. 1. Распространение законодательства о защите домочадцев от домашнего насилия⁹

различные названия. В частности, «Закон против семейного и домашнего насилия» (Боливия), «Закон о защите семьи» (Турция), «О борьбе с домашним насилием» (Греция), «О борьбе с насилием в семье» (Польша), «Закон об искоренении домашнего насилия, защите и помощи жертвам насилия» (Грузия), «О насилии в быту» (Тринидад и Тобаго), «Акт о домашнем насилии» (Южная Африка).

Круг лиц, охраняемых соответствующими законами, охватывает преимущественно гетеросексуальные семейные пары и иных членов семьи. Однако некоторые страны обеспечивают законодательную защиту также партнеров и бывших супругов (Азербайджан), сожителей

и бывших сожителей (Болгария), соседей, проживающих совместно в пределах жилого помещения (Казахстан), интимных партнёров (Бельгия). Вотдельных странах круг лиц, подпадающих под защиту, ещё более расширен. Так, в Испании охраняемые законом семейные отношения определяются как отношения с супругом или бывшим супругом, либо несупружеские романтические и сексуальные отношения лиц, проживающих раздельно, равно как и отношения между членами семьи или домохозяйства – старшими и младшими поколениями, кровными родственниками, лицами, проживающими совместно, а также несовершеннолетними или лицами с ограниченными возможностями, находящимися на попечении или под опекой.

Индонезийский закон от 2004 г. № 23 «О ликвидации насилия в домохозяйстве» распространяет своё действие, наряду с домочадцами, и на домашних работников. Под действие бразильского «Закона Марии да Пенья» подпадает насилие, совершённое между людьми, связанными или

⁹ Диаграмма представлена по состоянию на 2010 год. Позже приняты законы в Литве и Таджикистане: Закон Литовской Республики от 15.12.2011 «О защите от насилия в близком окружении», Закон Республики Таджикистан от 19.03.2013 № 954 «О предупреждении насилия в семье». URL: http://naviny.by/media/2013.05_w5/strany-big.jpg (дата обращения: 01.10.2013).

не связанными семейными узами в «домашней ячейке» в месте их постоянного пребывания. «Домашняя ячейка» рассматривается как община, сформированная отдельными лицами, которые связаны или считают себя связанными отношениями, объединились в силу побочных связей, родственных отношений или выраженного желания.¹⁰

В зарубежной правоприменительной практике так называемый «охранный ордер» широко и успешно используется в качестве средства предотвращения насилия в семье. Указанное средство юридической защиты обычно включает непосредственную защиту от насилия и угроз насилием, гарантии безопасности потерпевших и лиц, находящихся на их иждивении, гарантии сохранности их имущества, материальную помощь без разрыва существующих отношений с ответчиками. Наряду с дефинициями «временный охранный ордер» и «судебный ордер», предусмотренными Модельным законодательством ООН, институт охранного ордера национального законодательства различных стран включает такие термины как «охранный приказ» (США), «защитное предписание» (Казахстан, Молдова), «официальное предупреждение» (Украина), «приказ об охране» (Турция), «судебный приказ о защите» (Бразилия). Термин «охранное распоряжение» применён в Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье.¹¹ К особенностям национального законодательства следует отнести также различный срок действия упомянутых средств юридической защиты, характер компетенции полиции, органов юстиции и суда по выдаче охранных ордеров и, в целом, по предотвращению насилия в семье. Законы одних стран ограничивают домашних агрессоров гражданско-правовыми ме-

рами, обеспечивая защиту пострадавших лишь на первое время (Финляндия, Великобритания). Другие – связали воедино гражданско-процессуальные и уголовно-процессуальные меры (Кипр, Никарагуа, Мексика). Третьи – расширили возможности для применения охранных ордеров и полномочия органов внутренних дел (Австрия, Новая Зеландия, Швеция).

Так, австрийский закон предоставляет полиции полномочия изымать виновных из ситуации насилия на срок до 10 суток, если есть основания полагать, что преступление было совершено, и оно способно повториться. В законе Новой Зеландии оговаривается необходимость отсутствия контакта между виновником насилия и потерпевшим, пока суд не установит, что такое общение будет безопасным для потерпевших. В Швеции закон не только ограничивает истцов от контакта с их обидчиками в случаях необходимости, но и помогает женщинам получить новые документы, жильё, обеспечивает электронными средствами защиты или телохранителями. В практике таких стран, как Нидерланды и Австралия разрешено выдворение полицией из жилища лиц, допускающих насилие против домочадцев, а также выдача судами временных распоряжений, которые могут содержать запрет на нахождение в помещении, в котором живут домочадцы–жертвы насилия, в том числе дети и даже на появление вблизи этого жилища (так называемый «уличный запрет»).

Несоблюдение требований охранного ордера влечёт различные санкции. В Болгарии нарушитель рассматриваемых норм задерживается органами полиции с уведомлением прокуратуры. В Казахстане нарушение требований защитного предписания влечёт административную ответственность. В Кыргызстане неисполнение положений временного охранного ордера также влечёт административную ответственность, однако за неисполнение охранного судебного ордера предусмотрена и уголовная ответственность. В ряде стран (Великобритания, Южная Африка, Турция) невыполнение требований охранного ордера криминализовано и влечёт наказание вплоть до лишения свободы.

¹⁰ Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / отв. ред. Н.А. Голованова. – М., 2011. – С. 8–9.

¹¹ Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье от 11.05.2011. URL: <http://www.conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/210.htm> (дата обращения: 31.10.2013).

Так, в Турции лицо, нарушившее приказ об охране, может быть осуждено на срок от трёх до шести месяцев тюремного заключения.

Следует отметить, что европейскими странами подготовлен законопроект о действии единого «охранного Евро-ордера» на территории Европейского сообщества. Он наделён обязательной юридической силой во всех государствах-членах Евросоюза. В

случае получения европейского охранного ордера жертвы криминального внутрисемейного насилия повысят личную безопасность не только на территории своих стран, но и на территории любой другой страны Евросоюза.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что институт охранного ордера является удобным правовым инструментом для защиты домочадцев от внутрисемейного насилия.

УДК 343.9
ББК 67.51

Данилов А.П.*

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ НАРУШЕНИЕ ТАЙНЫ ОБЩЕНИЯ КАК МЕРА БЕЗОПАСНОСТИ

Выжимка: В ближайшем будущем криминологические исследования мер безопасности продолжают выявлять разрушающую сущность некоторых из них, за чем последуют предложения по запрещению их использования. Уже сейчас необходима Конвенция ООН «О недопущении всеобъемлющего нарушения тайны общения».

Ключевые слова: меры безопасности; всеобъемлющее нарушение тайны общения; преступность; Эдвард Сноуден.

A.P. Danilov

GLOBAL VIOLATION OF THE SECRECY OF COMMUNICATION AS A SECURITY MEASURE

Summary: In the near future criminological researches of security measures will continue revealing the destructive nature of some of these measures. That will lead to the ban on their application. The UN Convention «On prevention of global violation of secrecy of communication» is necessary already now.

Key words: security measures; global violation of secrecy of communication; criminology; Edward Snowden.

О чём не говорят, о том не допытывайся!

Русская народная пословица

Зло некоторых мер безопасности.

К теоретико-криминологическим конструкциям Н.В. Щедрина, не первое десятилетие занимающегося проблемами права безопасности,¹ Д.А. Шестаковым, в развитие его же идеи права противодействия преступности,² была очень уместно добавлена и предложена на суд преступноведческой общественности категория «мера безопасности». Под ней он понимает

«причинение чрезвычайного вреда (лишение жизни, здоровья, свободы, разрушение имущества), не основанное на установленном судом совершении преступления, но решающее задачу устранения угрозы, нависшей над государствами, государством, обществом либо над отдельными людьми».³

Современный мир, страны и их правители управляемы Соединёнными Штатами Америки (за которыми как кукловод стоит ГОВ⁴), которые свой силовой метод манипулирования всем и вся прикрывают лежборьбой за права человека, а совершаемое насилие оправдывают необходимостью противодействия терроризму (ими же и созданному).⁵ США и терроризм

* Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: danilov-a1@mail.ru

© А.П. Данилов, 2014.

¹ Щедрин Н.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (31). – С. 26–35.

² Шестаков Д.А. Постлиберальная парадигма и право противодействия преступности // Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования. Коллективная монография // Ответств. ред. д.ю.н. А.Е. Мизанбаев. – Костанай, 2012. – С. 111, 113.

³ Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 1 (32). – С. 13–22.

⁴ Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 2 (25). – С. 12–22.

⁵ Подробно корни терроризма изучены и описаны С.У. Дикаевым, см.: Дикаев С.У. Террор, терроризм

соотносятся также, как производитель антивирусных компьютерных программ и компьютерные вирусы. Производитель знает, как и чем бороться с вирусом, так как сам когда-то запустил его в Сеть, чтобы как можно больше заработать на компьютерных проблемах пользователей.

Очевидно, что большее зло исходит не от раздутой в средствах распространения сведений «проблемы исламского терроризма», а от создателя сего преступного способа политической борьбы. Этим же создателем разрабатываются и методы, коими он для глаз мировой аудитории якобы борется с ним, а в действительности, – умело управляет своим детищем, а заодно и всем миром, преследуя и достигая поставленные политические и экономические цели. Среди данных преступных методов есть и *меры безопасности*, обозначенные Д.А. Шестаковым: правила лишения жизни невиновных людей «заодно» с опасными преступниками; лишение жизни либо здоровья людей, попросту неугодных государству; пытки, а также *всеобъемлющее нарушение тайны общения*.

Не быть прослушанными – имеем право! *Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года* (далее по тексту – Пакт)⁶ закрепил права человека на недопущение произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции (ст. 17). США подписали Пакт 05.10.1977 года, ратифицировали – 08.06.1992 года, однако, как мы видим, особо не утруждают себя его исполнением.

С 1 сентября 2013 года для России вступила в силу *Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных*

данных» (далее по тексту – Конвенция о защите персональных данных).⁷ Цель данной Конвенции состоит в обеспечении на территории каждой Стороны для каждого физического лица уважения его прав и основных свобод, и в частности его права на неприкосновенность частной жизни, в отношении автоматизированной обработки касающихся его персональных данных (ст. 1). Статья 7 данной Конвенции устанавливает, что для защиты персональных данных, хранящихся в автоматизированных файлах данных, принимаются надлежащие меры безопасности, направленные на предотвращение их случайного или несанкционированного уничтожения или случайной потери, а также на предотвращение несанкционированного доступа, их изменения или распространения таких данных. Однако у США есть свой ответ данной Конвенции – их собственная мера безопасности – всеобъемлющее нарушение тайны общения.

Прослушивая и подсматривая за миром и своими гражданами, США не соблюдают и собственную Конституцию: 4-ю и 5-ю поправки. *4-я поправка к Конституции США* гласит: «Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться. Ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания, подтвержденного присягой или заверением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту».

5-я поправка к Конституции США: «Лицо, обвиняемое в совершении преступления, имеет право на надлежащее судебное разбирательство, не должно привлекаться к ответственности дважды за одно и то же нарушение и не должно принуждаться свидетельствовать против себя. Государство не имеет права изымать частную собственность без справедливого вознаграждения».

и преступления террористического характера. – СПб., 2006; Дикаев С.У. Терроризм: явление, причины, противодействие // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2007. – № 2 (13). – С. 204–236.

⁶ Международный Пакт от 16.12.1966 года «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. СССР подписал Пакт 18.03.1968 г. Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII и вступил в силу для СССР с 23.03.1976 г.

⁷ Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заклучена в г. Страсбурге 28.01.1981). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2013).

В Основном законе России – её Конституции – фактически дублируется ст. 17 Пакта: закрепляется право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23). Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23). В рамках реализации норм ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁸ допускается ограничение прав, закреплённых в ст. 23 Конституции, через: контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи. Статья 13 ФЗ «О внешней разведке»⁹ также ограничивает данные конституционные права через: использование информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъёмки, снятие информации с технических каналов связи. В соответствии со ст. 11 ФЗ «О противодействии терроризму»,¹⁰ на территории (объектах), в пределах которой (на которых) введён режим КТО на период проведения контртеррористической операции допускается ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших.

Таким образом, вышеуказанными международными и национальными нормативно-правовыми актами закреплена *право граждан на тайну общения*, и нарушение данного права влечёт соответствующую ответственность.

⁸ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. – № 160. – 1995. – 18 августа.

⁹ Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке» // Российская газета. – № 9. – 1996. – 17 января.

¹⁰ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. – № 48. – 2006. – 10 марта.

Уголовная ответственность за нарушение тайны общения в национальных нормативно-правовых актах. В российском законодательстве деяния, нарушающие тайну общения граждан, криминализованы в статьях 137, 138, 272 УК РФ. Статья 137 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, под которым понимается незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Ст. 138 УК РФ установила ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации наказуем в соответствии со ст. 272 УК РФ.

Нарушение тайны общения криминализовано и в США (в главах 88 «Право на неприкосновенность частной жизни» и 119 «Перехват проводных и электронных переговоров и прослушивание устных разговоров» раздела 18 Свода законов США).

В разделе 15 «Нарушение неприкосновенности и тайны частной жизни» УК Германии криминализованы такие деяния как нарушение конфиденциальности разговора (§ 201), нарушение тайны переписки (§ 202), разведывание сведений (§ 202a).

В ст. 226-15. УК Франции криминализовано посягательство на тайну сообщений, кроме того в отделе V данного УК криминализованы посягательства на права лица, возникающие в связи с ведением картотек и обработкой информации (статьи 226-16 – 226-24).

В Испании нарушение неприкосновенности частной жизни криминализовано ст. 197 УК Испании. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений осуществляется самостоятельными нормами также в законодательстве Азербайджана, Беларуси,

Болгарии, Грузии, Казахстана, Украины, Швейцарии и др.

Складывается ситуация, когда диспозиции есть, санкции за их нарушение предусмотрены, но США, полностью игнорируя данные нормы, безнаказанно, нагло подсматривают за миром и подслушивают его: миллионы (если не миллиарды) рядовых граждан, управленцев средней руки и даже высших должностных лиц государств. Об этом всеобъемлющем нарушении мировому сообществу смело поведал Эдвард Сноуден.

Рыцарь замочной скважины или АНБ и все остальные. *«У меня была возможность без малейшей оглядки на закон прослушивать телефоны каждого из вас и читать вашу почту. Чью угодно, в любое время. Это – власть вершить человеческие судьбы. А также серьезнейшее нарушение закона и прав человека. Поэтому я сделал то, что считал правильным, и я ни о чём не жалею».*¹¹ Эти слова Э. Сноудена, бывшего сотрудника ЦРУ и АНБ, лучше всего свидетельствуют о том, насколько используемая США якобы от терроризма мера безопасности – всеобъемлющее нарушение тайны общения – проникла в нашу жизнь, нарушая наши права. Сноуден разгласил данные, наверное, лишь о некоторых проектах спецслужб: PRISM, X-Keyscore и Tempora, однако и этого предостаточно для понимания колоссального беззакония, учиняемого США.

США. Спецслужбы США прослушивали разговоры простых американцев, контролировалась электронная переписка сотен миллионов человек. Разведчики тайно имели доступ к базам данных крупнейших телекоммуникационных компаний и интернет-гигантов. Один из крупнейших операторов сотовой связи США компания «Вирайзон» должна на постоянной основе предоставлять все данные миллионов своих абонентов спецслужбам США. Благодаря программе «Призма» АНБ и ЦРУ имеют прямой доступ к серверам девяти крупнейших мировых интернет-компаний,

¹¹ США не хотят, чтобы из-за Сноудена испортились двусторонние отношения с Россией. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/237343> (дата обращения: 14.07.13).

среди которых Microsoft, Yahoo, Google и Facebook. Призма позволяет собирать аудио- и видеофайлы, фотографии, электронную переписку, документы, данные о подключениях пользователей и информацию от платёжных систем кредитных карт.¹²

Европейский Союз. АНБ около пяти лет перехватывали телефонные разговоры в штаб-квартире Совета ЕС и Европейского совета. АНБ также прослушивало представительства Евросоюза в Вашингтоне и Нью-Йорке, а также имело доступ к служебным документам во внутренних компьютерных сетях.¹³

Германия. В случае с Германией особое возмущение Берлина вызвал тот факт, что именно на территории этой страны АНБ арендует базу, где, видимо, и располагается крупнейший центр по обработке информации. То есть, американские спецслужбы следили за немцами, пользуясь одновременно их гостеприимством. Ежемесячно они перехватывали и обрабатывали до 500 миллионов телефонных звонков и электронных писем. Причём в поле зрения АНБ находились как члены немецкого правительства, так и сама госпожа канцлер А. Меркель.¹⁴

Франция. Каждый день телефонные разговоры французских граждан попадали в США. Электронная система слежения США только за 1 месяц (с 10 декабря 2012 по 8 января 2013 года) перехватила более 70 миллионов телефонных разговоров. В среднем каждый час она способна записывать и обрабатывать около ста тысяч телефонных соединений. АНБ использует различные методы перехвата: некоторые разговоры по телефонам на территории Франции автоматически записывались электронным оборудованием спецслужб,

¹² Миллионы людей оказались под колпаком у спецслужб США. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/234782> (дата обращения: 14.07.13).

¹³ Европейские страны протестуют против тотальной прослушки диппредставительств. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/236433> (дата обращения: 01.07.13).

¹⁴ США тайно отслеживают 500 миллионов разговоров немцев каждый месяц. URL: <http://www.rg.ru/2013/07/01/ANB-slejka-anons.html> (дата обращения: 21.10.2013).

перехватывались смс, которые система автоматически анализировала на наличие ключевых слов. На постоянной основе АНБ получало доступ к истории соединений. Целью шпионажа были рядовые граждане, крупные бизнесмены, государственные деятели (речь идёт о первых лицах страны).¹⁵

Китай. АНБ отслеживает обмен смс-сообщениями граждан Китая, взламывая сети китайских телекоммуникационных компаний. Смс-сообщения являются одним из самых популярных средств коммуникации в Китае: за 2012 год в КНР было отправлено 900 миллиардов текстовых сообщений.¹⁶

Главы государств. АНБ прослушивало президента Бразилии, Мексики и многих других глав государств. Всего в списке лидеров, чьи переговоры отслеживали США, 35 человек.¹⁷ США прослушивали и Папу Римского Франциска. Неужели и он подозревается в терроризме?!

Последствия всеобъемлющего нарушения тайны общения для США: существующие и должные. Если смотреть на действия стран и их лидеров, узнавших о всеобъемлющем нарушении тайны общения, проводимом США, просто диву даёшься: на зло и злодея смотрят почти с любовью, лишь для отвода глаз обозначив своё небольшое недовольство. И мер действенных не предпринимают, и санкций экономических или политических не вводят.

Да, в современном «демократическом» мире можно быть злым лишь по указке США на их же противников: будь то Россия, принявшая закон, запрещающий пропаганду гомосексуализма, и получившая в ответ от многих глав западных государств отказ от участия в Олимпийских играх в

¹⁵ Деятельность американских спецслужб вновь оказалась в центре скандала. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/244447> (дата обращения: 21.10.2013).

¹⁶ Сноуден утверждает, что спецслужбы США отслеживают смс в Китае. URL: <http://ria.ru/world/20130623/945156631.html#ixzz2X0xS1h6k> (дата обращения: 23.06.2013).

¹⁷ Деятельность американских спецслужб вновь оказалась в центре скандала. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/244447> (дата обращения: 23.06.2013).

Сочи.¹⁸ На Украине, не выпустившей по требованию Запада на свободу Ю. Тимошенко и не подписавшей рабское Соглашение об ассоциации с Евросоюзом, им же создана революционная ситуация Евромайдана.¹⁹

Продолжать можно бесконечно долго и везде всё одно: США диктуют, что делать, и все делают. Ярчайший пример – принудительное приземление в июле 2013 года австрийскими силами в Австрии, получившей требование-сигнал из США, самолёта президента Боливии,²⁰ на котором, по мнению США, мог находиться разыскиваемый ими Э. Сноуден. Европа за его сведения о прослушке их же граждан и глав государств должна ему премии и ключи от городов вручать, рукопожатные встречи с президентами устраивать, памятники ставить. Ан-нет! Вместо этого всё та же щенячья преданность Европы мировому агрессору и закрытые глаза на нарушение вышеуказанных международных норм, а также норм Венской конвенции о дипломатических сношениях.²¹

Учитывая увеличение видов «мер безопасности», применяемых США, возможно к предложенным Д.А. Шестаковым мерам безопасности стоит добавить и такой их вид, как *силовое принуждение к посадке (швартовке, остановке) и досмотр судна (транспорта), пользующегося дипломатической неприкосновенностью.*

В духе полной послушности и содействия воле сильного действует Великобритания. Её премьер-министр лишь прикрывает США: «Мы пытаемся объяснить прессе, какой ущерб может нанести публикация некоторых материалов. Вот по-

¹⁸ Президент Германии Гаук заявил о бойкоте Олимпиады в Сочи. URL: <http://www.forbes.ru/news/248384-prezident-germanii-gauk-boikotiruet-olimpiadu-v-sochi> (дата обращения: 08.12.2013).

¹⁹ С. Лавров. Россия, в отличие от Запада, не вмешивается во внутриукраинские дела. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/248468> (дата обращения: 16.12.2013).

²⁰ Дипломатический скандал: на борту самолёта Эво Моралеса искали беглого сотрудника ЦРУ. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/236614> (дата обращения: 03.07.2013).

²¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) // Ведомости ВС СССР. 29 апреля 1964 г. № 18. Ст. 221.

чему газета «Гардиан» уничтожила свои диски с секретной информацией. Я не хочу применять запреты, санкции или иные жёсткие меры. Нужно обратиться к чувству социальной ответственности журналистов. Но если они его не продемонстрируют, правительству будет очень сложно оставаться в стороне и ничего не предпринимать».²² Таким образом «независимым» британским СМИ фактически запретили говорить правду о чинимом зле. Вот и вся демократия.

В самой империи «мер безопасности» – США – пошли ещё дальше. Любой журналист, независимо от того, где он работает, имел право не раскрывать свой источник сведений – это право было гарантировано первой поправкой (о свободе слова) к американской Конституции. Однако уже в августе 2013 года суд США принял решение, которое скажется на судьбе всех репортёров в Америке и поставит под угрозу любое журналистское расследование, связанное с вопросами обороны и национальной безопасности страны. Суд лишил журналистов права хранить свой источник информации в тайне. Такого от администрации Обамы не ожидали. Ведь, баллотировавшись на первый срок президентства, он заявлял об обратном.²³

Так и что же сделано действенного в ответ на всеобъемлющее нарушение тайны общения?! Лишь одно – Бразилия и Германия объединили усилия, чтобы *настаивать* на принятии проекта резолюции ООН, которая способствовала бы продвижению права на неприкосновенность частной жизни в Интернете. Эти действия стали первой и, наверное, пока единственной попыткой международной общественности противостоять вторжению американского АНБ в онлайн-коммуникации иностранцев.²⁴

²² Сенат США потребовал от Барака Обамы прекратить слежку за главами дружественных государств. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/245051> (дата обращения: 29.10.2013).

²³ В США автор громких расследований борется с теми, кто хочет заставить его замолчать. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/239277> (дата обращения: 08.08.2013).

²⁴ ООН может подписать резолюцию о запрете прослушки. URL: <http://dnier.ru/node/8941> (дата обращения: 29.10.2013).

Однако! Учитывая, что Международный пакт о гражданских и политических правах не содержит положений о какой-либо ответственности для государства, не соблюдающего её нормы (объяснение по факту нарушения, предусмотренное п. а ч.1 ст. 41 Пакта, никак не назвать ответственностью), обратимся к ст. 10 Конвенции о защите персональных данных. Данная статья гласит, что «Каждая Сторона обязуется предусмотреть надлежащие *санкции и средства правовой защиты на случай нарушения норм внутреннего законодательства*, воплощающих основополагающие принципы защиты данных, изложенные в настоящей главе».

Нарушения норм внутреннего законодательства, совершённые сотрудниками АНБ, не поддаются подсчёту. Для России средствами правовой защиты, в ответ на возможные нарушения АНБ, являются санкции статей 137, 272 УК РФ. Правоохранительные органы Германии, права граждан которой на неприкосновенность частной жизни были нарушены, вправе применить § 202 УК Германии и привлечь к уголовной ответственности по данному параграфу директора АНБ Кита Александра. Санкция данной нормы предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до одного года! И Франция могла бы отстоять честь своих граждан, используя для привлечения к ответственности того же К. Александра нормы внутреннего законодательства – статью 226-16 УК Франции. Юридические возможности есть, были бы политико-волевые!

Конвенция «О недопущении всеобъемлющего нарушения тайны общения». Ни Международный пакт о гражданских и политических правах, ни Конвенция Совета Европы о защите персональных данных не стали препятствием для США в прослушке миллионов граждан. Данные акты не в полной мере отвечают современному развитию технологий, которое не должно обгонять соответствующую нормативно-правовую базу. Необходим более жёсткий международно-правовой механизм ответственности за всеобъемлющее нарушение тайны общения.

Международному сообществу, по всей видимости, стоит озаботиться принятием

отдельной Конвенции «О недопущении всеобъемлющего нарушения тайны общения». В данной Конвенции, на основе понимания современного уровня развития технических средств, способов нарушений, необходимо предусмотреть положения о контрольных органах и мероприятиях, а также об ответственности за нарушения. По аналогии с МАГАТЭ, следящей за нераспространением ядерного оружия и его составляющими в мире, должна быть создана контролирующая организация, которая могла бы осуществлять технический надзор за электронными и иными средствами, используемыми для глобальной слежки.

В качестве мер ответственности в Конвенции должны быть предусмотрены:

– изъятие средств, используемых в нарушении;

– крупный денежный штраф государств, изначально обозначенный в виде суммы, кратной ВВП государства-нарушителя, увеличивающийся пропорционально числу нарушений, и рассчитываемый при каждом нарушении с последней наложенной суммы штрафа;

– выдворение дипломатического персонала;

– обязательство для государства-нарушителя по увольнению главы ведомства, допустившего нарушение.

Кроме того, данная Конвенция должна предусматривать обязательство по установлению в национальном уголовном законодательстве стран-участниц ответственности за весь перечень деяний, нарушающих тайну общения. В качестве санкций за совершённые преступления возможно предусмотреть лишение свободы, а также права занимать соответствующие должности.

О судьбе Эдварда Сноудена. Справедливости в нынешнем глобальном мире всё меньше: *главные «правозащитники» планеты жаждут расправы над настоящим правозащитником, вступившимся за соблюдение прав сотен миллионов граждан.* США неоднократно требовали у России выдачи Сноудена. И приятно осознавать, что глава российского государства, по-видимому, и сил, и политической воли имеет больше, нежели европейские правители. Сноуден, несмотря на угрозы

США в адрес России, получил в нашей стране временное убежище.

В самих США о Сноудене всё чаще говорят не как о предателе, а как о разоблачителе. Таким его считают, по последним опросам, 55 % американцев.²⁵ Американский криминолог, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба Э. Гондолф также стоит на стороне этой, *большой* части американского общества, считая Сноудена героем!

Однако США не оставляют надежды поквитаться со своим гражданином-правозащитником. Агентам МИ-6 поручено определить местонахождение бывшего сотрудника ЦРУ, получившего временное убежище в России. Британские власти стремятся найти Сноудена и переправить его в Великобританию или США.²⁶ Одновременно с этими действиями США, как показывает практика, в отношении Сноудена будут осуществлять и одну из своих любимых мер безопасности – лишение жизни либо здоровья людей, попросту неугодных государству.

I wish you, Mr. Snowden, to be safe in Russia which has become your second home! All the best!

*Deputy President of St. Petersburg International criminology club
A. Danilov*

P.S. Думаю, в ближайшем будущем криминологические исследования мер безопасности продолжают выявлять разрушающую сущность некоторых из них. За этим последуют предложения по запрещению их использования. Само же категоризирование мер безопасности будет признано крайне важным, также, как спустя совсем небольшой промежуток времени очевидной стала значимость криминологии закона.²⁷

²⁵ В США автор громких расследований борется с теми, кто хочет заставить его замолчать. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/239277> (дата обращения: 08.08.2013).

²⁶ Британские спецслужбы охотятся на Эдварда Сноудена. URL: <http://russian.rt.com/article/19319> (дата обращения: 18.12.2013).

²⁷ См.: Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – СПб.: Юридический центр Пресс. – 2011.

УДК 343.9
ББК 67.51

А.В. Чураков*

ЗАПРЕТ НА ПОСЕЩЕНИЕ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА КАК МЕРА БЕЗОПАСНОСТИ

Выжимка: Практика выдачи охранных ордеров противоречит принципу презумпции невиновности, нарушает право на справедливое судебное разбирательство, позволяет фактически незаконно лишить собственника его имущества, преступает иные основополагающие права и свободы человека и гражданина, таким образом, не может быть признана допустимой.

Ключевые слова: мера безопасности; охранный ордер, презумпция невиновности, нарушение прав человека.

A. V. Churakov

THE BAN ON VISITING THE PLACE OF RESIDENCE AS A SECURITY MEASURE

Summary: The practice of handing protection orders contradicts the principle of the presumption of innocence, violates the right to fair trial, makes it possible to deprive the owners of their property illegally, and infringes another fundamental rights and liberties of man and of the citizen. Thus, it cannot be declared acceptable.

Key words: security measure; protection order; presumption of innocence; violation of human rights.

По мнению Н.В. Щедрина, правила безопасности – это части специальных (правовых) норм (диспозиции), содержащие специальные обязанности и запреты, которые необходимо соблюдать, чтобы свести к минимуму вред от определённого источника опасности и (или) предотвратить вред объекту охраны любым источником опасности.¹ В настоящей статье будет дана авторская оценка охранным ордерам, широко распространённым в ряде зарубежных стран, с позиции того, насколько подобный инструмент противодействия семейному насилию отвечает задачам правил безопасности.

Преступноведению Д.А. Шестаковым предложено новое понятие – *мера безопасности* – это причинение чрезвы-

чайного вреда (лишение жизни, здоровья, свободы, разрушение имущества), не основанное на установленном судом совершении преступления, но решающее задачу устранения угрозы, нависшей над государствами, государством, обществом либо над отдельными людьми. Одним из видов мер безопасности является *запрет на посещение места жительства поссорившемся супругу*.²

Инструментарий мер, используемых в охранных ордерах, может обязать лицо, «назначенное» агрессором, перестать совершать акты насилия против заявившего о нём партнёра, прекратить хранить в доме оружие и т.п.³ Однако наиболее жёсткой и действенной мерой является запрет посещения места жительства.

Наиболее полно проработан механизм действия и более всего применяются се-

* Александр Владимирович Чураков – соискатель учёной степени кандидата юридических наук, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: avchurakov81@mail.ru

© А.В. Чураков, 2014.

¹ Щедрин Н.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (31). – С. 27.

² Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 1 (32). – С. 13–22.

³ Охранные ордера как специальные средства социально-правовой защиты от насилия в семье. Под ред. Н.В. Ходыревой, В.Н. Фроловой. – СПб., 2011. – С. 37–38.

годня охранные ордера в США, где в год их выдаётся около 1,5 миллионов. Причём выдаются они незамедлительно, как только член семьи заявляет под присягой о случае домашнего насилия. Никаких других доказательств не требуется!

В ряде государств запрет на посещение собственного жилища в отношении лица, назначенного виновным, может быть выдан в одностороннем порядке без его уведомления на срок до двух недель, причём, например, в большинстве штатов США охранные ордера предписывают репрессированному лицу покинуть дом, даже если он утверждает, что ему негде жить. Гражданско-правовой ордер, карающий назначенного виновным, в том числе и путём лишения права пользования принадлежащим ему жилищем, может быть выдан бессрочно! При этом суды могут наложить на агрессора обязанность по-прежнему оплачивать коммунальные платежи признанного пострадавшим, его расходы на юристов и общественных защитников по данному делу.⁴

На наш взгляд, вышеуказанная практика нарушает, например, ст. 25 Всеобщей декларации прав человека,⁵ которая предусматривает право человека, в том числе, и на жилище. Можно также указать и на игнорирование данной практикой презумпции невиновности, права на справедливое судебное разбирательство, запрета на произвольное лишение своего имущества и прочие основополагающие права и свободы, что не позволяет рекомендовать применение охранных ордеров в современной России. Как справедливо пишет Д.А. Шестаков, для России выдача подобных охранных распоряжений, осуществляемая сегодня в Австралии, Австрии, Великобритании, Нидерландах и других странах, была бы не целесообразна, помимо прочего, в связи с нерешенностью жилищной проблемы. Люди, склонные к агрессивному поведению, оказавшиеся без дома,

⁴ Охранные ордера как специальные средства социально-правовой защиты от насилия в семье. – С. 50.

⁵ Всеобщая декларация прав человека. Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.10.2013).

создали бы для общества дополнительную угрозу насильственного посягательства.⁶

Вместе с тем, возникает вопрос: «Какие инструменты могут быть предложены в качестве мер по обеспечению безопасности членов семьи агрессора и восстановлению их нарушенных прав при недостаточности оснований или нецелесообразности применения такой меры наказания в рамках уголовного судопроизводства как лишение или ограничение свободы?»

В первую очередь следует назвать ст. 5.35 КоАП РФ, предусматривающую санкцию практически за любое воспрепятствование осуществлению родителями прав на воспитание и образование детей и на защиту их прав в форме штрафа, а при рецидиве – административного ареста на срок до 5 суток. Данная норма позволяет защитить права не только детей, но и того из родителей, который является жертвой агрессии (при наличии в семье детей). Например, при агрессивном поведении одного из супругов в отношении другого, в результате чего последний истощает свои психологические силы, необходимые для воспитания ребёнка, на противостояние с сожителем.

Можно рекомендовать устранить из диспозиции ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» признака совершения хулиганства только в общественном месте, что позволит привлекать к ответственности за указанные в данной статье действия и на территории жилого помещения при совершении хулиганских проступков в отношении лиц, проживающих совместно с виновным.

Далее следует упомянуть ст. 91 ЖК РФ, предусматривающую выселение нанимателя и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения. Данная норма позволяет, на наш взгляд, эффективно изымать агрессора из семьи, но с соблюдением всех формальностей процессуального плана, что существенно сужает возможность произвола и давления на предполагаемого виновника

⁶ Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности. – С. 19.

насилия в связи с наличием у последнего возможности защищаться в рамках судебного процесса.

Продолжая тему судебного применения ст. 91 ЖК РФ, следует отметить, что согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», к заинтересованным лицам, имеющим право обратиться в суд с требованием о выселении нанимателя жилого помещения и (или) членов его семьи, в указанных случаях относятся лица, чьи права нарушаются неправомерными действиями нанимателя и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи (например, соседи по дому, коммунальной квартире). Данная норма представляется неполной. В целях её использования для профилактики внутрисемейных преступлений можно дополнить список лиц, обладающих вышеуказанным полномочием, членами семьи нанимателя

и самим нанимателем в отношении члена его семьи.

Что же касается воздействия на собственника жилого помещения, то здесь можно использовать ст. 30 ЖК РФ, предусматривающую обязанность собственника жилого помещения поддерживать данное помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме. Её можно рекомендовать дополнить распространением аналогичных обязанностей собственника и на членов его семьи.

Подводя итог, можно сказать, что в российском законодательстве содержится достаточное количество норм, при минимальной коррекции которых возможно достичь позитивных целей охранных ордеров при одновременной минимизации негативных последствий их применения.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.9
ББК 67.51

Р.В. Закомолдин*

ЛИЧНОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ЗА ПРИЗЫВНИКОВ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Выжимка: В армейской среде стабильно высоко число выявляемых преступлений и иных правонарушений, обострились межнациональные конфликты. Институт поручительства за призывников может стать действенной мерой противодействия преступлениям военнослужащих.

Ключевые слова: военная служба; преступления военнослужащих; межнациональные конфликты; поручительство за призывников; родолюбие.

R. V. Zakomoldin

PERSONAL SURETY FOR ARMY DRAFTEES AS A METHOD OF CRIME PREVENTION IN THE MILITARY

Summary: The number of reported crimes and other offences in the army is stably high, inter-ethnic conflicts are on the rise. The institute of surety for army draftees can become an effective measure for crime prevention in the military.

Key words: military service; crimes in the military; inter-ethnic conflicts; surety for army draftees; love for homeland.

В последнее время отмечается значительное ухудшение статистики правонарушений и преступлений в армии и на флоте. По данным Главного военного следственного управления Следственного комитета РФ, за январь–май 2012 г. было рассмотрено свыше 10,5 тыс. сообщений о преступлениях, то есть каждый день фиксировалось не менее 70 таких сообщений, при этом было зарегистрировано свыше 4,1 тыс. преступлений. Почти половину из них (более 1,8 тыс.) составили преступления против военной службы (в том числе, самовольное оставление части, неуставные взаимоотношения, неисполнение приказов, повреждение или утрата военного имущества). В оставшейся части отмечается значительный рост количества преступлений в сфере незаконного оборота

наркотических средств или психотропных веществ, убийств и покушений на убийство, а также преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.¹

Кроме того, как и в любой иной социальной сфере, в армейской среде в последнее время обострился национальный вопрос, систематически стали возникать конфликты на межнациональной и межконфессиональной почве. Это весьма тревожная тенденция, которая вызывает беспокойство и озабоченность и требует адекватного реагирования. Как отмечают специалисты, межнациональные противоречия – одна из ключевых детерминант современной преступности.² Безусловно, учитывая возложенные на государственную военную организацию задачи, армию

* **Руслан Валериевич Закомолдин** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса филиала Самарской гуманитарной академии в г. Тольятти, член Российской криминологической ассоциации (Тольятти, Россия). E-mail: us.zackomoldin@yandex.ru.

© Р.В. Закомолдин, 2014

¹ Независимая газета. – 2012. – 7 ноября.

² См., напр.: *Данилов А.П.* Родолюбие спасёт мир // URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=116:2012-12-27-09-03-02&catid=14:kriminologiya-nacionalnyh-otnoshenii&Itemid=24 (дата обращения: 10.10.2013).

необходимо ограждать от межнациональных и межконфессиональных проблем, поскольку они действуют разлагающе и ослабляют её боеготовность и боеспособность, что, в конечном итоге, негативно отражается на национальной безопасности в целом.

Наибольший общественный резонанс вызвали такого рода конфликты с участием военнослужащих с Северного Кавказа, прежде всего, из Дагестана. Как отметил заместитель военного прокурора Южного военного округа Д. Костин, статистики относительно преступлений, совершаемых в армии по национальному признаку, не ведётся, однако не секрет, что проблемы, связанные с неуставными взаимоотношениями на межнациональной почве в период прохождения военной службы, возникают, прежде всего, у призывников из Дагестана, Кабардино-Балкарии и Ингушетии.³

По данным Комитета солдатских матерей Республики Дагестан, в воинских частях отмечаются случаи массового саботажа, когда десятки военнослужащих-дагестанцев отказываются выполнять приказы командиров, мотивируя это национальными причинами. В Комитет постоянно поступают жалобы от командования воинских частей на факты отказа военнослужащих-выходцев с Северного Кавказа выполнять приказы командиров и свои непосредственные служебные обязанности. Так, в 2012 году такие обращения поступили из 80 воинских частей. Например, в одной из воинских частей Нижегородской области отказались выполнять приказы командиров сразу 110 человек. По данным обращения Комитет проводил селекторные совещания, подключал родственников и родителей призывников, представителей республиканских органов военного управления. Однако, как констатировала председатель Комитета З. Магомедова, несмотря на предпринимаемые усилия, данные факты продолжают повторяться.⁴

³ Комсомольская правда. Красноярск. – 2013. – 20 апреля.

⁴ Портал Информационного агентства «REGNUM». URL: <http://www.regnum.ru/news/accidents/1576593.html#ixzz2RHGTOHls> (дата обращения: 10.10.2013).

Более того, в сети Интернет сегодня можно найти множество видеороликов, запечатлевших сцены издевательств солдат-кавказцев над сослуживцами иных национальностей.

Такие факты неадекватного, агрессивного, вызывающего, а в целом преступного поведения потребовали от государства и общественности принятия неотложных мер.

Проблема межнациональных конфликтов в Вооружённых Силах РФ обсуждалась на заседании Общественного совета при Минобороны России, которое состоялось 14 апреля 2011 г. В целом Совет пришёл к выводу, что ключевым инструментом в гармонизации межнациональных отношений в армейской среде должен стать институт профессиональных сержантов. Однако данный институт – весьма отдалённая перспектива. Как заметил начальник Центра военного прогнозирования А. Цыганок, ставка на профессиональных сержантов вполне могла бы себя оправдать, но проблема в том, что таковых в нашей армии пока нет, и появятся они ещё очень нескоро. По расчётам Минобороны России, специально подготовленных в качестве полноценных младших командиров – сержантов в войсках должно быть не менее 100 тысяч. Реально же набор в специальные сержантские училища не превышает 500 человек в год, причём первый такой набор был объявлен только осенью 2009 года.⁵

Однако, по мнению отдельных экспертов, есть и более простые и менее затратные способы недопущения межнациональных конфликтов в армейской среде. Так, по мнению А. Доронина, призывники с Северного Кавказа создают проблемы лишь в тех случаях, когда их набирается более десятка на роту, соответственно, их просто не следует концентрировать в большом количестве в одном воинском подразделении.⁶

⁵ Призывникам из Дагестана объявили «демпель». URL: http://www.trud.ru/article/15-04-2011/261742_prizyvnikam_iz_dagestana_objavili_dembel.html (дата обращения: 15.04.2013).

⁶ Призывникам из Дагестана объявили «демпель».

В связи с этим военные начальники решились вопрос сурово, просто и кардинально – было решено сократить призыв из республик Северного Кавказа. В первую очередь, было принято решение относительно прекращения призыва из Чеченской Республики, где военную службу теперь проходят только на контрактной основе и только в пределах региона. По отношению к Дагестану призывная квота была существенно сокращена. Так, если до 2008 года из Дагестана в Российскую Армию призывалось ежегодно 15-20 тыс. человек, то, начиная с 2009 года, план по призыву ежегодно существенно сокращался.

В последние годы при разнарядке в несколько тысяч призывников, реально призывается и направляется в войска лишь несколько сотен, остальные призывники остаются в резерве. Так, весной 2011 года из Дагестана было призвано лишь 400 человек, осенью – 121, осенью 2012 года – 609, весной 2013 года – 734 человека. Кроме того, призыв с Северного Кавказа был ограничен и по родам войск: сначала перестали призывать в Пограничные войска, затем в Воздушно-десантные войска, а в 2011 году дагестанцы были призваны лишь во Внутренние войска МВД России.⁷

Как отмечает военный комиссар Дагестана Д. Мустафаев, призываются в первую очередь граждане старших возрастов, граждане, имеющие высшее профессиональное образование и подготовку по военной или флотской специальности.⁸

Однако реально в Дагестане готовы служить порядка 20 тыс. юношей ежегодно. В 2013 году, по данным военного комиссариата республики, с учётом отсрочек, состояния здоровья и других обстоятельств на военную службу могли быть призваны порядка 25-30 тыс. юношей.⁹

Такой подход вызвал в обществе и государственных структурах неоднозначную реакцию, последовала бурная дискуссия.

⁷ Вестник Кавказа. – 2013. – 1 апреля; Дагестанская правда. Республиканская общественно-политическая газета. – 2013. – № 131–132.

⁸ Информационный портал «Военные новости». URL: <http://voennovosti.ru> (дата обращения: 19.04.2013).

⁹ См.: URL: <http://www.realarmy.org> (дата обращения: 13.04.2013).

Нашлись как сторонники, так и противники такого решения проблемы.

По мнению сторонников, выходцев с Северного Кавказа нельзя допускать на службу в Российскую Армию, так как, во-первых, они разлагают воинскую дисциплину, а, во-вторых, призыв кавказцев в армию – это фактически подготовка потенциальных экстремистов, террористов и членов бандформирований силами самой же Российской Армии при использовании военного бюджета.

Аргументы противников сводятся к следующему. Во-первых, кавказцы – такие же граждане России, поэтому нужно соблюдать Конституцию РФ и давать возможность выполнять воинский долг любому российскому гражданину мужского пола. Во-вторых, именно те представители кавказской молодёжи, которым закрыт путь в армию и, соответственно, к дальнейшим перспективам в регионе, могут отправиться в горы в поисках «лучшей жизни». В связи с этим полный отказ от призыва с Северного Кавказа провоцирует рост экстремизма и коррупции в данных регионах и, отнюдь, не решает проблем командиров, которые не могут справиться с подчинёнными и навести порядок в подразделениях.¹⁰ И наконец, в-третьих, сегодня в Российской Армии некомплект личного состава. Как отмечают военные эксперты, при штатной численности армии и флота в 1 млн. человек, по контракту сегодня служит порядка 400 тысяч, по призыву – порядка 350 тысяч. Таким образом, недостача в личном составе составляет около 15 %.

При этом порядка 35 % призывников ежегодно признаются негодными к военной службе, столько же – годными с ограничениями, около 200 тыс. призывников уклоняются от призыва, отказываясь от вручения им повесток, игнорируя призывные комиссии и скрываясь от военкоматов.¹¹

Безусловно, с одной стороны, призывники-кавказцы прославились в армии «неуставщиной» и «землячеством»,

¹⁰ Военное обозрение. – 2013. – 22 апреля.

¹¹ Независимое военное обозрение. – 2011. – 28 декабря.

однако, с другой – оставлять молодёжь в регионах, из которых почти каждую неделю приходят сообщения о новых терактах или спецоперациях по обезвреживанию бандформирований, неразумно и опасно. Именно неокрепшие ещё юнцы, как правило, легче всего подвержены ваххабитской пропаганде, и бандиты вербуют их, превращая в своих подручных.

Для многих жителей Северного Кавказа срочная служба – это почётно, это возможность вырваться, шанс на трудоустройство и успешную карьеру. Именно поэтому молодёжь Северного Кавказа просто рвётся на военную службу. И если в других субъектах РФ приходится стимулировать юношей призывного возраста для службы в рядах Российской Армии, то в северокавказских республиках наблюдается обратная тенденция – огромный конкурс среди призывников. Доходит до того, что родители некоторых призывников готовы давать взятки работникам военкоматов за содействие призыву их детей на военную службу.¹²

В итоге противниками снижения квот на призыв из Северного Кавказа в 2012 году был предпринят ряд кардинальных шагов. Так, министру обороны С. Шойгу было направлено письмо за подписью одиннадцати депутатов Госдумы РФ от Дагестана с просьбой увеличить призыв на военную службу из Республики Дагестан. Народные избранники просили, в частности, призвать в армию в 2013 году не менее 3-5 тыс. человек.

В итоге в марте 2013 года заместитель начальника Генштаба Вооружённых Сил РФ В. Смирнов сообщил, что принято решение об увеличении призывной квоты с Северного Кавказа и в ходе призыва 2013 года на срочную службу в Российскую Армию на общих основаниях будут призваны несколько тысяч молодых людей из соответствующих регионов.¹³

В связи с таким решением остро стоит вопрос о принятии мер, направленных на обеспечение соответствующего призыва, а также на соблюдение в дальнейшем призывниками требований воинской дисциплины и действующего законодательства.

плины и действующего законодательства.

При этом в современных условиях необходим поиск действенных средств и методов разрешения межнациональных и межконфессиональных противоречий. В качестве одного из таких предлагается использовать родолюбие – осознание принадлежности к своему народу, его культуре, земле и основанное на нём глубокое уважение и почитание родителей, народа, Родины.¹⁴ А.П. Данилов отмечает, что родолюбие по своей духовной, моральной, нравственной и социальной сущности может быть положено в основу духовно-нравственного воспитания и выступать в качестве антикриминогенного фактора.

Автор подчеркивает, что *антикриминогенность родолюбия* заключается в естественном формировании у человека душевного состояния, когда совершение противоправных поступков становится противным его внутреннему духовному мировоззрению, основанному на осознанном понимании невозможности и недопустимости преступного, которое претит ему, как уважающему себя, свой народ, культуру, понимающему, что всё это он предаёт, совершая запретное деяние.¹⁵

Таким образом, развитие духовно-нравственной сферы и опора на неё, по мнению криминологов, может стать эффективным средством противодействия преступности, в том числе в армейской среде.¹⁶ В данном родолюбивом ключе находится предложение по введению в армии института личного поручительства за призывников на военную службу, так называемых, армейских поручителей.¹⁷ Сегодня

¹⁴ Данное определение предлагается А.П. Даниловым взамен такого дискредитированного понятия, как «национализм», а также понятия «патриотизм».

¹⁵ Данилов А.П. Указ. соч.

¹⁶ См., напр.: Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. – СПб., 2006. – С. 209; Закомолдин Р.В. О духовно-нравственном воспитании военнослужащих // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2012. – № 2. – С. 85–88.

¹⁷ См.: Закомолдин Р.В. Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник (500 терминов, понятий и определений) / авт.-сост. Р.В. Закомолдин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: NOTA BENE, 2013. – С. 8–9.

¹² Военное обозрение. – 2013. – 22 апреля.

¹³ Вестник Кавказа. – 2013. – 28 марта.

данный институт в качестве эксперимента практикуется в ряде субъектов Северного Кавказа – республиках Дагестан, Северная Осетия и Кабардино-Балкария. Природа института личного поручительства, в большинстве своём, есть именно родолюбие, поскольку он основан на вековой традиции кавказских народов особо почитать старших.

Суть нововведения заключается в том, что за каждым призывником на военную службу закрепляется не менее двух поручителей, при этом один поручитель вправе поручиться за нескольких призывников. В качестве поручителей выступают лица, пользующиеся авторитетом и уважением в обществе (старейшины, духовные лица, педагоги, представители общественных организаций, политические деятели, ветераны, представители комитетов солдатских отцов и др.), которые поручаются за призывника и несут личную моральную ответственность за его дальнейшее поведение в период прохождения военной службы. Поручитель гарантирует военному ведомству, что его подопечные не будут уклоняться от призыва и воздержатся от неуставных взаимоотношений и прочих нарушений воинских уставов. При необходимости поручители выезжают в воинскую часть или на место службы для содействия в разрешении возникших конфликтов.

При отборе призывников, помимо уже принятых характеристик и качеств (хорошее здоровье, наличие высшего образования и др.), военкоматами теперь также учитываются рекомендации поручителей.

Поручители принимают активное участие в судьбе призывников уже с момента их прибытия в военкомат для прохождения военно-врачебной комиссии. Они сопровождают подопечных призывников, проводят с ними профилактические беседы, следят за прохождением медицинского обследования, присутствуют при отправке призывников к месту службы.

На сборном пункте перед отправкой на службу призывник в присутствии поручителей даёт клятву руководству региона, родным и близким о своём достойном поведении на службе. Оригинал клятвы, подписанный призывником, приобщается к его личному делу и направляется по ме-

сту службы, копия документа хранится в военкомате. Призывникам также зачитывается обращение региональных органов власти и военного управления (главы республики, правительства, представительного органа, военкома республики).

Для реализации института поручительства при каждом военкомате на Северном Кавказе планируется создать общественную комиссию (попечительский совет), в которую войдут почитаемые и уважаемые в обществе люди, которые будут ручаться за призывников с Северного Кавказа.

Безусловно, от введения данного института ожидается положительный эффект, поскольку личное поручительство включает в себе определённые факторы морально-личностного воздействия поручителя на военнослужащего, рекомендованного им к призыву на военную службу. Осознание рекомендованным военнослужащим зависимости авторитета поручителя от качества прохождения им военной службы служит дополнительным стимулирующим фактором добросовестной службы рекомендованного лица. Взаимодействие данного института с вековыми традициями и обычаями Северного Кавказа должно привести к желаемому результату.

В самом общем виде личное поручительство, как таковое, сегодня не является абсолютной новеллой для воинских отношений. Так, например, активно обсуждается необходимость введения личного поручительства в подведомственной Минобороны России сфере при решении кадровых вопросов, связанных с назначением на воинские должности.¹⁸

На наш взгляд, эффективность экспериментального института поручителей за призывников зависит, не в последнюю очередь, от его должной правовой регламентации. Полагаем, необходимо принять Постановление Правительства РФ «О проведении эксперимента по созданию института поручительства за призывников на военную службу», в котором распространить данный эксперимент на ряд регионов РФ.

¹⁸ См., напр.: *Корякин В.М.* Личное поручительство как средство минимизации кадровых ошибок // *Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение.* – 2012. – № 7.

Представляется, что это должны быть Республики Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Ставропольский край.

Минобороны России необходимо поручить координацию и регулирование данной работы, Минрегионразвития России – оказывать содействие в данной работе, рекомендовать органам исполнительной власти соответствующих субъектов оказывать содействие в решении вопросов, связанных с экспериментом. Также следует разработать положение, содержащее организационные аспекты данного института. Кроме того, необходимо поручить Минобороны России по истечении определённого времени (представляется, двух лет) обобщить и доложить результаты работы данного института.

При практическом внедрении института личного поручительства за призывников в систему поступления и прохождения военной службы следует иметь в виду и возможные факторы неоднозначных и негативных проявлений.

Во-первых, неясен вопрос об ответственности поручителя в случае нарушения его подопечным воинской дисциплины. Безусловно, моральная ответственность подразумевается изначально, но она не лежит в сфере действия правовых норм. Полагаем, что неоднократное нарушение подопечным закона и воинской дисциплины должно лишать его поручителя в дальнейшем возможности выступать в данном качестве.

Во-вторых, необходимо продумать меры, направленные на недопущение

сокрытия фактов нарушения военнослужащими воинской дисциплины, что, безусловно, возможно в связи с ложными представлениями о сохранении авторитета поручителя.

В-третьих, введение данного института может спровоцировать nepотизм и кумовство, попытки самих поручителей покрывать неблагоприятные поступки своих подопечных.

В-четвёртых, имеющий место в отдельных регионах огромный конкурс при призыве на военную службу может спровоцировать коррупционные проявления в среде поручителей.

Данные факторы необходимо учитывать при введении института личного поручительства за призывников и при дальнейшей разработке проектов правовых актов, направленных на его регламентацию.

В дальнейшем, в случае эффективности данного института, его не следует ограничивать лишь сферой ответственности Минобороны России и Вооружёнными Силами РФ, а распространить и на иные министерства и ведомства, в которых предусмотрена военная служба (МВД, МЧС, ФСБ и др.), в связи с чем необходимо будет внести ряд изменений и дополнений в действующее законодательство о военной службе.

Однако важно понимать, что личное поручительство не должно стать определяющим фактором при решении вопроса о призыве юношей на военную службу, оно должно применяться в комплексе с иными, уже отработанными, а также с вновь вводимыми средствами, механизмами и институтами.¹⁹

¹⁹ Так, например, последние несколько лет ведётся работа по возрождению в армии института военного духовенства (подробнее см., напр.: *Закомолдин Р.В.* О правовом обеспечении воссоздания и функционирования института военных священников // Проблемы российского законодательства: история и современность. – Самара: Изд. Самар. гуманит. акад., 2012. – С. 179–184).

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.М. Гаджиев*

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Выжимка: Система противодействия наркотизации в Республике Дагестан обязательно должна включать разъяснения и подачу через средства распространения сведений материалов, показывающих вред потребления наркотиков.

Ключевые слова: наркомания; духовное воспитание; Республика Дагестан.

D.M. Gadzhiev

ON SOME TRENDS IN DRUG ABUSE PREVENTION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Summary: The system of prevention of increase in drug use in the Republic of Dagestan must include explanations and provide information showing the harmful effect of drug abuse through the mass media.

Key words: drug abuse; moral education; the Republic of Dagestan.

Некоторые цифры. В январе–декабре 2012 года в России выявлено 219 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 1,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.¹ Изучение преступности в Республике Дагестан за последние 25 лет показывает её волнообразный характер (увеличение–уменьшение числа преступлений) с периодом в три года.

Каждое третье преступление в республике относится к категории тяжких или особо тяжких. Общий массив преступлений складывается из краж, преступлений экономической направленности, незаконного оборота наркотиков. В структуре лиц,

привлечённых к уголовной ответственности (в порядке убывания): неработающие и не учащиеся; служащие; несовершеннолетние.

Угрожающими темпами в Дагестане растёт число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, в 1989 г. в республике зарегистрировано 88 случаев незаконного оборота наркотиков (удельный вес 0,8 %), в 1990 г. – 112 (0,9 %), в 1991 г. – 158 (1,1 %), в 1992 г. – 196 (1,1 %), в 1993 г. – 320 (1,9 %), в 1994 г. – 698 (4,9 %), в 1995 г. – 879 (7,3 %), в 1996 г. – 969 (8,2 %), в 1997 г. – 2105 (18,7 %), в 1998 г. – 2359 (19,3 %), в 1999 г. – 1857 (12,8 %), в 2000 г. – 2250 (14,3 %), в 2001 г. – 1674 (11,0 %), в 2002 г. – 1521 (10,7 %), в 2003 г. – 1264 (10,4 %), в 2004 г. – 860 (7,7 %), в 2005 г. – 1185 (8,7 %), в 2006 г. – 1600 (9,7 %), в 2007 г. – 1964 (13,3 %), в 2008 г. – 1739 (14,2 %), в 2009 г. – 1624 (13,1 %), в 2010 г. – 1442 (12,4 %), в 2011 г. – 1871 (15,0 %), в 2012 г. – 2289 (17,0 %).

Сегодня каждый третий житель в Дагестане – это молодой человек до 30 лет.

* **Даци Магомедович Гаджиев** – кандидат юридических наук, директор Бизнес-колледжа Дагестанского института народного хозяйства, доцент кафедры уголовного права ДГИНХ, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Махачкала, Россия). E-mail: dm gadzhiev@yandex.ru

© Д.М. Гаджиев, 2014.

¹ Сайт МВД РФ. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701> (дата обращения: 06.10.2013).

В то же время 2/3 потребителей наркотиков – лица в возрасте до 30 лет. По оценкам специалистов, латентность наркомагии весьма высока. Если обычный бизнес в Дагестане на 45–50 % теневой, то наркобизнес теневой весь. По подсчётам специалистов, на каждый раскрытый случай контрабанды дурмана приходится 10 нераскрытых.

В настоящее время в России более 400 видов наркотиков. В Интернете более чем на 6700 российских сайтах рекламируется и советуется потребление наркотиков, а сайтов, противодействующих потреблению наркотиков, практически нет. По признанию 60 % опрошенных подростков, у них возрастает любопытство и желание попробовать наркотики под влиянием телевидения, особенно после просмотра западных кинофильмов.

По результатам мониторинга, проведённого Центром социологических исследований Минобразования РФ, среди зависимых наркоманов один миллион – дети и подростки. Возраст начинающего наркомана снизился до 11 лет. 60 % молодёжи курит «травку».²

Учитывая, что героин растворяет мозг, не говоря о доле смертельных исходов, в ближайшем будущем нас ожидает перспектива оглупления и впадения в маразм. Наркомания уничтожает генофонд нации! Молодёжь – наиболее уязвимая и выгодная для наркоагрессии мишень, поскольку таким путём можно лишить общество будущего.

По сведениям Управления Госнарконтроля РФ по РД количество наркоманов в Дагестане в 2013 г. превысило 30 тыс. человек. Только в Махачкале проживает более 13 тыс. наркоманов, что составляет около 71 % из общего их числа в республике. Средний возраст наркомана в республике 25 лет.

Самый страшный на сегодняшний день наркотик – дезоморфин. Его употребляют не только молодые ребята, но и представительницы слабого пола. В Махачкале выявлен притон, где собирались одни девушки. В личных беседах выясняется,

что ребята хорошо осведомлены о том, что потребители дезоморфина живут не более двух лет. При этом поражаются внутренние органы, тело покрывается неизлечимыми язвами, вены начинают гнить. Наркопотребители знают о последствиях, но ничего не могут поделать, как они говорят, с «требованиями» своего организма.

Наркомания ведёт к росту общего числа преступлений, поскольку для приобретения очередной дозы наркозависимые идут на совершение корыстно-насильственных преступлений. Примерно до 30 % регистрируемых краж, грабежей, разбоев совершается с целью извлечения средств на приобретение наркотиков. При этом надо помнить, что каждый наркоман втягивает в наркопотребление от 5 до 7 человек, что придаёт наркомании характер эпидемии.

На почве наркомании в дагестанских семьях возникают многочисленные криминогенные отклонения: оскорбления, издевательства. Например, престарелый отец – инвалид ВОВ 1-й группы, не выдержав подобного отношения, ночью топором зарубил своего сына-наркомана (Дербентский район Республики Дагестан). В Дербенте, по самым скромным подсчётам, суточное потребление опия-сырца достигает более двух килограммов, если эту цифру разделить на дозы и помножить на стоимость, то получается в среднем около 3 миллионов рублей.

Деньги, полученные от реализации наркотиков, идут и на подпитку террористов. В Махачкале при сбыте 3 кг. 146 гр. героина на 3 млн. рублей задержан участник организованной преступной группы М., который на протяжении длительного времени занимался контрабандным ввозом героина из Казахстана в Дагестан для его последующей реализации на территории других субъектов ЮФО. Как установлено следствием, часть вырученных денег от реализации наркотиков направлялась на финансовую поддержку членов бандподполья.

Как показывают материалы расследований уголовных дел, связанных с участием граждан в незаконных вооружённых формированиях, многие из них потребляли наркотики накануне боевых действий

² См.: Филимонов Д. Пивом по «дури» // Известия. – 2003. – 21 мая.

и совершения террористических актов. Психологическое воздействие с параллельным приёмом наркотиков подавляет чувство страха и облегчает процесс зомбирования личности. Наркотики проникают в предгорную и горную зоны республики, отличающиеся высокой степенью религиозности.

Рынок наркотиков – это самый жёстко организованный рынок в республике. Его давно поделили национальные криминальные группировки. Одни занимаются контрабандным ввозом в республику сильнодействующих лекарственных препаратов, другие – сбытом, третьи – производством. Маршруты и способы контрабанды постоянно меняются. Растёт оснащённость и вооружённость групп.

Анализ оперативных сводок показывает, что в основном задерживаются мелкие сбытчики и потребители наркотиков. Наркокурьерами, в большинстве случаев, являются женщины. Наркотики доставляются автотранспортом, в том числе рейсовыми автобусами (в багажниках, запасных колесах, с использованием различных тайников и приспособлений).

Среди преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, повышенную общественную опасность представляет преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ, т.е. организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств. Правоохранительным органам удалось обнаружить и приостановить деятельность 17 притонов по потреблению наркотиков вокруг Дагестанского государственного педагогического университета. Причём содержали притоны сами студенты этого вуза.

Потребитель наркотиков обычно всячески скрывает сбытчика – это своего рода неписаный «закон молчания». Известно, что потребители практически всегда приобретают наркотики у одного и того же сбытчика, который заинтересован в расширении масштабов своей преступной деятельности. Здесь традиционным является обещание бесплатной дозы наркотика за вовлечение кого-либо в потребление, что порождает стремление почти каждого потребителя приобщить к наркотизации как можно большее число лиц. Чаще всего

ими оказываются родственники, друзья, знакомые (это число колеблется от 5 до 12 человек).

Зарегистрированы принудительные случаи наркомании. К примеру, в районе пос. Турали-1 г. Махачкалы трое неустановленных лиц обманным путём вывезли гр. Н., связав руки, ввели в вену большую дозу наркотического вещества.

Нередко судами назначаются чрезмерно мягкие наказания опасным наркопреступникам, не используются предоставленные законом возможности принудительного лечения от наркомании и направления на лечение наркоманов как обязательное условие назначения условного наказания.

Имеются смертельные случаи от передозировки наркотиков. Например, на лестничной площадке между 4 и 5 этажами дома по пр. Шамиля, обнаружены два молодых человека, находящихся в состоянии наркотического опьянения. Путём оказания экстренной медпомощи М. удалось спасти, а другой от передозировки скончался на месте. С места происшествия изъяты три пустых шприца, 2 ампулы с жидкостью. Труп дактилоскопирован и направлен в морг.

Основные причины незаконного оборота наркотиков в Дагестане. Одной из основных причин, способствующих распространению наркомании, является наличие в республике достаточной сырьевой базы для их незаконного производства. Прежде всего, это наркотики растительного происхождения, доля которых в незаконном обороте составляет более 95 %. Весомую долю составляют наркотики, которые завозятся в республику из Азербайджана, Чеченской Республики, Таджикистана.

Значительная часть наркопотребителей в Дагестане приобщилась к наркотикам из-за неудовлетворенности своей жизнью, желания забыться, а также по причине перенесённых психических травм, личной драмы.

Основной причиной сбыта наркотиков является экономическая заинтересованность, возможность заработать «легкие деньги». Другие причины – переход к коммерческим формам снабжения населения сильнодействующими лекарственными

препаратами при отсутствии надлежащего государственного контроля. Недостаточно эффективна система пограничного и таможенного контроля, особенно на границе с Азербайджаном.

Основная ошибка в работе по антинаркотическому воспитанию – это увлечение массовыми мероприятиями, при которых мы не доходим до конкретных лиц, требующих к себе повышенного внимания.

Среди основных причин роста наркопреступности следует выделить: геополитическое положение республики; благоприятные природно-климатические условия для выращивания наркотиков растительного происхождения; наличие в республике большого числа подготовленных невостребованных специалистов, в том числе в области химии и фармацевтики; относительная прозрачность границ между странами СНГ, что приводит к поиску новых и совершенствованию старых каналов поставок наркотиков; наличие в прошлом мощных центров по производству наркотиков в ЧР.

Некоторые меры предупреждения наркомании в Дагестане. О том, совершил ли человек преступление, в значительной степени можно сказать по его образу жизни. В сельской местности, как известно, весьма повышен социальный контроль, что позволяет легко выявлять группы риска среди молодёжи. В условиях города анонимность времяпрепровождения усиливается, и потребление наркотиков носит домашний, квартирный характер.

Основные усилия по предупреждению наркомании должны быть нацелены на раннее предупреждение. Так образовательные учреждения для профилактики наркомании используют информацию из различных источников, в том числе из социальной сети. Кураторы групп вводят анкетные данные в Интернет и анонимно выявляют отягощённость пороками, интересы, наклонности, устремления и круг общения студентов «группы риска». Анализ и обобщение полученной информации позволяет наметить конкретные меры медицинского и иного характера по социализации молодёжи.

Представляется необходимым в уголовном законодательстве предусмотреть

ответственность за рекламирование (прямо или косвенно) наркотического средства, а также за предоставление неправильных или неполных данных, на основании которых становится возможным получение наркотического средства.

Необходимо установить уголовную или административную ответственность специальных субъектов (врачей, медицинских сестёр) за выдачу заведомо ложного медицинского заключения или справки доставленному наркоману в лечебное учреждение для осмотра и установления диагноза.

Меры уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков должны быть усилены: штрафы должны быть адекватны прибыльности данного преступного бизнеса; следует значительно увеличить сроки лишения свободы за данные преступления. В качестве альтернативы наказанию для отдельной категории преступников, втянутых в незаконный оборот наркотиков в силу их наркозависимости, надо предусмотреть «лечение» в специальных наркологических учреждениях взамен наказания или параллельно ему.

Федеральное законодательство практически не содержит какие-либо реальные преграды на пути вторжения наркобизнеса в духовную жизнь российского общества. Случаи прямой пропаганды наркотиков, в частности некоторыми «звёздами» музыкального мира, а также журналистами, фиксируются всё чаще.

Необходимо снизить возраст уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков до 14 лет. В указанном возрасте современный человек имеет реальную возможность получить достаточную информацию о зле наркотизма и способен осознать это зло для себя и общества. В отношении лиц, не достигших 14 лет, следует законодательно определить специальные меры.

Необходимо ввести ограничительные или запретительные меры в отношении субъектов, которые отпускают энергетические напитки несовершеннолетним вблизи образовательных учреждений.

Поскольку сутью всех религий является духовно-нравственное оздоровление личности и общества, а наркомания – прежде всего болезнь духовная, то в её про-

филактиве, в борьбе с бездуховностью в полной мере должен быть использован духовно-нравственный потенциал религиозных учений. В этой связи, по нашему мнению, представителям всех религиозных конфессий, действующих в республике, и, прежде всего, Духовному управлению мусульман Дагестана, преподавателям исламских вузов, медресе, имамам мечетей пора активно подключаться к решению жизненно важных проблем, стоящих перед дагестанским обществом, в частности, вести активную, наступательную антинаркотическую пропаганду с одновременной пропагандой здорового образа жизни, используя кристаллизованные веками вечные нравственности ценности ислама.

Наркотизации населения способствуют просчёты в правоприменительной практике. В частности, речь идёт о недостатках реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и ничем не оправданный либерализм при выборе мер уголовно-правового воздействия в отношении виновных лиц. В структуре наказаний доминирует условное осуждение, за редким исключением реальное лишение свободы.

Эскалация преступности в Дагестане требует научного анализа, криминальной атмосферы республики, осмысления и разработки целевых предложений, в том числе законодательных, поскольку отдельные научные статьи на эту тему носят разрозненный и эпизодический характер.

Полагаем, что в нормативно-правовом акте Республики Дагестан следует конкретизировать формы, методы и способы профилактики наркомании всеми субъектами предупреждения преступлений, как на республиканском, так и на муниципальном уровнях (министерствами, ведомствами, образовательными и медицинскими учреждениями, органами местного самоуправления)

Необходимо в Кодекс об административных правонарушениях РД внести дополнение или же принять Закон Республики Дагестан, предусматривающий санкции к организациям, предпринимателям, осуществляющим на территории г. Махач-

калы деятельность, способствующую распространению наркомании и токсикомании (учитывая, что более 70 % наркоманов проживает в столице республики).

Так, если при проверке дискотек, ресторанов, баров, кафе сотрудники полиции обнаружат людей, находящихся в состоянии наркотического опьянения, или установят факты употребления, распространения наркотиков, то будет составлен протокол и в отношении фирмы-устроителя мероприятия. На основании этого протокола можно будет принять решение о наложении штрафа. При повторном (в течение полугода) нарушении сумма штрафа должна возрасти вдвое, а деятельность фирмы – быть признана социально опасной, с последующим применением к подобным нарушителям санкций в виде изъятия патентов и лицензий, а также расторжения договоров аренды на занимаемые помещения.

Государство обязано объективно оценивать наркотическую угрозу и принимать различные меры, противодействуя этому злу. В рамках общесоциальной профилактики наркомании органы государственной власти республики Дагестан принимают меры нормативно-правового характера:

Закон Республики Дагестан от 05.04.2010 № 12 «Об утверждении республиканской целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту на 2010–2014 годы» (с объёмом финансирования 121 млн 41 тыс. рублей);

Закон Республики Дагестан от 5 марта 2011 № 14 «Об утверждении республиканской программы «Проведение в Республике Дагестан пропаганды здорового образа жизни на 2011–2015 годы» (с объёмом финансирования 22 млн 794 тыс. рублей).

В целях совершенствования государственного управления в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров образована Антинаркотическая комиссия, председателем которой является Президент Республики Дагестан.

В борьбе с незаконным оборотом наркотиков в республике не используются в полной мере возможности депутатского корпуса. О пассивности депутатов в проти-

водействии негативным явлениям неоднократно отмечалось на сессиях Народного Собрания РД. Система противодействия наркоугрозе также должна включать разъяснения и подачу через средства распространения сведений материалов, показывающих вред потребления наркотиков. Например, ввести программу «Нет наркотикам», где в доступной форме с участием специалистов будут рассматриваться проблемы наркомании, акцентируя внимание на легкости втягивания молодёжи в потребление наркотиков, опасности и губительности для них наступающих последствий.

Необходимо регулярно информировать общественность о результатах деятельности правоохранительных органов за отчётный период, в том числе с выездом руководителей ОВД в муниципальные образования.

Как пишет Д.А. Шестаков, одним из немногих перспективных средств ослабления спроса на наркотики (или, по крайней мере, темпов его роста) является целенаправленное формирование у подростков и детей, в первую очередь младшего возраста, отвращения к наркотикам, страха (ужаса) перед их потреблением! В разработке соответствующих воспитательных программ требуется участие детских психологов. Оно предполагает сотрудничество со СМИ. Уже в детском сознании должны застыть запоминающиеся отталкивающие образы и ситуации.³ Сейчас высшие учебные заведения республики ориентируются на выпуск специалистов юридического профиля. Студенческие юридические клиники должны получить широкое распространение. Определённый опыт в этом плане накоплен в Даггосуниверситете. В порядке эксперимента можно выделить средства, например, из расчёта 1 тыс. рублей на студента, чтобы они выехали в свои районы и выступили перед сверстниками с разъяснением действующего законодательства, опасности и пагубности для здоровья потребления наркотиков, сопровождая свои

выступления видеоматериалом.

Весомый потенциал в противодействии наркоугрозе заложен в уставах общественных объединений, которые преследуют социально-полезные цели. Многие из них нуждаются в государственной и муниципальной поддержке. Наиболее успешным общественным объединениям необходимо выделять средства на профилактику наркомании.

В настоящее время в Дагестане зарегистрировано 7 региональных отделений политических партий («Единая Россия», «КПРФ», «ЛДПР», «Яблоко», «Справедливая Россия», «Патриоты России», «Правое дело»), которые самоустранились от воспитательной работы с молодёжью. Об этом неоднократно говорилось в публичных выступлениях руководства республики.

Считаем необходимым придать импульс деятельности Общественных советов при МВД РФ и его территориальных органах, основной задачей которых является привлечение граждан к профилактике правонарушений.

Общеизвестно, что преступность несовершеннолетних является резервом взрослой преступности. Постановлением Правительства Республики Дагестан образован Попечительский Совет при Кизилюртовской воспитательной колонии Управления федеральной службы исполнения наказаний по Республике Дагестан. Члены Совета обязаны оказывать помощь в формировании у осуждённых законопослушного поведения, встречаться с ними, проводить беседы, связанные с предупреждением наркомании.

Также необходимо при участии научных и практических работников разработать типовые (модельные) программы и тексты выступлений перед учащимися и студентами по предупреждению наркомании в общеобразовательных школах и высших учебных заведениях. Практиковать проведение совместных рейдов наркополицейских с участием глав сельских поселений для выявления очагов культивирования наркотикосодержащих растений.

Важно проводить сходы в сельских поселениях по обсуждению проблем противодействия наркомании. На сессиях

³ Шестаков Д.А. Почему бы не ликвидировать наркобизнес? Теоретико-криминологический подход // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 33.

муниципального района или городского округа, а также на совещаниях у главы района или города заслушивать отчёты соответствующего зам. главы по общественной безопасности или иного ответственного лица о состоянии борьбы с наркоманией в закреплённом муниципальном образовании с адекватной разра-

боткой мер противодействия.

При Комитете Народного Собрания РД необходимо создать контрольную группу из депутатов для осуществления непрерывного контроля за выполнением законов и постановлений Народного Собрания РД в рассматриваемой сфере общественных отношений.

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

УДК 343.9

ББК 67.51

*С.Ф. Милоков****ЛЖЕДЕМОКРАТИЗМ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ**

Выжимка: Российская уголовно-правовая политика не отвечает чаяниям и нуждам подавляющего большинства населения России, а служит интересам новойоявленной буржуазии и её зарубежным покровителям.

Ключевые слова: уголовная политика; демократия; амнистия.

*S.F. Milyukov***PSEUDO-DEMOCRACY OF THE RUSSIAN PENAL POLICY**

Summary: The Russian Penal Code doesn't correspond with the needs of the overwhelming majority of the population. It serves the interests of newly appeared bourgeoisie and their foreign patrons.

Key words: criminal policy; democracy; amnesty.

Часть первая статьи первой Конституции РФ торжественно провозглашает: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Этот же постулат развивается в части первой статьи третьей Конституции: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ».

Задумаемся, насколько эта нормативная декларация соответствует реальной российской действительности? Для того чтобы ответить на этот вопрос, надо сначала определить, что такое демократия.

Большая Российская энциклопедия гласит на этот счёт следующее: «Демократия... есть политическая система, в которой народ признаётся источником власти, граждане обладают равными политическими правами и свободами, позво-

ляющими им участвовать в управлении общественными делами непосредственно или через своих представителей, а политические решения принимаются в соответствии с волей большинства».¹ В этом же источнике мы находим весьма ценную информацию о том, что ещё в начале XX века демократические идеи были подвергнуты обстоятельной критике со стороны т.н. теоретиков элиты (Г. Моска, В. Парета, Р. Михельсон), утверждавшими, что демократия «не только не желательна, но и фактически невозможна, поскольку в любом обществе политическая власть неизбежно концентрируется в руках элиты, которая лучше организована, обладает моральным и интеллектуальным превосходством над остальными гражданами и способна эффективно использовать свои ресурсы для сохранения власти».²

Как представляется, именно эти соображения (на счет морального и интеллектуального превосходства пока умолчим) и соответствуют реальному состоянию дел в

* **Сергей Фёдорович Милоков** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dikoe polesf@gmail.com

© С.Ф. Милоков, 2014

¹ Большая Российская энциклопедия. – Т. 8. – М., 2007. – С. 513.

² Большая Российская энциклопедия. – Т. 8. – С. 515.

нашей стране. Но сначала отступим на несколько десятилетий назад и проследим эволюцию понимания демократии в советский период развития России.

В одной из работ академика А.Я. Вышинского мы находим следующее суждение по этому поводу: «В то время как буржуазные конституции обычно всё сводят к формальному признанию гражданских прав, заведомо лишая граждан тех реальных благ, которые торжественно обещаны конституцией, социалистическая конституция "...не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав" (И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд.11-е, стр. 518)».³

В подтверждение демократизма советского общества А.Я. Вышинский приводит данные об итогах выборов в Народные собрания Западной Украины и Западной Белоруссии, освобождённых от польской власти в сентябре 1939 г. В частности, он отмечает: «В 16-м избирательном округе Белостока за кандидатуру Евгении Соломоновны Каплан голосовало 99,9 % всех избирателей».⁴

Конечно, у многих современных читателей эти пассажи могут вызвать ироническую улыбку, если не ухмылку. Но, вспоминая многочисленные скандалы вокруг итогов выборов в постсоветской России, такая реакция представляется не совсем обоснованной.

³ *Вышинский А.Я.* Вопросы теории государства и права. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. – С. 134. Попутно отметим высказывания А.Я. Вышинского об отношении Советского государства к фашизму и фашистской Германии *до того*, как она напала на СССР: «Час гибели фашизма и капитализма неизбежен... Отрицание этого... фашистскими кретинами не имеет никакого значения. Капитализм и его наиболее реакционный отряд – фашизм – живут без перспектив, вслепую». (*Вышинский А.Я.* Вопросы государства и права у Маркса. Доклад на заседании Отделения общественных наук АН СССР 27 апр. 1938 г. // – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. – С. 5). Это опровергает домыслы современных фальсификаторов истории о тождестве гитлеровского и сталинского режимов, их крепком союзе, направленном на уничтожение западных демократий.

⁴ *Вышинский А.Я.* Триумф конституционных принципов Советского государства. – С. 151.

В постсоветской юридической литературе наблюдается непрерывное угасание интереса к принципу демократизма. Так, В.К. Бабаев в своей лекции «Понятие права» уделит этому принципу один абзац, в котором, в частности, сказано: принцип демократизма в формировании и реализации права «проявляется в широком участии народных депутатов, общественных объединений, движений трудовых коллективов граждан в формировании правовой политики и совершенствовании законодательства. В реализации права показателем демократизма является порядок образования и функционирования правоприменительных и правоохранительных органов (прежде всего органов правосудия), степень их доступности для граждан, уровень юридической помощи населению».⁵

В учебнике под редакцией А.В. Малько и А.Ю. Соломатина принципу демократизма посвящён абзац ещё меньшего размера. В нём говорится, что в соответствии с названным принципом «в правовых нормах должны быть закреплены механизмы и институты представительного и непосредственного народовластия, с помощью которых граждане могут участвовать в управлении государственным общественными делами, защищать свои права и свободы».⁶

Ещё дальше пошли Р.А. Ромашов и Е.Г. Шукшина, которые в учебнике под редакцией первого из названных авторов удосужились отвести принципу демократизма одно (!) слово, то есть просто *назвали* его.⁷

Закономерным финалом подобного отношения к принципу демократизма является его полное изгнание из системы общих принципов российского права. Так, Т.Р. Сабитов в своей недавней монографии пишет: «В теории права к общим прин-

⁵ *Бабаев В.К.* Понятие права // Общая теория права. Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 128.

⁶ *Малько А.В.* Понятие, сущность и функции права // Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.В. Малько и А.Ю. Соломатина. – СПб., 2007. – С. 122.

⁷ *Романов Р.А., Шукшина Е.Г.* Право как социальный регулятор. Понятие и признаки права // Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Романова. – СПб., 2005. – С. 189.

ципам относят, как правило, законность, социальную справедливость, равенство, уважение прав человека, сочетания убеждения, принуждения и поощрения в праве, единство прав и обязанностей...».⁸

Тот же процесс угасания (если не деградации) интереса к принципу демократизма мы наблюдаем и в общедоступной литературе по уголовному праву.

В курсе уголовного права под редакцией А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина и В.М. Чхиквадзе (все члены-корреспонденты АН СССР) мы находили весьма обширный, а, главное, содержательный абзац по интересующему нас вопросу. Воспроизведём его полностью: «*Социалистический демократизм* – один из важнейших принципов советского уголовного права. Трудящиеся не только избирают судей и участвуют в отправлении правосудия в качестве народных заседателей, но и принимают участие в осуществлении правосудия в иных формах: привлекаются к наблюдению за условно осуждённым и проведению с ним воспитательной работы; по ходатайству коллективов трудящихся, которым поручено наблюдение за условно осуждённым, суд может сократить ему установленный приговором испытательный срок; при применении условно-досрочного освобождения суд может возложить на определённый коллектив трудящихся обязанность по наблюдению за условно-досрочно освобождённым и проведению с ним воспитательной работы в течение не отбытой части наказания; при совершении малозначительного преступления лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания с передачей дела на рассмотрение товарищеского суда, если по характеру совершённого деяния и личности виновного он может быть исправлен без применения наказания, с помощью мер общественного воздействия; при совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, виновный по ходатайству общественных организаций или коллективов трудящихся может быть

освобождён от уголовной ответственности и передан им на поруки для перевоспитания и исправления».⁹

В последнем из известных нам советских учебников по уголовному праву под редакцией Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой и Ю.М. Ткачевского о принципе демократизма (естественно, социалистического) говорится, в частности, так: «Данный принцип проявляется ... в том, что к реализации ряда уголовно-правовых норм (об условном осуждении, об отсрочке исполнения приговора и др.) привлекаются трудовые коллективы и общественные организации по их ходатайству или с их согласия. Участие общественности в уголовном судопроизводстве способствует повышению его качества, усилению его воспитательной роли. Это соответствует и развитию демократических начал политической системы социалистического общества, предполагающих активное участие масс в управлении обществом».¹⁰

Коренным образом положение изменилось в постсоветское время. Не случайно Ю.В. Голик вопрошает: «Почему ... в условиях попытки построения демократического общества принцип демократизма исчез из закона?».¹¹ Однако ответа на этот резонный вопрос уважаемый учёный почему-то не даёт. Развёрнутое изложение принципа гуманизма исчезло не только из уголовного закона, но и из учебной литературы, наиболее читаемой будущими следователями, прокурорами, судьями, адвокатами, оперативными сотрудниками (как показывает многолетний педагогический опыт, абсолютное большинство современных студентов не берут даже в руки какие-либо научные журналы и монографии учёных-юристов).

⁹ Пионтковский А.А. Предмет, метод и содержание науки советского уголовного права // Курс советского уголовного права в 6-ти томах. – Т. 1. – М., 1970. – С. 10.

¹⁰ Советское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. – 2-е изд. – М., 1988. – С. 20.

¹¹ Голик Ю.В. Понятие, метод, задачи и принципы уголовного права // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. О.Н. Ведерниковой и С.И. Никулина. – СПб., 2005. – С. 24.

⁸ Сабитов Т.Р. Система уголовно-правовых принципов / Отв. ред. А.И. Чугаев. – М., 2012. – С. 91.

Так, А.Г. Кибальник, подобно Р.А. Ромашову и Е.Г. Шукшиной, упомянул принцип демократизма одним словосочетанием (просто назвал его).¹² А в *полном* курсе уголовного права под редакцией А.И. Коробеева нет упоминания о таком вообще!¹³ Соответственно не нашлось места для этого принципа в системе принципов уголовного права, представленной в вышеупомянутой монографии Т.Р. Сабитова.¹⁴

Чем же объяснить этот перманентный процесс угасания интереса к принципу демократизма в обществе и государстве, освободившихся от оков ленинско-сталинского и хрущёвско-брежневского тоталитаризма? На наш взгляд это объяснение просто: ни в уголовном, ни в смежном ему уголовно-процессуальном законодательстве нет, по существу, ни одной нормы, в коей этот самый демократизм воплощался бы.

Особо отметим отказ от выборности судей пускай на низшем (районном), но наиболее массовом уровне, устранение из судопроизводства народных заседателей (присяжные участвуют в рассмотрении ограниченного круга дел), ликвидацию добровольных народных дружин и их элитных подразделений – комсомольских оперативных отрядов (неоднократные попытки возродить народные дружины успеха пока не имеют). Результатом такой стерилизации участия граждан в борьбе с преступностью стал небывалый (со времён царизма) уровень коррумпированности полиции, других «силовых» министерств и ведомств, а также судов. Так, в недавнем рейтинге Всемирного экономического форума Россия заняла 109-е место по общему уровню коррупции, 119-е – по степени независимости судов, 122-е – по возможности положиться на полицию и т.д.¹⁵

¹² Кибальник А.Г. Понятие, источники и принципы уголовного права // Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.В. Наумова. – М., 2007. – С. 26.

¹³ См.: Коробеев А.И. Принципы уголовно-правовой политики и уголовного права // Полный курс уголовного права в 5-ти томах. – Т.1 / Под ред. А.И. Коробеева. – СПб., 2008. – С. 84–99.

¹⁴ См.: Сабитов Т.Р. Указ. соч. – С. 47–235.

¹⁵ См.: Российская газета. – 2013. – 25 сентября.

Продemonстрируем отсутствие демократизма в двух принципиально важных в социально-политическом смысле вопросах: о применении в России смертной казни и о равенстве граждан перед законом при назначении им наказания за совершённые преступления и освобождении от такового.

Неоднократно проводившиеся (в том числе автором этих строк) опросы различных слоёв населения (включая осуждённых за особо тяжкие преступления) неизменно показывают, что абсолютное большинство опрошенных выступают за сохранение смертной казни и применение её за различные преступления (прежде всего за убийство, в том числе террористического свойства, а также изнасилование малолетних).

Однако российское государство, утратив с начала 90-х гг. прошлого века полный суверенитет во внутренней и внешней политике, вынуждено под давлением западных радетелей «прав человека» заблокировать назначение и применение смертной казни под надуманными, на наш взгляд, предлогами. При этом в качестве орудия данного политического шага был избран Конституционный суд России. Представляется, что принятые им постановление и определение по данному вопросу являются неправомерными, поскольку они противоречат ч. 2 ст. 20 Конституции РФ.¹⁶

Для объяснения столь чудовищного расхождения между волей народа и политико-нормативными решениями законодателя, исполнительной власти и Президента РФ в вопросе о смертной казни, немногочисленные, но имеющие свободный доступ к средствам массовой коммуникации аболиционисты утверждают, что отсталое и по-прежнему находящееся в плену тоталитарной идеологии население «не дозрело» до осознания «общече-

¹⁶ См. подробнее: Милюков С.Ф. Смертная казнь и проблемы российского суверенитета // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 4. – С. 194–201; Милюков С.Ф., Кожухова И.В. Смертная казнь: современные тенденции // Вестник Орловского гос. университета. – 2012. – № 5. – С. 29–35; Корецкий Д. Проблема легитимности фактической отмены смертной казни // Уголовное право. – 2010. – № 6. – С. 27–30.

ловеческих» ценностей и потому его волю можно проигнорировать.

Кратко, но ёмко выразил этот аргумент Я.И. Гишинский. Он пишет: «Этот вопрос давно превратился в некий символ, разделяющий сторонников и противников смертной казни на два лагеря по мировоззренческим, идеологическим позициям ... высказываясь за смертную казнь или против неё, мы характеризуем не столько проблему, сколько собственную личность ...и тогда с одной стороны – А. Франс, В. Гюго, Б. Шоу, А. Швейцер, М. Ганди, Ф. Достоевский, А. Кони, В. Короленко, Л. Толстой, И. Тургенев, А. Радищев, А. Герцен, А. Сахаров, лучшие представители российской уголовно-правовой мысли – М. Духовской, И. Фойницкий, Н. Таганцев, И. Сергеевский, В. Спасович, М. Гернет ...множество других славных имён. На другой стороне – Пуришкевич, Победоносцев, Блудов, кн. Щербатов...».¹⁷

Не касаясь иностранцев, обратимся к представителям России (СССР) в этом списке. Как известно, Ф. Достоевский и А. Радищев осуждались к смертной казни за антигосударственную деятельность. А. Герцен отказался вернуться в Россию из-за границы, за что в 1851 г. Сенат постановил считать его «изгнанником навсегда из пределов государства» и лишил его дворянства. За свою политическую деятельность в Лондоне он вполне подлежал высшей мере наказания по царским законам. Первое произведение Л. Толстого – рассказ «Рубка леса» – описывал его личное участие в войне против «немирных» горцев при помощи тактики «выжженной» земли. Эта тактика не порицалась автором данного произведения. Сам Толстой высоко ценил этот рассказ и собирался посвятить его как раз И. Тургеневу,¹⁸ который тоже был противником помещичье-крепостнического строя России и вдохновлял своими книгами не одно поколение революционеров. А. Кони и М. Гернет ещё задолго до революции

оправдывали антигосударственную деятельность, в том числе террористическую. Не случайно оба были обласканы большевистской властью, отнюдь не порицали «красного» террора. Гернету в 1947 г. была присуждена Сталинская премия за многолетний труд «История царской тюрьмы». Н. Таганцев избежал репрессий, зато был казнён его сын с женой. Не помогло его обращение к Ленину и то обстоятельство, что будучи сенатором, он добился свидания матери вождя со старшим сыном А. Ульяновым (последний был казнён за приготовление к царубийству). А. Сахаров с точки зрения действовавшего УК РСФСР также мог быть осуждён к расстрелу. Лишь мощная поддержка из-за рубежа и прогрессирующая слабость советской власти спасли ему жизнь.

Таким образом, почти все перечисленные Я.И. Гишинским личности либо сами были государственными преступниками, либо оправдывали деяния таковых. Поэтому их высказывания против смертной казни нельзя вырывать из контекста их жизни и творческой деятельности, внутривнутриполитической обстановки царской России или Советского Союза на соответствующий период времени. Они были направлены против смертной казни в отношении противников царской власти, а позднее – советской власти.

Пуришкевич же и ему подобные политические деятели, напротив, позиционировали себя как охранители, адепты самодержавия. К тому же вряд ли в число мракобесов есть основания зачислять таких современных учёных, политиков, деятелей культуры, как Л.И. Абалкин, Ж.И. Алфёров, С.Н. Бабурин, А.В. Белоконь, Л.А. Бокерия, И.И. Борисов, Н.П. Бурляев, А.И. Владимиров, В.Н. Ганичев, С.С. Говорухин, С.П. Горячева, Н.Н. Губенко, В.И. Добренёв, Н.Ю. Дурова, В.А. Зернов, В.А. Ильин, Е.А. Исаев, А.А. Калягин, А.Е. Карпов, И.Д. Кобзон, Д.М. Климов, В.И. Курилов, В.В. Лунин, Д.С. Львов, В.В. Маланин, Е.С. Матвеев, В.В. Меньшов, В.В. Миронов, А.Г. Николаев, Н.Д. Никандров, М.И. Ножкин, Т.И. Озерман, Н.А. Петров, В.И. Покровский, Л.А. Пучков, В.Г. Распутин, В.С. Розов, Н.И. Рыжиков, В.П. Савиных, П.Д. Саркисов,

¹⁷ Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2009. – С. 411, 412.

¹⁸ См.: Толстой Л.Н. Собр. соч. в 14-ти томах. – М., 1951. – Т. 2. – С. 31, 370, 371.

В.М. Сидоров, Н.Г. Скворцов, Ю.М. Соломин, В.Н. Страхов, Е.А. Суханов, Д.И. Трубецков, И.Б. Фёдоров, А.Ф. Хохлов, Е.П. Чельшев, В.А. Шаповалов, А.М. Шилов, А.Е. Юферев, Р.Г. Яновский и многих других.¹⁹ Этот список можно дополнить перечнем видных учёных-юристов: В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.Х. Ахметшин, С.И. Дементьев, А.И. Зубков, С.Г. Келина, Д.А. Корецкий, А.В. Малько, В.В. Мальцев, О.Ф. Шишов и др.

Со всей определённостью можно сказать, что отказ от смертной казни в современных российских условиях практически ничего не даёт и в плане сохранения главной «ценности» современной цивилизации – жизни особо опасных преступников, посягающих на чужую жизнь. С одной стороны, особо опасные преступники, которые до недавнего времени приговаривались к высшей мере наказания, будут по-прежнему уничтожаться как правомерными (необходимая оборона, причинение вреда при задержании преступника),²⁰ так и неправомерными (самосуд,²¹ заказные

убийства и др.) способами. С другой стороны, оставление жизни лицам, виновным в гибели законопослушных граждан, неизбежно приведёт к новым людским потерям в силу специального рецидива преступлений.

В результате давления из-за рубежа, поддержанного изнутри радетелями «прав человека», наше государство лишилось (может быть только на время, поскольку упоминания о смертной казни из текста УК РФ не исчезли) грозного и весьма действенного инструмента воздействия на особо опасных преступников. Отметим, что к таковым мы относили не только и не столько серийных убийц, но и, прежде всего, сверхкрупных казнокрадов и коррупционеров, боевиков-террористов, их подстрекателей и «спонсоров», а также государственных изменников.

Между тем ведущие (и некоторые ведомые) государства мира по-прежнему применяют смертную казнь. Это, прежде всего, США, КНР, Саудовская Аравия, Иран.

Так, в Китае в июле 2013 г. был приговорён к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на два года бывший министр железных дорог Лю Джицзюнь.²² Осмелится ли кто-либо из наших правоведов предложить подобную меру для высокопоставленных расхитителей и коррупционеров, орудующих в транспортных системах России? Вопрос, что называется, риторический.

¹⁹ Эти имена извлечены из гораздо более обширного перечня, составленного А.Л. Дзигарем (см.: *Дзигарь А.Л.* Смертная казнь и преступность. – Ростов-н/Д, 2003. – С. 249–253).

²⁰ Статистические сведения о жертвах применения и использования сотрудниками правоохранительных органов оружия см.: *Каплунов А.И., Милоков С.Ф.* Применение и использование огнестрельного боевого ручного стрелкового, служебного и гражданского, оружия. – СПб., 2003. – С. 11–13, 167, 168. Мысль о своеобразной сублимации смертной казни прочно овладевает сознанием руководителей нашей страны. Так, С.В. Степашин в бытность премьер-министром публично заявил: «Негодяи, которые занимаются похищением людей, должны не просто быть наказаны, но и уничтожены, им нет места на этой земле» (Санкт-Петербургские ведомости. – 1999. – 26 мая). О количестве «негодяев» можно судить по данным министра внутренних дел о том, что в Чечне удерживалось на тот момент от 500 до 800 заложников (там же). После совершённого 15 мая 2009 г. теракта у здания МВД Чечни Президент этой республики Р. Кадыров заявил, что теперь сложившим оружие боевикам не стоит рассчитывать на прощение (см.: *Коммерсант.* – 2009. – 18 мая).

²¹ Об этой возможности ещё в начале XX века предупреждал Н.Д. Сергеевский. Он писал: «Если законодатель, не справляясь с состоянием народной этики, её (смертную казнь. – С.М.) отменит, то она возродится в форме самосуда, суда Линча и т.п. или отмена её принята будет за признак слабости государственной власти, что будет ещё хуже» (*Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право: Пособие

к лекциям. – СПб., 1913. – С. 115). Последовавшие через несколько лет события в бывшей Российской империи, к сожалению, полностью подтвердили справедливость этих поистине пророческих слов. Например, выросшая за полгода (с февраля 1917 г.) на 400 % преступность побудила московских обывателей к массовым самосудам над застигнутыми на месте преступниками. Из арестованных московской милицией в июне-июле 1917 г. за кражи и грабёж 800 человек более 200 были сразу же направлены в тюремные больницы, поскольку стали жертвами самосудов (*Борисов А.* Председатель директории // Милиция. – 1995. – № 6. – С. 53). Самосуды не меньших масштабов отмечались и в Петрограде в период правления демократического Временного правительства (см.: *Горький М.* Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре. – М., 1990. – С. 91–92, 93–94, 98, 101–103 и др.).

²² См.: Санкт-Петербургские ведомости. – 2013. – 23 сентября.

В то же время мало кто знает, что смертная казнь применяется и в других крупнейших державах – Японии и Индии. Большим потрясением для правозащитников стало появившееся в марте 2012 г. сообщение о приведении в исполнение смертных приговоров в Японии после 20-ти месячного перерыва. Были казнены трое осуждённых.

Столь сильный резонанс был связан с тем, что всего за два дня до этого акта организация «Международная амнистия» похвалила Японию за то, что в 2011 г. в стране не было ни одной казни. В связи с этим примечательно заявление министра юстиции Японии Тосио Огавы: «Смертную казнь в нашей стране одобряют 86 % населения, поэтому мне не остаётся ничего иного, как выполнять свои обязанности».²³ Думается, что это красноречивое доказательство того, что Япония не чужда демократия (в отличие, увы, от России, где процент антиаболиционистов никак не ниже, а, скорее, выше).

В 2013 году исполнение смертных приговоров в Японии продолжилось. Так, был повешен приговорённый в 2006 г. к высшей мере наказания 73-летний Токухиса Кумагай. Он изобличён в том, что в 2004 г. застрелил владельца ресторана в Йокогаме и забрал у него сумку с деньгами. Помимо этого виновный тяжело ранил работника токийского метрополитена после неудавшегося ограбления.²⁴ В России подобный преступник вряд ли получил более 12–15 лет лишения свободы. Даже соучастники массового убийства в Кущёвке (Краснодарский край) А. Быков и В. Рябцев получили всего по 20 лет лишения свободы каждый.²⁵

В начале сентября 2013 г. индийский суд приговорил к смертной казни через повешение четверых мужчин (ещё один найден мёртвым в камере следственной тюрьмы, а другой, подросток, осуждён к 3 годам лишения свободы) за то, что они обманом заманили 23-летнюю студентку и её друга в автобус, снятый с маршрута. Преступни-

ки жестоко избили их обоих, изнасиловали женщину, а потом выбросили потерпевших на ходу из автобуса. Студентка умерла от многочисленных внутренних травм в больнице Сингапура. Осуждённые виновными себя не признали. Возле здания суда собрались демонстранты, скандировавшие: «Повесить их!». И в этом случае мы видим наглядное проявление демократии, как выражения воли большинства населения. Ведь судебные органы и Президент Индии первоначально отнюдь не были настроены на столь суровый приговор. Но массовые демонстрации по всей Индии заставили их сделать это.

Обратимся теперь ко второму свидетельству недемократичности российской уголовно-правовой политики, выражающемся в открытых и подспудных шагах по созданию целой системы льгот и преференций для богатых и сверхбогатых преступников, составляющих ничтожную часть населения России, проживающего в весьма стеснённых условиях (не хватает средств на питание, жильё, медицинское обслуживание, образование, посещение учреждений культуры и спорта и т. д.).

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. в УК РФ была введена статья 76¹ («Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»), в соответствии с которой (ч. 1) лицо, впервые совершившее деяния, предусмотренные ст. ст. 198–199¹ (налоговые преступления) освобождается от уголовной ответственности, если виновный в полном объёме возместил ущерб, причинённый бюджетной системе Российской Федерации.

Даже малосведущему в криминологии человеку ясно, что налоговые преступники в своём большинстве уклоняются от платежей в бюджет долгие годы. Выявить же их преступную деятельность в полном объёме нелегко. Поэтому возмещение ущерба по одному эпизоду без какой-либо ответственности за это будет лишь стимулировать продолжение противоправного обогащения.

Вторая часть анализируемой статьи УК РФ включает гораздо более широкий спектр «предпринимательских» преступлений (всего восемнадцать статей), вклю-

²³ Российская газета. – 2012. – 30 марта.

²⁴ Вести. – 2013. – 12 сентября.

²⁵ См.: Миллюков С.Ф., Кожухова И.В. Указ. соч. – С. 34.

чающий такие опасные экономические посягательства, как незаконное организацию и проведение азартных игр; незаконную банковскую деятельность; незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований; злоупотребление при эмиссии ценных бумаг; манипулирование рынком; преднамеренное и фиктивное банкротство и др.

Здесь виновный, чтобы избежать тягот уголовной ответственности и наказания, должен уже не только возместить ущерб, причинённый физическим и юридическим лицам или государству, но и перечислить в федеральный бюджет пятикратную сумму такого ущерба или дохода от преступления. Но и эти удержания видятся нам смехотворными по сравнению с гигантскими противоправными доходами экономических хищников, которые по ряду причин остаются латентными.

Помимо проанализированной статьи, Общая и Особенная части Уголовного кодекса России насыщены и другими нормами, создающими вкуче особый, привилегированный статус для экономических преступников и их покровителей-коррупционеров из числа госчиновников всех этажей законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.²⁶

Параллельно уголовно-правовым привилегиям и преференциям соответствующие льготы и послабления для состоятельных преступников вводятся в уголовно-процессуальное поле. Так, Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ статья 108 УПК РФ («Заключение под стражу») была дополнена частью 1,1 запрещающей заключать под стражу лиц, изблечённых в совершении налоговых преступлений (ст.ст. 198–199² УК РФ). Вскоре этот перечень был резко расширен Федеральными законами от

7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ и от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ. Теперь он включает ст.ст. 159–159⁶, 160, 165 (с красноречивой оговоркой: «если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности»), а также ст. ст. 171–174, 174¹, 176–178, 180–183, 185–185⁴, 190–199² УК РФ.

Обращает на себя внимание процесс тиражирования («клонирования») состава мошенничества путём введения в текст УК РФ упомянутым выше Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ сразу шести (!) статей, содержащих специальные нормы по отношению к ст. 159 УК РФ. Насколько известно, сделано это по личной инициативе председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева.

Многие, весьма квалифицированные, юристы не могут взять в толк, зачем это понадобилось руководителю высшей судебной инстанции и самому законодателю. Уже появились публикации, авторы которых пытаются обосновать и растолковать это нормативное решение чисто догматическим путём.²⁷ Но есть и более прозорливые, на наш взгляд, суждения. Например, Л. Гаухман пишет: «Оценивая нововведения в целом, представляется уместным заключить, что они безусловно направлены на существенное смягчение условий ответственности за мошенничество, совершаемое в отдельных – названных – сферах».²⁸

Мы тоже считаем этот феномен не столько юридически-техническим, сколько уголовно-политическим шагом законодательной и судебной властей по дальнейшей селекции расхитителей по сословным (классовым) признакам.²⁹ Покажем нор-

²⁶ См. подробнее: Милюков С.Ф. Усиление сословного (классового) начала в современной уголовно-правовой политике // Совершенствование уголовного законодательства в современных условиях. – СПб., 2011. – С. 8–87; Милюков С.Ф. Революция и контрреволюция в современной уголовно-правовой политике: диалектическое противоречие // Вестник Орловского гос. ун-та. – 2012. – № 8. – С. 20–23.

²⁷ См., например: Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 67–71. При этом автор делает поспешный, и, на наш взгляд, ошибочный вывод о том, что «законодательные новеллы связаны со стремлением государства усилить борьбу с новыми проявлениями мошенничества, характерными для общества с рыночной моделью жизнедеятельности» (с. 67). Как будет показано ниже, это вовсе не так.

²⁸ Гаухман Л. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 27.

²⁹ См. подробнее: Корецкий Д., Милюков С. Экономические преступники – друзья или враги народа? // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 88–89.

мативный механизм этой селекции путём сопоставления диспозиций и санкций ст. 159 и новоявленной ст. 159⁴ УК РФ («Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности»).

Если обычное мошенничество без отягчающих обстоятельств наказывается лишением свободы до двух лет, то преднамеренное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 159⁴ УК РФ) наказывается максимум *одним* годом лишения свободы. Если максимум наказания за особо квалифицированное мошенничество (ч. 3 ст. 159 УК РФ) равен шести годам лишения свободы со штрафом в размере до 80 тыс. рублей и с ограничением свободы на срок до полутора лет, то мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, совершённое в крупном размере (ч. 2 ст. 159⁴ УК РФ) наказывается максимум *тремя* годами лишения свободы с ограничением таковой на срок до *одного* года. К тому же, если крупным размером для обычного мошенничества считается сумма похищенного от 250 тыс. до 1 млн руб. (примечание 1 к ст. 158 УК РФ), то для мошенничества в сфере предпринимательской деятельности этот размер значительно повышен и составляет диапазон от 1,5 до 6 млн руб. Тем самым создана ещё одна, малозаметная для профана льгота для состоятельного преступника, расхищающего уже не сотни тысяч, а *миллионы* рублей.

Но и этот предел для большинства предпринимателей-мошенников эфемерен, поскольку ч. 1 ст. 56 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ запрещает суду (за некоторыми исключениями) назначать лишение свободы подсудимым, совершившим впервые преступление небольшой тяжести. А ч. 2 ст. 159⁴ УК РФ как раз и предусматривает именно такую категорию.

Часть 3 ст. 159⁴ УК РФ повышает рамки наказания за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности до пяти лет лишения свободы с ограничением свободы до двух лет. Казалось бы, действие ч. 1 ст. 56 УК РФ по отношению к таким (особо опасным) криминальным предпринимателям наглухо заблокировано. Но не тут-то было! Классово анга-

жированный законодатель загодя, тем же Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ дополнил статью 15 УК РФ новой частью шестой, которая наделила суд полномочием менять категорию на менее тяжкую.

Тем самым содеянное предпринимателем, т.е. хищение в *особо* крупном размере может, по усмотрению суда, определено не как преступление средней тяжести (тоже нонсенс!), а как всего лишь деяние *небольшой* тяжести со всеми вытекающими из этого последствиями. К тому же нижний предел такого хищения повышен по сравнению с ч. 4 ст. 159 УК РФ (тяжкое преступление) сразу в шесть (!) раз. Тем самым создана невиданная доселе нормативная преференция для лиц, совершающих многомиллионные (и даже многомиллиардные) хищения.

Процессдемонстрация уголовно-правовых сдержек экономических преступников продолжился и в 2013 г. Так, Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ резко понижено наказание за одно из опаснейших экономических преступлений, с которыми на Западе ведётся непримиримая борьба на протяжении многих десятилетий – отмыванием денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём (ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ).

Так, если часть 2 ст. 174 УК РФ в своей прежней редакции устанавливала штраф в размере от 100 до 300 тыс. рублей, то теперь он понижен до 200 тыс. руб. (и это при том, что даже по официальным сведениям инфляция в России развивается гораздо более быстрыми темпами, нежели в Западной Европе и США³⁰). Одновременно верхний порог лишения свободы за данное преступление понижен вдвое – с 4 до 2 лет (при этом автоматически снижена категория этого деяния за преступления небольшой тяжести). При этом размер дополнительного к лишению свободы наказания – штрафа – также снижен вдвое – со 100 тыс. руб. до смехотворной для экономического хищника величины в 50 тыс. руб. Но и это ещё не всё: напроць изъято ещё

³⁰ По данным Росстата на начало октября 2013 г. инфляция в России возросла на 4,7 % (Санкт-Петербургские ведомости. – 2013. – 3 октября).

одно дополнительное наказание – ограничение свободы до 1 года – которое вполне корреспондировало личности отмывающих деньги преступников, занимающихся своим «бизнесом» на профессиональной основе и потому требующих пристального постпенитенциарного контроля со стороны правоохранительных органов.

Уголовно-политический и криминологический анализ уже введённых в практику законодательных новшеств можно и нужно продолжить, что в данном случае не позволяет сделать и так уже обширный объём настоящей публикации. Однако государственная власть в своём почти безудержном порыве облегчить «нелёгкую» судьбу криминальных (а много ли в современной России иных?) предпринимателей, прибегает к иным мерам, лежащим вне сферы собственно уголовного закона. Речь идёт об амнистии. Как представляется, эта мера должна применяться в каких-то чрезвычайных, резко изменившихся социально-политических условиях (война, в том числе гражданская, революция и т.д.) либо на фоне благополучия, стабильности в обществе («юбилейные» амнистии в годы Советской власти).³¹

Спрашивается, сложились ли подобные условия в современной России? Какую такую небывалую лепту в укрепление обороноспособности, развития медицины, просвещения, обеспечение населения качественными продуктами питания и промтоварами, предоставления ему качественных и доступных транспортных услуг внесли мелкие и крупные жулики и воры? Отрицательный ответ на эти вопросы более чем очевиден.

Тем не менее, Государственная Дума РФ 2 июля 2013 года принимает постановление № 2559-6ГД об объявлении амнистии экономическим преступникам.

В достаточно обширном перечне статей УК РФ, подпадающих под действие амнистии, мы, естественно, видим упоми-

навшиеся выше ст. ст. 159⁴, 172, 174 и 174¹, введённые для борьбы с «рейдерством»³² ст. ст. 173¹ и 173², а также статью 193 УК РФ, которая до недавнего времени носила вполне ясное название «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте», а теперь приобрела маловыразительное именование и чрезвычайно запутанную диспозицию части первой (см. Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ).

В тексте постановления об амнистии отсутствует традиционный (и, на наш взгляд, обязательный) запрет на её применение к осуждённым, злостно нарушающим режим отбывания наказания (прежде всего в местах лишения свободы) либо уклоняющимся от его отбытия. Зато постановлено применять таковую амнистию *независимо от назначенного срока*, что также ломает сложившуюся традицию не только в отечественной, но и зарубежной практике амнистирования подсудимых и осуждённых.

Получается, скажем, что лицо, осуждённое по ч. 4 ст. 159¹ за хищение денежных средств путём предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений в особо крупном размере (т.е. свыше 6 млн. руб.) к максимальному наказанию – 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 1 млн. руб. и ограничением свободы на срок 2 года – будет полностью освобождено от наказания к тому же со снятием судимости. При этом штраф в соответствии с подпунктом 5 пункта 1 постановления Госдумы от 2 июля 2013 г. № 2562-6ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии» также взыскан не будет.

Впрочем, рассматриваемым актом амнистии на виновного возлагается обязанность выполнить обязательств по возврату имущества и (или) возвращению убытков

³¹ Наше отношение к институтам амнистии, а также помилования и судимости изложено в публикации: Милюков С.Ф., Миленок М.Г. Рецензия на монографию: Гришко А.Я., Погапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. М., 2010 // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 266–272.

³² О современных масштабах «рейдерства» свидетельствует следующий факт. В Москве задержаны организаторы рейдерского захвата, которые пытались похитить активы российской компании (название не разглашается) на сумму 3,5 миллиардов рублей (Санкт-Петербургские ведомости. – 2013. – 8 октября).

потерпевшим. Это положение недвусмысленно указывает на узость методологического мышления отечественного законодателя, сводящего опасность хищений и сопутствующих преступлений (в т.ч. коррупционного характера) лишь к изъятию денежных средств, материальных ценностей и причинению иного *прямого* имущественного ущерба.³³

Применение рассматриваемого акта амнистии сразу же обнаружило его несоответствие аппетитам российской криминальной буржуазии. Сравнительно узкий круг статей УК РФ, на которые распространяется амнистия, вышеупомянутое требование возмещения ущерба государству или иным потерпевшим, запрет применять амнистию к лицам, совершившим в совокупности иные преступления, нежели указанные в п. 1 постановления «Об амнистии», обусловили тот факт, что к началу октября 2013 г. от уголовной ответственности и наказания были освобождены всего 307 человек. Как сообщила пресс-служба ФСИН 225 из них состояли на учёте в уголовно-исполнительных инспекциях и только 32 отбывали наказание в местах лишения свободы. Кроме того, органами дознания, следствия и суда освобождены 49 человек, содержащихся в следственных изоляторах (что неопровержимо указывает на высокую опасность данных экономических преступников – С.М.) и один человек, находившийся под домашним арестом.³⁴

Отвечая на социальный заказ соответствующих имущих классов, государство поспешно готовит новую, значительно более широкую амнистию. Выразителем этой воли стал глава Совета по правам человека Михаил Федотов, который в начале сентября 2013 года предложил пре-

зиденту России объявить амнистию за ненасильственные (т.е. опять же за экономические и, возможно, должностные) преступления в честь Дня Конституции и «вместе с судебским сообществом выработать концепцию «дружественного правосудия».³⁵

Удивительно, но этот и подобные ему советы считают «человеками» лишь преступников и иных правонарушителей (прежде всего политизированных или корыстных), но никогда не ставят вопросы защиты миллионов законопослушных граждан, страдающих от этих самых «человеков».

Реакция президента была молниеносной. Он поручил тому же СПЧ в срок до 15 октября (!) 2013 года представить предложения по объявлению новой амнистии.³⁶

Вывод из вышесказанного очевиден и, увы, неутешителен. Отечественная уголовно-правовая политика не отвечает чаяниям и нуждам подавляющего большинства населения России, а служит интересам новоявленной буржуазии и её зарубежным патронам. Исполволь, а то и открыто этот антидемократический вектор находит своё отражение и оформление в нормах УК, УПК, УИК и сопутствующих им законодательных актах.

Всё это способствует углублению антагонизмов между имущими и обездоленными и чревато повторением событий 1905–1907, 1917–1922 и 1990–1993 гг. Предотвратить развитие событий по подобному сценарию можно лишь путём подлинно демократических преобразований, в том числе создания нового Уголовного кодекса России, в котором принцип демократизма будет не только декларирован, но и последовательно проведён в нормах Общей и Особенной его частей.

³³ См. об этом: *Миллюков С.Ф.* Оценка общественной опасности хищений как формы нетрудовых доходов: методологические аспекты // Социальный контроль и правовая ответственность в борьбе с посягательствами на экономическую систему СССР. – Горький, 1988. – С. 64–72.

³⁴ Санкт-Петербургские ведомости. – 2013. – 2 октября.

³⁵ Санкт-Петербургские ведомости. – 2013. – 27 сентября.

³⁶ Санкт-Петербургские ведомости. – 2013. – 27 сентября.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Материалы беседы «Готовящееся военное вторжение в суверенную Сирию: криминологическо-правовая оценка» от 4 октября 2013 года

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков*

ПОДГОТОВКА АГРЕССИИ НА ЭТОТ РАЗ ПРОТИВ СИРИИ

Выжимка: Решение вопроса о наказании Обамы, его соучастников и предшественников – тех, которые в недавнем прошлом предприняли агрессию против Югославии, Ирака, Ливии – упирается в создание правового, независимого от ГОВ, международного суда и соответствующее ему построение юстиции.

Ключевые слова: политическая криминология; международная агрессия; Сирия; глобальная олигархическая власть (ГОВ); новая международная уголовная юстиция.

D.A. Shestakov

**THE PREPARATION FOR AGGRESSION,
THIS TIME AGAINST SYRIA**

Summary: The decision of punishing Obama, his accomplices and predecessors – those who in the recent past launched aggressive attacks against Yugoslavia, Iraq, Libya – rests on the setting up the legal, independent from the global oligarchic power, international court and a corresponding new justice system.

Key words: political criminology; international aggression; Syria; global oligarchic power; new international criminal justice.

В конце августа 2013 года президент Барак Обама послал в Конгресс Соединённых Штатов Америки просьбу одобрить применение военной силы против Сирии «в целях недопущения использования химического оружия».

В стараниях президента США Б. Обамы, направленных на нанесение военного удара по Сирии, содержится состав преступления «Подготовка и планирование агрессивной войны», ответственность за которое предусмотрена действующим международным уголовным правом (ст. 6, п. «а» Устава Нюрнбергского Военного Трибунала, учреждённого в соответствии с Соглашением от 8 августа 1945 года между СССР, США, Великобританией и Францией). Понятие агрессивной войны (международной агрессии) как применение вооружённой силы государством

против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, развёрнуто подтверждено Генеральной Ассамблеей ООН в Резолюции № 3314 от 14 декабря 1974 года.

Препятствие для осуществления правосудия над Обамой состоит в неправомерности нынешней международной уголовной юстиции и Международного Уголовного Суда в Гааге. Этот суд – орудие жестокой расправы ГОВ (глобальной олигархической власти) над неугодными ей политическими деятелями, с одной стороны, и укрывательства от ответственности насильников, совершивших преступления против мира в интересах этой власти, с другой стороны. МУС не признаёт международного уголовного права, о чём прямо сказано в статье 5.2. Римского Статута от 15.07.1998, на основании

* **Дмитрий Анатольевич Шестаков** – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: shestadi@mail.ru.

© Д.А. Шестаков, 2014

которого этот неправый суд возник. Из данной статьи следует, что МУС пренебрегает упомянутым выше легитимным понятием агрессии и до принятия *иного* (читай: *неправового*) её определения вершить правосудия против этого тягчайшего преступления не будет.

Решение вопроса о наказании Обамы, его соучастников и предшественников – тех, которые в недавнем прошлом предприняли агрессию против Югославии, Ирака, Ливии – упирается в создание правового, независимого от ГОВ международного суда и соответствующее ему построение юстиции. Мне возражают, дескать, это невыполнимо в нашем мире лжи и насилия, которым недостижимое для правосудия ростовщичество правит в значительной мере через «империю зла» – Соединённые Штаты Америки. Мол, у денежных воротил всё схвачено, они забрались уже в кошелек к каждому из нас, и без них теперь никак нельзя, жизнь без воробогачей, мол, остановится. Воротилам же независимый уголовный суд совсем не нужен.

А если всё же попробовать? Давайте для начала откажемся от навязанных нам ничем не обеспеченных долларов, а по мере возможности – также от займов под высокие проценты. Нельзя ли жить по средствам на то, что заработано собственным трудом? Сначала с деньгами разобраться бы, а там, смотришь, и от назойливой ГОВ попробуем огородиться. А затем и честный суд для чрезвычайных преступлений учредим – не такой, как это позорище в Гааге.

Пособничество развязыванию против Сирии войны осуществлено помимо прочего через средства распространения сведений. Проплаченные газетчики целенаправленно подменили вопрос о преступной агрессии вопросами (очевидно надуманными) о необходимости свержения «недемократичного» президента Башара Асада и о химическом оружии. Это оружие было применено якобы сирийскими властями против повстанцев (читай: *в том числе, против нанятых американцами террористов*). Кстати, в соответствии с упомянутой Резолюцией 3314 ни тем, ни другим, т.е. соображениями ни военного, ни политического характера агрессия не может быть оправдана (статья 5).

Совет Безопасности ООН на этот раз, в отличие от случая нападения в марте 2011 года на Ливию, пособничать агрессивной войне как будто бы не станет: Китай и Россия в настоящее время блокируют в нём решение напасть на Сирию. Впрочем, с Советом этим дело явно неблагополучно. Для чего, собственно, он нужен?

Глава VII Устава ООН регламентирует действия Совета Безопасности в отношении угрозы *международному* миру, нарушений мира и актов агрессии (статья 39). В сирийском случае, по смыслу статьи 41, Совет Безопасности должен был бы сначала попробовать применить к США (я не оговорился: да-да, к США, а не к Сирии) предупредительные меры, не связанные с использованием вооружённых сил: полный или частичный перерыв членами ООН экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений с Соединёнными Штатами.

Если этих предупредительных мер оказывается недостаточно, то СБ ООН – в соответствии со статьёй 42 Устава этой организации уполномочен предпринимать против агрессора (США), но никак не против его жертвы (в настоящем случае не против Сирии) такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Эти действия могут включать в себя демонстрации, блокаду – например, блокаду группировки ВМФ США, которая подошла к береговой границе Сирии, – и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членом ООН.

В новейшей же истории предназначение Совета Безопасности извращается, чему пособничают опять же средства распространения сведений. Казалось бы, невероятно, но в Совбезе последние десятилетия ставится вопрос не об обуздании агрессора, который выступает обычно в лице США с прислуживающими им странами-соучастницами, а о том – разрешить или на этот раз не разрешить агрессору идти на преступление против мира!!!

Идея создания Совета Безопасности доведена до абсурда.

Едва ли кто-то оспорит приведённое здесь юридическое обоснование уголовной ответственности главных военных преступников новейшего времени. Но ещё важнее наказания, конечно, вопрос о предупреждении преступления, затеянного теперь против независимой Сирии. Этот вопрос был решён президентом России В.В. Путиным, не в первый раз обнаружившим заметные криминологические способности. Успех им достигнут в духе модной ресторативной юстиции,¹ путём взаимных уступок. Асад пошёл на присоединение к конвенции о запрещении химического оружия. Обама сделал вид, будто его цель достигнута, и отложил преступный замысел на будущее. Путин смело выступил миротворцем против ГОВ, против задуманного ею международного насилия – Путин, который ранее справедливо критиковался у нас в клубе за неоправданно снисходительное отношение к российскому придатку этой воробогаческой силы.² Но на этот раз он защитил право на жизнь большого числа людей в Сирии.

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, в котором некогда впервые был поставлен вопрос о политической криминологии, до сих пор остаётся в России, СНГ и мире единствен-

ным преступноведческим сообществом, которое последовательно изучает современные преступления против мира и человечества и разрабатывает научные основы спасения от них.

P.S. За время, которое прошло со времени состоявшейся в клубе беседы, посвящённой сирийской драме, до выхода в свет настоящего номера нашего журнала, состоялось главное криминологическое событие 2013 года. А именно, преступная агрессия против этого государства – по крайней мере на сей день, – предотвращена. Надо признать, что заслуга эта, в первую очередь, принадлежит В.В. Путину. Он – криминологический герой года! Непосредственные и заочные участники нашего заседания, способствующие созданию и поддержанию преступноведческого духовного поля, противящегося преступлениям против мира и другой уголовной деятельности ГОВ, могут ощутить удовлетворение.

Вместе с тем, *формальный состав* преступления «развязывание агрессивной войны» в действиях Обамы и его соучастников налицо. Не будем забывать об этом. Научный и практический вопросы об их ответственности остаётся открытым. Не следует останавливать работу в данном направлении.

¹ См.: O'Mahony, David. Restorative justice and criminal justice. – Oxford: Hart, 2013.

² На пресс-конференции 19 декабря 2013 года журналистка Мария Соловченко сказала Путину наболевшее у многих россиян: «По Конституции недра принадлежат народу... У Вас это получится. Может быть, Вам страшно будет, давайте вернём, всё-таки национализируем это всё... Если Вы боитесь, а Вы не бойтесь, Вас тогда каждый... защитит за это, и тогда у нас проблем не будет... без всяких «прокладок» вот этих олигархических». Путин от-

ветил: «Наша государственная задача заключается не в том, чтобы... национализировать и отобрать... Наша задача заключается в том, чтобы обеспечить такие условия их функционирования, чтобы они (*воробогачи* – прим. автора) работали; работая, получали прибыль в России; платили полным рублём здесь налоги; чтобы они уходили... из офшоров». Иными словами, президент по существу подтвердил свою солидарность с воробогачеством / Пресс-конференция Владимира Путина 19 декабря 2013 года. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19859> (дата обращения: 01.01.2014).

УДК 343.9
ББК 67.51

Ю.В. Голик*

СИРИЙСКАЯ ПРОБЛЕМА В ЗЕРКАЛЕ ПРЕСТУПНОЙ ПОЛИТИКИ

Выжимка: Б. Обама, которого олицетворяют с агрессивной политикой против Сирии, не её автор. Вряд ли он даже понимает до конца последствия своих действий. Он в данном случае всего лишь проводник, кондуктор той политики, которая задаётся ему ГОВ.

Ключевые слова: международная агрессия; Сирия; глобально-олигархическая власть.

Y. V. Golik

THE SYRIAN PROBLEM IN THE CONTEXT OF CRIMINAL POLICY

Summary: B. Obama, who is imputed with aggressive policy against Syria, is not its author. He hardly even understands the consequences of his actions. In this case he is just a conductor of the policy dictated by global oligarchic power.

Key words: international aggression; Syria; global oligarchic power.

Проблема, которая будоражит мир уже второй год – это не проблема Сирии. Сирия в состоянии решить свои *внутренние* проблемы сама, если ей не мешать. Даже помогать особенно не надо. Это действительно сирийская проблема, ибо решается на территории Сирии, решается привходящими силами и решается не в интересах самой Сирии и сирийского народа, решается за их спиной. По сути дела решается во вред всему миру.

Некоторое время тому назад Д.А. Шестаков выступил с концепцией планетарной олигархической преступной деятельности, которую систематически и непрерывно ведёт глобальная олигархическая власть (ГОВ).¹ Не все тогда его поняли и поддержали. Но вот сегодня мы вместе со всем миром наблюдаем это собственными глазами, что называется, online.

* **Юрий Владимирович Голик** – доктор юридических наук, профессор, профессор Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Москва, Россия). E-mail: ygolik@list.ru

© Ю.В. Голик, 2014.

¹ Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 2 (25). – С. 12–22.

Б. Обама, которого олицетворяют с агрессивной политикой против Сирии, не её автор. Вряд ли он даже понимает до конца последствия своих действий. Он в данном случае всего лишь проводник, кондуктор той политики, которая задаётся ему ГОВ. К сожалению, это не конспирология, которая меня уже давно не привлекает и не развлекает. Это наша реальная жизнь в одном из её проявлений.

ГОВ никогда не утруждает себя ни объяснениями, ни аргументацией, ни ссылкой на законы. Это всегда действие с позиций силы и произвол чистой воды. Б. Обама это прекрасно иллюстрирует. Применено химическое оружие – значит, его применила неудобная ГОВ сторона. Доказательствами подтверждается обратное – не обращать внимание. Пусть Б. Асад отдаст всё химическое оружие. – Отдаёт? – Всё равно пусть уходит. И так далее. Ни логики, ни последовательности, ни здравого смысла; есть только цель: убрать Б. Асада. Но и она ложная. Реальная цель совсем другая.

Этих целей на самом деле несколько. Одна из основных – окружить Россию плотным кольцом нестабильности. Раз не удаётся никак развязать масштабную войну на территории России (вспомним

Чечню и все события с этим связанные), значит, надо окружить войной всю Россию. События в Южной Осетии вписываются сюда однозначно. Да и весь Ближний Восток и Северная Африка со своими проблемами приносят нам немало хлопот. А есть ещё Афганистан, как незаживающая рана. Вот-вот появится иранская проблема.

ГОВ постоянно прибегает к отвлечению массового внимания от насущных проблем повседневности. Людям для обсуждения и «борьбы» подбрасываются какие-то зряшные проблемы, которые, якобы, требуют сосредоточить все усилия на их решении. То это права человека, то устойчивое развитие, то установление демократии. Сегодня такой проблемой постепенно становится проблема верховенства права. Позволю себе упомянуть, что 10 августа 2012 г. Генеральной Ассамблее ООН в рамках одного из пунктов повестки дня «Верховенство права на национальном и международном уровнях» был представлен объёмный доклад Генерального секретаря «Укрепление и координация деятельности Организации Объединённых Наций в сфере верховенства права» (А/67/290). Причём этот доклад являлся дополнением к предложениям Генерального секретаря, содержащимся в докладе «Отправление правосудия: программа действий по укреплению верховенства права на национальном и между-

народном уровнях» (А/66/749). Если содержащиеся там тезисы применить к сложившейся вокруг Сирии проблеме, то о верховенстве права станет даже упоминать неприлично.

Цинизм и лицемерие ГОВ вовсе не означает, что мы должны молчать и принимать всё, что с нами пытаются сделать и отчасти делают. Постоянно говорить и показывать всю гнусность и нелепость проводимой политики, её преступность – это наша прямая обязанность. Мы это делали и будем делать.

Один из вариантов – создание общественного (даже международного) трибунала по сирийскому вопросу. Провести все слушания публично, а принятые решения направить в ООН и другие международные организации. Через некоторое время это может стать особенно актуальным. Б. Обама не удержит свои военно-промышленные круги, которые вынудят его начать бомбить Сирию. Слишком большие деньги (чудовищно большие!) протекают мимо их бездонных карманов. За это можно пожертвовать любым количеством жизней. Вся история XX века полна подобных примеров.

Хорошо бы также в очередной раз инициировать создание Международного уголовного кодекса. Ситуация подходящая. Идея, явно, не пройдёт, но очередная веха останется.

УДК 343.9
ББК 67.51

А.Г. Кибальник*

БУДЕТ ЛИ ВОЕННАЯ АКЦИЯ США И ИХ САТЕЛЛИТОВ ПРОТИВ СИРИИ ПРИЗНАНА АГРЕССИЕЙ?

Выжимка: В Уставе ООН в качестве агрессии признаётся факт вооружённого нападения на государство (группу государств), но её дефиниция отсутствует. А определение о том, произошла ли агрессия, могут (на настоящий момент) вынести либо Совбез, либо Генассамблея ООН, которые военную акцию США против Сирии агрессией не признают.

Ключевые слова: международная агрессия; ООН; Сирия; США.

A.G. Kibalnik

WILL THE MILITARY ACTIONS TAKEN BY THE US AND ITS SATELLITES AGAINST SYRIA BE CONSIDERED AGGRESSION?

Summary: In the UN Charter the fact of an armed attack against the state (group of states) is considered aggression. But there is no definition. The fact whether aggression took place or not can be currently determined by either the Security Council or the General Assembly of the UN, which do not consider US military actions against Syria aggression.

Key words: international aggression; the UN; Syria; the USA.

Вначале позволю себе несколько вводящих замечаний.

1. В настоящее время никто не ставит под серьёзное сомнение наличие у официального режима Сирии химического оружия (по крайней мере, зарина), запрещённого Конвенцией о химическом оружии 1993 г.

В этом отношении ситуация по Сирии серьёзно отличается от ситуации по Ираку 2003–2004 гг., когда явная ложь о наличии химического оружия у режима С. Хуссейна стала предлогом для военной интервенции США и их сателлитов. Более того, по очень удачной и своевременной инициативе России президент Сирии Б. Асад обязался передать имеющееся у него химическое оружие «в руки» мирового сообщества.

2. Было ли применено химическое оружие в Сирии (что, согласно Женевским конвенциям 1949 г. и II Дополнительному Протоколу к ним 1977 г., само по себе является военным преступлением, совер-

шаемым в ходе немеждународных вооружённых конфликтов)?

Все мы видели страшные кадры, на которых нам показали сотни людей, погибших от якобы проведённой химической атаки. Факт применения этого оружия режимом Б. Асада не ставится под сомнение США и их сателлитами и является чуть ли не главным поводом планируемой военной акции. Вроде бы и официальный Дамаск, и Москва в последнее время также не очень сильно отрицают факт применения химического оружия на территории Сирии, но настаивают на том, что это было сделано повстанцами. Справедливости ради, надо сказать, что некоторое время назад этот факт официальными властями Сирии и России вообще считался, как минимум, недостоверным.

3. Можно ли события в Ливии и в Сирии (а, по большому счёту, на всём Ближнем Востоке) считать звеньями одной цепи?

Что ж, в этих событиях много общего. Запад обвиняет указанные государства во многих грехах, прежде всего, в массовом и преступном нарушении прав человека (убийства, исчезновения людей, внесудебные расправы и пр.). Но это обвинение

* **Алексей Григорьевич Кибальник** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь, Россия). E-mail: 13kln@mail.ru

двуличное – режимы союзных Западу государств в Саудовской Аравии, ряде стран Персидского залива ущемляют права и свободы своих сограждан не в меньшей мере (дискриминация женщин, религиозные преследования, телесные наказания и т.д. и т.п.). Но это – «свои» режимы, и Запад они устраивают (на память приходят слова Р. Рейгана о Сомосе – дословно: «Он – сукин сын, но он – наш сукин сын»).

Главное отличие Сирии от Ливии состоит в том, что М. Каддафи, обвинённого в многочисленных злодеяниях против собственного народа, уж точно официально не обвиняли в применении оружия массового поражения. Поэтому в Ливии произошла смена режима по сценарию (опять-таки, как минимум) выгодному Западу, спланированному и осуществленному им же. А гибель тысяч (если не сотен тысяч) мирных жителей правительство США и их сателлитов попросту не заботит.

И, наконец, главный вопрос: *можно ли вероятную военную акцию США и их сателлитов против Сирии считать агрессией (в плане преступления против международного мира)?*

Обратимся к документам.

Агрессивная война (и акты агрессии) как преступление против мира определена статьей 6 Устава Нюрнбергского трибунала – в этом документе впервые установлена индивидуальная ответственность за совершение преступления агрессии по международному уголовному праву. Этот документ, наряду с Уставом Токийского трибунала, до сих пор остаётся *единственным* основанием криминализации агрессии по международному уголовному праву.

В 1974 г. было принято Определение агрессии, в котором впервые был определён перечень деяний, считающихся проявлениями агрессивной войны. Но в этом документе агрессия считается международным деликтом государства против другого государства, т.е. этот акт не говорит об агрессии как преступлении в уголовно-правовом смысле. Хотя, именно вышеназванное определение деяний, составляющих агрессию, может быть положено в основу уголовной ответственности физических лиц за совершение актов агрессии (как это сделано в Проекте Кодекса преступлений против мира и безо-

пасности человечества 1991 г.).

Римский Статут, подтвердив принцип индивидуальной ответственности за совершение преступлений против мира и человечности, тем не менее, не содержит определения агрессии (ч. 2 ст. 5), но признаёт это деяние в качестве преступления против мира и человечности как таковое. Однако Римский Статут не имеет силы для США (как и для России) со всеми вытекающими последствиями...

Международный суд ООН и Международный уголовный суд имеют право юрисдикции в отношении этого преступления, но только в случае определения агрессии в соответствии с Уставом ООН. Ст. 51 Устава ООН даёт праву государству на индивидуальную либо коллективную оборону от вооружённых нападений до тех пор, пока Совет Безопасности «не примет надлежащих мер» вплоть до применения военной силы для отражения агрессии либо выдачи полномочий на применение военной силы какому-нибудь государству (группе государств – ст.ст. 39, 42 Устава).

Таким образом, в Уставе ООН в качестве агрессии признаётся факт вооружённого нападения на государство (группу государств), но её дефиниция отсутствует – а определение о том, произошла ли агрессия, могут (на настоящий момент) вынести либо Совбез, либо Генассамблея ООН. Этот «порочный» круг замыкает неопределённость Римского Статута (при всей ущербности юрисдикции последнего). Получается, что повсеместно признаётся преступность актов агрессии и необходимость уголовной ответственности за неё, но реально реализация такой ответственности затруднительна по вышеназванным причинам (недаром, в уставах международных трибуналов *ad hoc* агрессия вообще не упоминается).

Таким образом, в плане признания военной акции США и их сателлитов против Сирии агрессией, мы имеем ситуацию «собаки, догоняющей свой хвост». Совбез либо Генассамблея ООН эту акцию агрессией не признают (три голоса членов Совбеза ООН будут явно «против»), а без этого признания о совершении акта агрессии как преступления против международного мира речи (в формально-юридическом смысле) вести не приходится.

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Харламов*

СИРИЯ ПОД ПРИЦЕЛОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ АГРЕССОРОВ

Выжимка: Интервенция в Сирию – звено в цепи преступлений против мира и безопасности человечества со стороны организованной группы международных преступников. Следует объединить усилия мирового сообщества для прекращения агрессии в Сирийскую Арабскую Республику и кровопролития на планете.

Ключевые слова: международная агрессия; Сирия; Башар Асад; оппозиция.

V.S. Kharlamov

SYRIA BEING AT GUNPOINT OF INTERNATIONAL AGGRESSORS

Summary: The intervention to Syria is a link in the chain of crimes against the world and human security committed by the organised group of international criminals. The efforts of the world's community are required to stop aggression against the Syrian Arabic Republic and bloodshed in the world.

Key words: international aggression; Syria; Bashar Assad; opposition.

В Сирийской Арабской Республике более двух лет продолжается гражданская война. На официальном уровне этот факт признан Международным комитетом Красного Креста и заместителем генсека ООН по миротворческим операциям Эрве Ладсу. За 25 месяцев гражданской войны в Сирии, согласно сведениям правозащитных организаций, погибло 70 тысяч человек, из которых 50 тысяч гражданских лиц. ООН отмечает, что один миллион сирийских граждан покинул пределы страны и стал беженцами. За прошедшие два года конфликта в Сирии разрушены десятки памятников архитектуры, церквей и мечетей. В указанный период страна понесла убытки в размере 80 миллиардов долларов.¹

* **Валентин Станиславович Харламов** – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала Федерального государственного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» по Северо-Западному федеральному округу, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: valentinx55@mail.ru

© В.С. Харламов, 2014.

¹ Сирия: исчезающая страна после 2 лет гражданской войны. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 12.10.2013).

Сирийское кровопролитие инициировано рядом стран, заинтересованных в колонизации Сирии. Среди них наиболее активно проявляют себя: США, Великобритания, Франция, Турция, Израиль. Целями международных агрессоров являются: замена неудобной власти, военно-финансовое использование сирийской территории в собственных интересах, организация контроля над природными ресурсами Сирии.²

5 сентября 2013 г. Комитет сената США одобрил военную операцию в Сирии. Выразили желание принять участие в американской военной операции против Сирии Австралия, Албания, Косово, Канада, Дания, Франция, Польша, Румыния и Турция. США и страны Евросоюза неоднократно пытались поставить в период гражданской войны Сирию на колени. Так, 9 мая 2011 г. Евросоюз ввёл санкции против Сирийской Арабской Республики. Через полгода, 28 ноября 2011 г., Евросоюзом введены дополнительные финансовые санкции против Сирии. Ранее, 19

² Подробнее о целях войны в Сирии см.: Дикаев С.У. Является ли преступная политика предметом криминологии? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (31). – С. 68–74.

ноября 2012 г., министры иностранных дел 27 стран Евросоюза объявили о признании антиправительственного объединения «Сирийская Национальная коалиция» законным представителем сирийского народа. К ним присоединились страны Совета сотрудничества государств Персидского залива: Катар, Кувейт, Бахрейн, Оман, ОАЭ, Саудовская Аравия. Нефтяные монархии Персидского залива обеспечили финансирование и вооружение сирийских повстанцев.

НАТО направило в Турцию и Иорданию ракетные комплексы «Пэтриот».³ 12 ноября 2012 г. турецкая армия обстреляла цели на территории Сирии. Дважды, 30 января 2013 г. и 05 мая 2013 г., военно-воздушные силы Израиля нанесли авиаудары по наземным целям в Сирии. По данным иранского агентства PressTV, в начале июня 2013 г. в иорданский порт Акаба прибыли 1000 американских морских пехотинцев из 26-го экспедиционного отряда. Затем они были переброшены на сирийско-иорданскую границу.⁴ Подготовкой повстанцев занимаются иностранные инструкторы на территории сопредельных государств, в частности инструкторы из США в Иордании.⁵

По словам министра информации Сирии Омран аз-Зоуби Костяка, вооружённая сирийская оппозиция – контингент из 29 стран мира. Так, из Йемена на стороне повстанцев воюют более пяти тысяч боевиков. Наёмники прибыли в страну не только из близлежащих стран, но и ряда европейских государств, таких как Великобритания, Франция, Австралия и других. Министр информации Сирии утверждает, что поток иностранных наёмников продолжает расти, что, в свою очередь, мешает

урегулированию конфликта в стране.⁶ В ходе боев вблизи городов Хомс и Алеппо были найдены тела боевиков из Египта, Йемена, Ливии, Ирака, Сомали, Саудовской Аравии, Чечни и Косова.⁷ Боевики используют тяжёлые миномёты, с помощью которых обстреливают мирные районы, учебные заведения, автозаправочные станции, больницы, устраивают масштабные теракты, убивают мирных жителей, в т.ч. женщин и детей, похищают людей с целью выкупа.

Международная правозащитная организация Human Rights Watch обвинила оппозиционные вооружённые группировки в Сирии в пытках и внесудебных расстрелах своих противников – бойцов регулярной армии Сирии. При этом в Совете Безопасности ООН страны Запада упорно блокируют осуждение терактов, осуществляемых оппозицией в Сирии, в результате которых гибнут мирные жители, в том числе и дети.⁸

С чего же всё началось? В Сирии начало первым антиправительственным акциям протеста было положено по сценарию, аналогичному протестным выступлениям в Тунисе, Египте и Ливии.⁹ В указанных странах волнения, начавшись с протестов, организованных извне, переросли в революции и закончились свержением правящих режимов. В Сирии первые протестные шествия начались 26 января 2011 г. и носили немасштабный случайный характер. Позже, 15 марта 2011 г., несколько сотен человек откликнулись на призыв социальных сетей и вышли на улицы в Дамаске, чтобы потребовать реформ и борьбы с коррупцией.

³ Сирийские повстанцы начали получать иностранную помощь. URL: <http://lenta.ru/news/2012/05/16/syrianrebels/> (дата обращения: 12.10.2013).

⁴ На сирийскую границу переброшена морская пехота США. URL: http://www.mignews.com/news/disasters/world/090613_73721_65147.html (дата обращения: 12.10.2013).

⁵ *Гэбриэл Гейтхаус*. Как в Иордании тайно готовят сирийских повстанцев. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/04/130426_syria_jordan_rebels.shtml (дата обращения: 12.10.2013).

⁶ Правительство Сирии: за оппозицию воюют наёмники из 29 стран. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2013/04/130427_rn_syria_foreign_mercenary.shtml (дата обращения: 12.10.2013).

⁷ Корейское эхо в Сирии для Украины. URL: <http://telegrafua.com/country/14061> (дата обращения: 12.10.2013).

⁸ «Ползучая интервенция» Запада в отношении Сирии. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_11_12/Polzuchaja-intervencija-Zapada-v-otnoshenii-Sirii (дата обращения: 12.10.2013).

⁹ См.: *Данилов А.П.* Криминологический анализ агрессии против Ливии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (23). – С. 16–21.

Вскоре серия выступлений прошла в других городах Сирии. 18 марта 2011 г. митингующие вышли на улицы города Дерья с требованиями «освободить политзаключённых из тюрем». Вдохновлённая успешными революциями в Тунисе и Египте оппозиция продолжила протесты в форме голодовок и шествий, которые перерастали в столкновения с полицией, убийства представителей правопорядка, сопровождалась актами вандализма и поджогами.

Сирийский Президент Башар Асад пошёл на уступки. 29 марта 2011 г. правительство ушло в отставку, произведена смена премьер-министра страны. 20 апреля 2011 г. в Сирии отменён режим чрезвычайного положения, действовавший предыдущие 48 лет. Однако эскалация насилия продолжалась. 21 апреля 2011 г. неизвестными были убиты сирийские генералы Або эль-Теллави и Ияда Харфуша. Количество жертв в столкновениях стало увеличиваться: 6 июня 2011 г. в столкновении в Джиср-эш-Шугуре погибло до 120 полицейских, затем погибло 142 человека в городе Хама, были жертвы и в других городах. Международные усилия по переводу военного конфликта в мирную плоскость не прошли даром.

12 апреля 2012 г. было объявлено перемирие. 8 мая 2012 г. прошли выборы в Народный Совет Сирии. Впервые за полвека

выборы прошли на многопартийной основе. Победу на выборах одержал пропрезидентский блок «Национальное единство». Несмотря на объявленное перемирие, военное противостояние официальной власти и оппозиции продолжается. Война выгодна мировым нуворишам, заинтересованным в финансировании антиправительственных сил в Сирии. Безусловно, прав Президент Сирии Б. Асад, заявивший, что в Сирии идёт не гражданская война, а война с терроризмом и поддержкой терроризма извне. Кроме того, Б. Асад отметил, что у него нет проблемы с народом, так как без поддержки сирийского народа он бы не смог остаться на своём месте.¹⁰

Таким образом, международная интервенция в Сирию – звено в цепи преступлений против мира и безопасности человечества со стороны организованной группы международных преступников. Ранее ими же было организовано вооружённое вторжение в Ливию, получившее справедливую уголовно-правовую оценку – агрессия.¹¹ Кровавый след за заинтересованными представителями олигархических кланов США, Великобритании, Франции, Турции, Израиля тянется из Афганистана, Ирака, Ливии, Туниса, Египта.

Следует объединить усилия мирового сообщества для прекращения агрессии в Сирийскую Арабскую Республику и кровопролития на планете.

¹⁰ Эксклюзивное интервью Башара Асада телеканалу RT. 8 ноября 2012 г. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=2zdQIBZFf0o> (дата обращения: 12.10.2013).

¹¹ См.: Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (23). – С. 10–15.

УДК 343.9
ББК 67.51

И.Н. Лопушанский*

В ПОВЕСТКЕ ДНЯ – СИРИЯ

Выжимка: На настоящий момент союзники (прежде всего Россия) законного президента Сирии Б. Асада, уступая поначалу в информационных баталиях, сумели предотвратить вторжение в Сирию, предложив политическое решение проблемы.

Ключевые слова: агрессия; Сирия; оппозиция; Башар Асад.

I.N. Lopushanskiy

ON THE AGENDA – SYRIA

Summary: The allies (primarily Russia) of the legal Syrian president B.Asad, initially yielding in informational battles, have managed to prevent invasion to Syria so far. The political solution to the problem was offered.

Key words: aggression; Syria; opposition; Bashar Asad.

Миллениум – перелом тысячелетий, оказался не только самодостаточным событием для астрологов и внимающих им, но и послужил отправной временной точкой, с которой начался целый ряд событий, на протяжении почти полутора десятилетий определяющих температуру международных отношений.

Американская трагедия в сентябре 2001 года дала США «основания» для осуществления преступной с точки зрения международного права внешней политики¹ по отношению к суверенным государствам, находящимся в тысячах километров от Вашингтона. Не хочется так думать, но последующие действия США, продиктованные этими «основаниями», а также геополитические интересы США, не позволяют отбрасывать версию о совпадении в 2001 г. интересов «Аль-Каиды» (показать идеологическому противнику его уязвимость на собственной территории) и военно-стратегических структур США

* **Игорь Николаевич Лопушанский** – кандидат исторических наук, профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия).

© И.Н. Лопушанский, 2014.

¹ О преступной политике см.: *Шестаков Д.А.* Преступность политики. Размышления криминолога. – СПб.: Издательский Дом «Алеф-пресс», 2013.

(повод для разгрома режимов Афганистана, Ирака, Ливии, поддерживавших «Аль-Каиду» и не угодных Вашингтону – ведь не тронули же Саудовскую Аравию, родину и, возможно, финансовую базу террористической организации Усама бен Ладена).

Совпадение интересов позволило на протяжении последнего десятилетия сочетать ближневосточную и средиземноморскую политику стран НАТО во главе с США с региональной политикой обеспечения собственной безопасности Израиля, с претензиями современной Турции на восстановление многовекового господства на территориях бывшей Османской империи, с амбициями нефтедобывающих монархий, установившими свой диктат в Лиге арабских государств (ЛАГ) и стремящимися разрушить политические системы региона с приоритетом светской власти.

В реальности, назидательная политика США якобы с целью установления демократии, состоящая в идеологической, финансовой и военной поддержке оппозиции неугодным режимам, сочетается с использованием процедур прямой (давление спровоцированной толпы) и представительной (победы исламистов на выборах) демократии, технически (Интернет и сотовая связь) и экономически осуществляемых с помощью также и нефтяных шейхов Ближнего Востока. Кроме того данные действия США, по мнению многих криминологов часто перерастая в

агрессию, являются преступными.²

Выбор конкретного объекта приложения усилий может не совпадать, но вектор был и остаётся неизменным. При Буше-младшем вторжение войск США было предопределённым: Афганистан (с 07.10.2001), Ирак (20.03.2003), при Обаме идёт поиск предлогов использования силы, а чаще вооружается оппозиция и привлекаются наёмники. Если оппозиция удовлетворяет провозглашаемым идеологическим целям США («установление демократии»), то наёмники чаще преследуют религиозные, идеологические, экономические и политические цели нефтяных монархий региона.

Впрочем, свержение действующей власти является обязательной единой промежуточной целью. Так происходило в Тунисе (14.01.2011), Йемене (22.01.2011), Египте (11.02.2011). В Ливии (15.02.2011) это вызвало гражданскую войну³ и решающие действия помощи повстанцам со стороны стран НАТО, племенным сепаратистам – со стороны стран ЛАГ. В Бахрейне (14.02.2011) же начавшееся восстание шиитской оппозиции было подавлено с помощью войск Саудовской Аравии и полицейских из ОАЭ – видимо, здешняя властвующая элита вполне удовлетворяла целям нефтяных монархий. В Сирии выступления против президента Б. Асада также начались в марте 2011 г., но они продолжаются до сих пор, превратившись в полноценную гражданскую войну с привлечением добровольцев (или наёмников) обеими сторонами.

Бросается в глаза «кучность» событий в арабском мире, что позволяет говорить о цепи так называемых «сетевых» революций, получивших пышное название «арабской весны». Поскольку всё начинается с лозунгов демократизации авторитарных режимов, а заканчивается победой фундаментальных исламистов, то напрашиваются, по крайней мере, два вывода: 1) «весна» имеет густой оттенок фундаментализма,

что вряд ли можно считать шагами к социальному прогрессу, 2) надо соглашаться с авторитетными мыслителями от античности до современности, предупреждавшими об опасностях демократии. На взгляд автора, опасностью (или, если хотите, минусом) демократии является достигаемое состояние «возвратно-поступательного движения», когда смена власти или результативное давление на неё становится константой социально-политических процессов. Нестабильность в управлении обществом приводит к отсутствию позитивных перемен, нередко нуждающихся в непопулярных шагах власти, вновь возрождающих революционное нетерпение.

Итак, в обобщённом идеализированном виде это выглядит так, что Европа и США предлагают странам региона модель «свободных колебаний» демократии с непреходящим фоном социальных, религиозных и этнических противостояний, получающих «подпитку» извне, взамен авторитарных моделей. Но на деле за каждым внешним участником событий отчётливо видны их геополитические интересы: Франции – в Тунисе и Сирии, Британии – в Ираке и Афганистане, Турции – в Ираке, Италии – в Ливии, и США – повсюду. Этой идеализированной модели противостоит модель стабилизации на основе исламского фундаментализма, которая на стадии формирования охотно использует лозунги и механизмы «демократической» смены диктатур, а на этапе конституционализации и институционализации переходит к более жёстким формам управления обществом.

Происходящее в Сирии вполне вписывается в общеарабский контекст такого «совместного» наступления на власть. Однако, в отличие от быстротечных «революций» в других странах обширного региона, ситуация в Сирии затянулась, и этому есть несколько объяснений:

Б. Асаду, законному руководителю страны, удалось сохранить армию в целом на своей стороне, несмотря на то, что столкновения, переросшие во фронтальные действия, начались еще в марте 2011 г.; в других странах региона армия и полиция либо колебались, либо, что ещё хуже, пытались играть в свою игру;

– однако обеспечить единство насе-

² См., например: Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (23). – С. 10–15.

³ Подробнее см.: Данилов А.П. Криминологический анализ агрессии против Ливии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (23). – С. 16–21.

ления вокруг избранной власти также не удалось, что косвенно подтверждается большим количеством беженцев из страны (правда, разброс сведений чрезвычайно велик – от 2 до 7 млн. человек, причём, судя по видеосюжетам из лагерей беженцев, скорее всего, членов семей противников политического режима – мужчин на экране нет, видимо, они воюют);

– оппозиция вряд ли обладает поддержкой большинства населения страны, хотя и утверждает это: бои носят, в основном, локальный, а не фронтальный характер, к тому же на её стороне сражается большое количество наёмников, оплачиваемых, как и в случае с Ливией, внешнеполитическими противниками Сирии в регионе;

– на стороне президента Б. Асада также есть добровольцы из ливанского шиитского движения «Хезболлах», которые пытаются перекрыть поставки сирийским повстанцам через ливанско-сирийскую границу;

– немалую роль в том, что Б. Асада не постигла судьба С. Хусейна и М. Каддафи, сыграла позиция России, которая по ряду причин видит в Сирии союзника на Ближнем Востоке: во-первых, в противостоянии притязаниям Израиля в регионе с той поры, когда в результате Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 г. и договора 1979 г. руководство Египта утратило активность в защите общеарабских интересов; во-вторых, в предотвращении религиозной экспансии в арабском мире ближневосточных нефтяных монархий; в-третьих, в качестве военно-стратегического партнёра на Средиземном море (база ВМФ РФ в Тартусе);

– в отличие от Афганистана, Ирака и Ливии западным противникам Б. Асада долго не удавалось найти повод для открытого вмешательства в гражданскую войну в Сирии на стороне оппозиции. Наконец, повод был найден, а возможно и создан – им стало применение химического оружия в августе 2013 г., вызвавшее наступление стран Запада и Лиги Арабских государств в информационной войне против сирийских властей. То, что вторжение не состоялось сразу, – прямое следствие твёрдой позиции России и Китая в Совете Безопасности ООН. Поневоле вспоминаешь русскую поговорку: «Обжѣгшись на молоке, дуёшь на воду» – вето в Совете

Безопасности на решения по Сирии, предлагавшиеся США и особенно раздражённо Францией, со стороны России и Китая было предопределено после их беспрецедентного обмана западными партнёрами при голосовании в СБ ООН летом 2011 г. резолюции по Ливии.

В связи с этим следует отметить, что Запад, применяя вбрасывание дезинформации в Афганистане, Ираке, Ливии, других странах региона, добился не только и не столько того, что волна недоверия захлестнула лидеров правивших здесь режимов, но и того, что мир перестаёт доверять самим лидерам Запада: Британии и США в связи с Ираком, Франции и Италии в связи с Ливией, Франции и США в связи с Сирией. Этот фактор обретает особое значение в преддверии «Женевы-2», многосторонних переговоров с участием сирийской оппозиции, предложенных Россией и США.

На настоящий момент союзники законного президента Сирии Б. Асада (прежде всего Россия), уступая поначалу в информационных баталиях, сумели предотвратить вторжение в страну, предложив политическое решение проблемы. Сирийское руководство согласилось на уничтожение имеющегося у него химического оружия под международным контролем, а также на работу на территории страны международных органов контроля для выявления наличия химического оружия у оппозиции. Значение этой дипломатической победы России столь велико, что Нобелевский комитет даже отреагировал присуждением премии мира за 2013 год, правда, исполнителям этого решения (Организации по запрещению химического оружия), а не его организаторам (России).

Ситуация вокруг Сирии, чрезвычайно обострившаяся осенью 2013 года, позволила дипломатии и руководству нашей страны продемонстрировать её возросший (с ливийских событий) внешнеполитический потенциал. Истерическим призывам к вторжению в Сирию была противопоставлена твёрдая, основанная на международном праве, позиция, не только приведшая к простому решению, но и к международному признанию значения нашей страны, как в Ближневосточном регионе, так и в решении других внешнеполитических проблем.

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов*

ПРЕСТУПНОСТИВЕДЕНИЕ О НАПАДЕНИЯХ НА ЛИВИЮ И СИРИЮ

Выжимка: Криминологическое сообщество должно представить свои предложения, направленные на противодействие разработкам западных теоретиков по организации революций и разрушению суверенных государств.

Ключевые слова: глобально олигархическая преступность; агрессия; Сирия; Ливия.

A.P. Danilov

ON THE ATTACKS AGAINST SYRIA AND LIBYA

Summary: Criminological society must put forward the proposals against the projects of western theorists on making a revolution and destroying sovereign states.

Key words: global oligarchic power; aggression; Syria; Libya.

Общее в нападениях на Ливию и Сирию. Один из видных специалистов в сфере политической криминологии С.У. Дикаев в своём докладе о готовящемся военном вторжении в суверенную Сирию в полной мере осветил суть преступной политики, проводимой США в отношении Сирийской Арабской Республики, подчеркнув принадлежность преступлений в сфере политики предмету политической криминологии.¹

Важно понимать, что агрессия США и других стран НАТО, а также их многочисленных союзников в отношении Ливии схожа с подготовкой ими же агрессии против Сирии основополагающими преступными чертами, например, такими как:

- информационная подготовка агрессии;
- предшествующие нападению провокации внутрисоюзного конфликта в стране–жертве агрессии;

– жёсткие санкции мирового сообщества в отношении государства–жертвы агрессии и его первых лиц;

– организация гуманитарной катастрофы на территории государства–объекта агрессии;

– промежуточные и конечные цели агрессии.

Как показывает развитие событий, нападение на Ливию и Сирию организовано для обогащения глобально-олигархической власти (ГОВ)² за счёт природных ресурсов государства – жертвы агрессии и его народа, разрушения государственных границ, создания платформы для ведения дальнейших агрессивных войн, уничтожения культуры и народной самобытности, построения наднациональной глобальной системы управления государствами. Как пишет В.В. Лунеев, «организованная транснациональная и террористическая преступность – составная часть политики глобализации, которая может рядиться в различный «революционный цвет». Мировое правительство – это не блеф. Чернокожий демократ под его

* Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: danilov-a1@mail.ru

© А.П. Данилов, 2014.

¹ См.: Дикаев С.У. Является ли преступная политика предметом криминологии? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (31). – С. 68–74.

² Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 2 (25). – С. 12–22.

дудку вынужден плясать. А европейцы – под дудку чернокожего».³

Достижение целей агрессий было бы невозможным без научно-обоснованного теоретиками западных спецслужб и отточенного на многих странах алгоритма преступного захвата власти в суверенных государствах. Так, например, теоретическим фундаментом «оранжевой» и многих других революций стали идеи, предложенные американским учёным Джином Шарпом.

Алгоритм современных агрессий. Субъекты агрессии для достижения намеченных ГОВ целей действуют по заранее разработанной, теоретически обоснованной схеме. Первыми, как правило, проводятся *подготовительные действия (1)*. Управляемая извне внутрисоциальная оппозиция получает сигнал к проведению первичных насильственных акций: уличных беспорядков, манифестаций и т.п., которые очень скоро перерастают в вооружённое противостояние.

Так, прошедшие 15.02.2011 года в ливийском городе Бенгази протестные выступления явно не предвещали свержения М. Каддафи: группа лиц, якобы озлобленная арестом юриста и правозащитника Фатхи Тербиля, собралась у здания местной администрации, требуя его освобождения. Затем толпа двинулась к центру города, где вступила в стычки с полицией.⁴

В Сирии события схожего характера начались чуть позже: 18.03.2011 года в городе Деръа прошли акции протеста, официальной причиной которых являлся арест группы школьников, написавших антиправительственные лозунги на стенах домов и заборах, при этом демонстранты требовали роспуска сил безопасности. Не обошлось без столкновения между силами правопорядка и протестующими. Для прекращения насилия и актов саботажа

в конфликт были вынуждены вмешаться войска.⁵

За первым шагом на пути свержения власти стремительно делается второй. *Единичные преступные деяния оппозиции перерастают в крупномасштабное вооружённое противостояние с властью (2)*.

Уже к 17.02.2011 года массовые антиправительственные выступления развернулись в нескольких ливийских городах (Бенгази, Бевида, Зентан, Ружбан, Дерна). Оппозиционные силы перешли к ведению уличных боёв, сопровождающихся уничтожением объектов социальной и военной инфраструктуры, гибелью сотрудников полиции и военнослужащих.⁶

И в Сирии был данный этап, но, фактически, он слился с третьим – *вхождением в состав оппозиционных сил террористических групп, использующих в качестве основного метода достижения политических целей насилие, как в отношении действующей власти, так и в отношении мирного населения (3)*.

В Ливию, в дополнение к местной вооружённой оппозиции, стекались вооружённые группировки боевиков, преимущественно из Афганистана и Пакистана.⁷ Только за одну из недель многомесячного военного конфликта в Ливию прибыло порядка 3 тысяч моджахедов, которые на месте получили оружие и военную технику. Большинство повстанцев принадлежали к радикальной исламистской группировке Libyan Islamic Fighting Group (LIFG). Ранее эта организация была внесена в террористический список ООН, кроме того, она тесно связана с «Аль-Каидой».⁸

³ См.: Антиправительственные акции протеста в Сирии: есть жертвы. URL: <http://www.rbc.ua/rus/top/show/antipravitelstvennye-aktsii-protesta-v-sirii-est-zhertvy-18032011204400> (дата обращения: 24.09.2013).

⁴ См.: Оппозиция захватила военную базу в ливийском городе Бенгази. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/02/20/821330.html> (дата обращения: 24.09.2013).

⁵ См.: Военнослужащих НАТО постепенно замещают прибывающие в страну моджахеды. URL: <http://argumentiru.com/world/2011/09/123912?type=all#fulltext> (дата обращения: 25.09.2013).

⁶ См.: Эксперты: НАТО воюет в Ливии на стороне террористов. URL: <http://ru.tsn.ua/svit/eksperty-nato-vouet-v-livii-na-storone-terroristov.html> (дата обращения: 25.09.2013).

³ Шестаков Д.А., Дикаев С.У., Данилов А.П. Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2013 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 1 (32). – С. 117.

⁴ См.: В результате беспорядков в Ливии погибло 4 человека. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/02/17/820311.html> (дата обращения: 24.09.2013).

В сирийском же Хомсе 21.04.2011 года боевиками была учинена жестокая расправа над семьями сирийских генералов Або эль-Теллави и Ияда Харфуша. 06.06.2011 в Джиср аш-Шугуре погибло 120 полицейских, попавших в засаду к боевикам: нападавшие хладнокровно расстреливали сотрудников полиции из автоматов и гранатометов. Кроме того, снайперский огонь вёлся с крыш зданий.⁹

Параллельно с войной наземной *активное противостояние ведётся в информационном пространстве (4)*. Организаторы агрессии активно используют средства распространения сведений, что является одним из важнейших элементов проводимой агрессии.¹⁰ Внутренний конфликт в государстве освещается ложно и однобоко, в основном, как преступления власти против мирного населения. Власть получает клеймо «режим» (хотя вернее будет говорить: режим ГОВ и её оруженосцев). Учиняемое оппозицией и привлечёнными боевиками насилие в отношении мирного населения приписывается на счёт государственных сил.

Сказанное об информационной составляющей агрессии хорошо видно на примере размещённой ливийской правозащитной организацией Human Right Solidarity (штаб-квартира находится в Женеве) информации. Правозащитники, метко называемые последнее время «полузащитниками», для возбуждения общественного мнения против власти М. Каддафи, ссылаясь на «очевидцев» событий, сообщали, что при разгоне мирных демонстраций в феврале 2011 года в Ливии снайперы из правительственных сил, размещённые на крышах домов, вели стрельбу по демонстрантам: застрелено 13 человек, десятки раненых.¹¹ Описываются зверства власти, но были ли они в действительности? Из-

за подобной ложной информации СМИ общество отворачивается от жертвы и начинает поддерживать агрессора.

Также «объективно» средства распространения сведений освещали сирийские события, тиражируя кровавые новости о расстрелах солдат, отказавшихся открыть огонь по протестующим гражданским лицам.¹² Одним из последних примеров наглого целенаправленного искажения информации, осуществляемого для переманивания общественного мнения на сторону агрессоров, является случай с блокированием очередной Резолюции по Сирии.

Так Агентство Reuters сообщало: «Россия 8 января 2014 года снова заблокировала принятие Советом Безопасности ООН заявления по Сирии, осуждающее нанесение силами президента Б. Асада авиаударов по гражданскому населению города Алеппо, в результате которых погибло около 700 мирных жителей. Россия предложила внести в заявление поправки, которые фактически исключали бы из документа упоминания о происходящем в Алеппо».¹³ Инициатором принятия заявления и автором документа была делегация Великобритании. Сообщение в данной редакции было опубликовано всеми западными СМИ и многими из их российских приспешников.

Однако в том то и заключается сущность методов манипулирования, используемых СМИ, например, дезинформации, а также замалчивания одних фактов и выпячивание других: мы не должны узнать правды о тех событиях, а она такова. Сирийские ВВС ликвидировали штаб исламистов в центре города Алеппо. В результате воздушной атаки уничтожено свыше 40 боевиков и полевых командиров повстанцев. В ходе работы над проектом Резолюции,

⁹ См.: В Сирии боевики убили 120 полицейских. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/07/siria-site-anons.html> (дата обращения: 24.09.2013).

¹⁰ См.: Данилов А.П. Криминологический анализ агрессии против Ливии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (23). – С. 17.

¹¹ Ливийцы требуют отставки Каддафи. URL: <http://www.metronews.ru/mir/livijcy-trebujut-otstavki-kadaffi/Трoкбq---rUmVObbTbUFk> (дата обращения: 24.09.2013).

¹² См.: Syrian Army Turned Helicopter Gunships On Defecting Soldiers. URL: <http://www.businessinsider.com/syrian-army-turned-helicopter-on-defecting-soldiers-2011-6> (дата обращения: 25.09.2013); Defected Syria security agent speaks out. URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2011/06/201168175624573155.html> (дата обращения: 25.09.2013).

¹³ Россия снова заблокировала резолюцию Совета ООН по Сирии. URL: <http://www.bfm.ru/news/242439?doctype=news> (дата обращения: 09.01.2014).

представленным Великобританией, делегация РФ указала на несбалансированный характер проекта заявления и предложила внести в него изменения, в частности, настаивая на упоминании преступлений оппозиции. Однако это не устроило авторов текста, и по истечении суток он был снят с рассмотрения.¹⁴ Вот и всё! Агрессоры запускают через СМИ лишь информацию, очерняющую их противников, и ни слова, проливающего свет на реальные события. Если смотреть на подборку западных новостей о России – волосы дыбом встают: один негатив, чернь и иные запугивания. О правдивом освещении событий не заботятся, им нужно иное.

Пятый этап в череде преступных событий – *международное давление на государство-жертву агрессии через введение жёстких санкций в отношении государства и его руководства, понуждающих главу государства к отказу от власти (5)*.

Для Ливии подобными санкциями стало эмбарго на торговлю оружием с Ливией, замораживание счетов и запрет на зарубежные поездки ливийского лидера, его семьи и ряда его приближённых.¹⁵

В отношении Сирии Евросоюз впервые ввёл санкции Регламентом Совета ЕС № 442/2011 от 10 мая 2011 года якобы в качестве ответной меры на жёсткие действия официального Дамаска, применённые к участникам антиправительственных выступлений в марте 2011 года. В дальнейшем ЕС неоднократно ужесточал действующие ограничительные меры, расширяя их сферу действия и дополняя новыми (на конец мая 2013 года в общей сложности было введено 19 так называемых пакетов санкций).¹⁶

¹⁴ В СБ ООН не смогли добиться принятия одностороннего проекта заявления по Сирии. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/876222> (дата обращения 09.01.2014).

¹⁵ Резолюция 1970 (2011) Совета Безопасности ООН от 26.02.2011 года. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.09.2013).

¹⁶ Санкции ЕС в отношении Сирии. URL: <http://www.russia.uz/index.php/2009-08-16-08-40-04/foreignpolicyrfmenu/712-ecsyria> (дата обращения: 29.09.2013).

На сегодняшний день комплекс мер ЕС в отношении Дамаска включает в себя следующие ограничения (удивляюсь, насколько крепок Б. Асад и народ Сирии!): эмбарго на импорт нефти из Сирии (за исключением её покупки у оппозиции); запрет на участие компаний ЕС в строительстве электростанций в Сирии, включая соответствующую техническую и финансовую поддержку; запрет на поставки оружия в Сирию (за исключением поставки оружия оппозиции); сирийским банкам запрещается открывать отделения на территории Евросоюза; страны-члены ЕС не смогут предоставлять Сирии ссуды или льготные займы; запрет на экспорт в Сирию оборудования и программного обеспечения, которые могли бы использоваться для мониторинга или перехвата властями Ирана информации, передаваемой по Интернету и телефонным сетям; запрет на торговлю сирийскими гособлигациями и заключение страховых контрактов с сирийскими властями; странам-членам ЕС вменено в обязанность инспектировать направляющиеся в Сирию воздушные и морские суда «третьих» стран; запрещено предоставлять доступ в аэропорты стран-членов ЕС сирийским авиаперевозчикам, осуществляющим грузовые рейсы, а также Сирийских Арабских авиалиний за исключением случаев, предусмотренных документами международной организации гражданской авиации; созданы «чёрные списки» физических лиц, которым запрещён въезд на территорию ЕС, и организаций, с которыми европейским бизнесменам запрещено иметь дело.

Шестая часть – *усиление международного давления на государство-жертву агрессии через принятие международных актов, «легализующих» (прикрывающих) агрессию (6)*.

Применительно к Ливии подобным актом стала Резолюция 1973 СБ ООН от 17.03.2011 года.¹⁷ О том, насколько данная резолюция схожа с фиговым листом, лишь прикрывающим срам и саму агрессию,

¹⁷ Сайт ООН. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1973\(2011\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1973(2011)) (дата обращения: 29.09.2013).

убедительно поведал Д.А. Шестаков.¹⁸ Для Сирии подготовили аналогичный по сущности документ – проект Резолюции, предусматривавший возможность военного вмешательства в дела Сирии извне (предложен Марокко). За его принятие выступали США, Франция и Великобритания, но на другой стороне были Россия и Китай, которые 04.02.2012 года заблокировали принятие проекта, воспользовавшись своим правом вето.¹⁹

В то же самое время США, в очередной раз пойдя в обход СБ ООН, подготовили собственный нормативный акт, «позволяющий» им развязать войну. Подобным актом должно было стать Решение Конгресса США, которое, как предполагалось, одобряло бы военную операцию США против Сирии.²⁰

Седьмая часть в преступной последовательности – *активная поддержка (финансовая, военная, информационная, нормотворческо-легализующая, например, признание ПНС в Ливии) мировым сообществом оппозиционных сил и экстремистских организаций, действующих против законных властей (7).*

Ливийская оппозиция поддерживалась очень во многом и многими. 26.04.2011 года Барак Обама распорядился выделить 25 миллионов долларов на оказание помощи ливийским повстанцам,²¹ предпочитая не замечать, что один из ключевых командиров повстанцев, Абдель-Хаким Аль-Хасиди, открыто заявлял о том, что около 25 его бойцов являются членами Аль-Каиды, воевавшими с британскими и

американскими войсками в Ираке.²² Кроме того и США, и Египет занимались подготовкой ливийских боевиков.²³

Сирийскую оппозицию поддерживают не меньше ливийской. Например, американский спецназ тренирует сирийских боевиков в Иордании.²⁴ Общий объём денежных вливаний США сирийской оппозиции составил 250 миллионов долларов (на медикаменты, бронежилеты, приборы ночного видения, современные средства связи). Государственные деятели США призывают и другие страны взять на себя аналогичные обязательства и довести объём помощи сирийской оппозиции до миллиарда долларов.²⁵

Команда офицеров ЦРУ на турецко-сирийской границе занимается организацией доставки оружия и снаряжения (в том числе, например, противотанковых ракетных комплексов) бойцам Сирийской Свободной Армии. Турецкие политики подтверждают информацию о нахождении на территории их страны агентов ЦРУ США. Так, заместитель секретаря Трудовой партии Болант Есиноглу открыто заявил о вербовке американскими специалистами турецких граждан, а также уроженцев арабских стран и Афганистана для совершения террористических актов в Сирии.²⁶

Поддержка сирийской оппозиции оказывается и путём бездействия: в тех случаях, когда национальные и международные организации обязаны реагировать на

¹⁸ Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (23). – С. 10–15.

¹⁹ Лавров разъяснил, что не устраивает Россию в проекте резолюции СБ ООН по Сирии. URL: <http://www.itar-tass.com/c1/334590.html> (дата обращения: 04.02.2012)

²⁰ Сенат США проголосует по Сирии 11 сентября. URL: <http://www.ltv.ru/news/world/241294> (дата обращения: 07.09.2013).

²¹ США начали финансировать боевиков в Ливии. URL: <http://www.gumilev-center.ru/ssha-nachali-finansirovat-boevikov-v-livii> (дата обращения: 29.09.2013).

²² Голос России. «Военная тайна» Британии. URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/03/28/48068471> (дата обращения: 29.09.2013).

²³ США и Египет занимаются подготовкой ливийских повстанцев. URL: <http://top.rbc.ru/special/libya/03/04/2011/569861.shtml> (дата обращения: 03.04.2011).

²⁴ Американский спецназ тренирует сирийских боевиков в Иордании. URL: <http://news.mail.ru/politics/12196977/?frommail=1> (дата обращения: 03.03.2013).

²⁵ США удвоят объём помощи сирийской оппозиции. URL: <http://news.mail.ru/politics/12825978/?frommail=1> (дата обращения: 21.04.2013).

²⁶ Союз США и Аль-Каиды превращает Сирию во второй Афганистан. URL: http://iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=83243 (дата обращения: 30.09.2012).

определённые факты, но из политических соображений не делают этого. Например, казалось бы, кто как ни США, пострадавшие от «международного терроризма» в 2001 году, должны были осудить теракты против сирийских властей и, возможно, даже принять меры по поиску и наказанию их организаторов и исполнителей. Однако представитель США в ООН Сьюзан Райс отказалась поддержать резолюцию, осуждающую терроризм в Сирии, в то время как высшие должностные лица Сирии гибнут каждый день. Так только за один день – 18 июля 2012 года – при взрыве в Дамаске погибло несколько высших должностных лиц ливийского руководства: министр обороны Дауд Раджаха, его заместитель Асеф Шаукат, руководитель антикризисного штаба Хасан ат-Туркмани и глава Службы безопасности страны Хишам Бахтияр.

Очередной раз проявления политики двойных стандартов в угоду США можно наблюдать на примере Египта, где с жёстким предупреждением в адрес египетской оппозиции выступил президент страны Мухаммед Мурси. Поддерживая революцию в Сирии, финансируя её, он в то же время заявляет о недопустимости подобной революции в Египте: «Я буду действовать со всей решимостью в отношении тех, кто считает допустимым разрушить стабильность в стране».²⁷

Восьмой этап – *военные действия вооружённых сил США и других стран НАТО против государства-жертвы агрессии* (8). Уже 19 марта 2011 г., всего через 2 дня после принятия резолюции Совета безопасности ООН 1973, коалиция из пяти западных стран (США, Франции, Великобритании, Канады и Италии) начала наносить ракетные и авиаудары по Ливии, которые получили справедливую уголовно-правовую оценку – агрессия.²⁸ Позже к агрессивной коалиции присоединились и другие страны.

²⁷ Президент Египта встал на сторону сирийской оппозиции, однако у себя в стране пообещал не допустить новой революции. URL: <http://www.itar-tass.com/c1/772875.html> (дата обращения: 16.06.2013).

²⁸ Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения. – С. 10–15.

На Сирию, благодаря России и Китаю, пока не напали, но продолжают всестороннюю подготовку к проведению военной операции. Применение химического оружия 21 августа 2013 года в пригороде Дамаска, по всей видимости, является политической провокацией США, служащей «основанием» для желаемого Штатами вторжения в суверенное государство. В регионе уже собрана мощная воздушно-морская группировка США: в Средиземном море на рейде стоят пять кораблей, у которых 112 крылатых ракет; две ударные авианосные группы дежурят в Персидском заливе, в их составе 102 самолёта со 186 крылатыми ракетами. Нельзя забывать и о трёх крупных авиабазах США в Саудовской Аравии. Кроме того, в регионе целая россыпь более мелких американских и британских баз. Сирия в тисках. К тому же о своей поддержке военной операции говорят во Франции, Израиле, Турции и Великобритании, даже если не будет соответствующей санкции ООН!²⁹ У США сотни военных баз по всему миру, однако, Америку, в отличие от России, «объективные» СМИ империей зла не именуют. И не требует никто от Штатов сворачивать свои воинские контингенты, а Россию, за размещённые ракетные комплексы на собственной же территории – в Калининграде, обвиняют в дестабилизации обстановки в целом регионе.³⁰

Девятый этап – *свержение главы государства и установление власти, подконтрольной США (достижение одной из целей агрессии)* (9).

Если обратиться к ливийским событиям дня убийства М. Каддафи, то в памяти всплывают кадры, на которых пленённый глава государства подвергается насилию со стороны беснующихся мятежников – какие уж там Женевские конвенции... Само убийство не было показано – есть, что скрывать оппозиции. Последним словом Каддафи было «Харам» – то, что вы делаете

²⁹ Обострение ситуации в Сирии и заявления российского МИД. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/240493> (дата обращения: 29.09.2013).

³⁰ Российские Искандеры вызвали беспокойство в США. URL: <http://news.mail.ru/politics/16143129/?sent=1#articlepoll> (дата обращения: 18.12.2013).

те, запрещено исламом, незаконно! Окровавленное тело Каддафи было выставлено на всеобщее обозрение в промышленном холодильнике (!). Сами похороны якобы прошли в никому не известном месте в пустыне. Российские призывы к проведению международного расследования обстоятельств гибели ливийского лидера так и не были услышаны.³¹ Таким образом, власть в стране, при военном вмешательстве стран НАТО, была захвачена управляемой извне оппозицией. 23 октября 2011 года Переходный национальный совет Ливии объявил об окончании гражданской войны. Фактически, новые ливийские власти подчинены Западу.

Глава сирийского государства, кстати, по образованию врач, в невероятно тяжёлых для себя и своего народа условиях, обусловленных международным давлением и непрекращающейся войной, сохраняет за собой по праву занимаемое место.

Десятая часть – *маскировка за счёт ресурса СМИ совершённых США и их союзниками преступлений (10)*. Агрессия США и стран НАТО против Ливии представлялась в средствах распространения сведений как законные с точки зрения международного права, а также полезные для народа Ливии деяния. Страны Запада-агрессора во всём обелялись, их противники – Ливия и её немногочисленные союзники – очернялись. Сейчас тема Ливии ушла в тень с новостных лент – а как иначе? Нестыковка между последствиями агрессии и первоначальными американскими заявлениями очевидна. Страна разрушена, важные части колонизированы: сельское хозяйство, промышленность и инфраструктура уничтожены, основной источник государственного дохода – нефть и газ – фактически в руках Запада, каждый день взрывы и убийства.

О катастрофической ситуации в Ливии можно судить по новостным сообщениям: 10.05.2013 года власти Великобритании приняли решение об отзыве части сотрудников своего посольства в Ливии

³¹ Лавров призывает к расследованию гибели Каддафи. URL: <http://korrespondent.net/world/russia/1274982-lavrov-prizyvaet-k-rassledovaniyu-gibeli-kaddafi> (дата обращения: 01.01.2014).

из-за нестабильной ситуации в стране.³² 13.05.2013 на востоке Ливии взорван автомобиль, в результате взрыва погибли 15 человек, еще 30 пострадали.³³ 09.06.2013 года в ливийском городе Бенгази произошли столкновения, в результате которых погибли 28 человек и ещё как минимум 60 пострадали.³⁴ 06.07.2013 года в Бенгази совершено покушение на почетного консула Франции в Ливии Жана Дюфриша.³⁵ 10.08.2013 в столицу Ливии введены подразделения военнослужащих и бронетехника для обеспечения общественного порядка.³⁶ В общем, добились силы ГОВ желаемого результата.

Аналогично маскируются преступления, совершаемые агрессорами в Сирии. Активная роль России в мирном урегулировании сирийского конфликта, настоятельные рекомендации её дипломатического корпуса и лично главы государства урегулировать конфликт без вооружённого вмешательства практически не освещались мировыми СМИ. Россия представлялась ими, как субъект, препятствующий США и их союзникам мирно сменить якобы преступную сирийскую власть. Однако после фактического уничтожения ливийской государственности граждане США и Западной Европы уже не столь заблуждаются относительно происходящего в Сирии, и наконец-то не желают поддерживать агрессивные действия глав своих государств.

³² Британские дипломаты покинули Ливию из-за активности боевиков. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1083140&tid=88994> (дата обращения: 29.09.2013).

³³ При взрыве в ливийском Бенгази погибли 15 человек. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1084000&tid=88994> (дата обращения: 29.09.2013).

³⁴ В Ливии повстанцы обстреляли демонстрантов: 28 погибших. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1092793&tid=88994> (дата обращения: 29.09.2013).

³⁵ Машину французского дипломата обстреляли в Ливии. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1101613&tid=88994> (дата обращения: 29.09.2013).

³⁶ В столицу Ливии введены войска. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1116181&tid=88994> (дата обращения: 29.09.2013).

В отношении Сирии чаши весов войны и мира пока колеблются. Сейчас затишь, связанное с принятием Советом Безопасности ООН резолюции по сирийскому химическому оружию:³⁷ арсеналы химоружия будут переданы под международный контроль и уничтожены, что чуть успокоило Запад. Документ основан на российско-американских договорённостях. Главное – он исключает автоматическое применение силы в случае нарушения обязательств одной из сторон конфликта, тем не менее, США постоянно, без соответствующих к тому предпосылок, заявляют, что Сирия немедленно будет наказана, если не станет сотрудничать. Пока удаётся избегать ударов по Сирии, но нельзя утверждать, что силового вмешательства в сирийские дела не произойдёт в дальнейшем под первым представившимся предложением.³⁸

Одиннадцатый шаг – *переброска сил и средств после проведённой агрессии на иные территории геополитических интересов (11)*. Закончив с Ливией, Америке не пришлось задействовать большие силы в переброске своих подопечных – профессиональных революционеров (боевиков и оппозиционеров) – ведь Сирия совсем неподалёку, а там и до Ирана рукой подать. За Персией же, как говорят многие эксперты, Россия...

Не подпускать к России. Одиннадцать преступных шагов, оставляющих кровавый агрессивный след от одной до другой уничтоженной страны. Мы, зная основные положения разработок западных теоретиков по организации революций и разрушению суверенных государств, должны противопоставить им свои криминологические предложения, обеспечивающие предупреждение каждого шага.

Крайне важно наконец-то реализовать предложения по внесению в международ-

ное уголовное законодательство новых составов преступлений, предложенных Д.А. Шестаковым: использование непроверенных или фальсифицированных данных для развязывания войны (что могло иметь место в случае с применённым в Сирии химическим оружием); политическое признание нелегальной власти, противостоящей в суверенном государстве власти легитимной, и другие.³⁹

Агрессоры до сих пор на свободе потому, что, как пишет Д.А. Шестаков, «препятствием для осуществления правосудия над Обамой и другими виновниками развязывания агрессивных войн является неправовая сущность нынешней международной уголовной юстиции и Международного Уголовного Суда в Гааге. Этот суд – орудие расправы ГОВ над неугодными ей политическими деятелями, с одной стороны, и укрывательства от ответственности насильников, совершивших преступления против мира в интересах этой власти, с другой стороны. Решение вопроса о наказании лиц, виновных в преступлениях против мира, упирается в создание правового – независимого от ГОВ – международного суда и построение соответствующей ему юстиции».⁴⁰

Во многом России поможет сила правды и средства распространения сведений. Ю.В. Голик призывает постоянно говорить о гнусности и нелепости политики, проводимой ГОВ. Для этого им предлагается создать общественный (даже международный) трибунал по сирийскому вопросу: провести все слушания публично, а принятые решения направить в ООН и другие международные организации.⁴¹ Важно иметь больше средств, подобных недавно созданному международному информагентству «Россия сегодня». Вызывает уважение заявление главы кремлёвской

³⁷ Резолюция СБ ООН № 2118 от 28.09.2013 года. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2118%282013%29> (дата обращения: 01.11.2013).

³⁸ Резолюция СБ ООН по Сирии: компромисс с непредсказуемыми последствиями. URL: <http://www.itar-tass.com/c303/895075.html> (дата обращения: 29.09.2013).

³⁹ Шестаков Д.А. Преступность политики (размышления криминолога). – Монография. – СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», – 2013. – С. 219.

⁴⁰ Шестаков Д.А. Подготовка агрессии на этот раз против Сирии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 1 (32). – С. 76.

⁴¹ Голик Ю.В. Сирийская проблема в зеркале преступной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 1 (32). – С. 79.

администрации Сергея Иванова: «С помощью новой структуры (информагентства) нужно объяснять миру, что Россия проводит самостоятельную политику и твёрдо защищает национальные интересы. Надо говорить правду и делать её доступной максимальному числу людей».⁴² Сила правды, помноженная на количество

средств, её доносящих, может быть сильнее сотни атомных бомб.

Реализация указанных выше положений значительно укрепит и защитит Россию, уже окружённую кольцом «цветных революций», лояльными Западу режимами, системой ПРО и военными базами НАТО.

⁴² Кремль объявил о ликвидации одного из крупнейших и старейших средств массовой информации. URL: <http://echo.msk.ru/news/1214427-echo.html> (дата обращения: 01.01.2014).

УДК 343.9
ББК 67.51

А.В. Чураков*

ОТКАЗ ОТ ДОЛЛАРА США КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МИРОВОЙ ОЛИГАРХИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Выжимка: Эмиссия основных валют планеты, включая доллар США, находится под контролем частных олигархических структур. Это позволило подобным группам взять под контроль политику целого ряда государств, лишая последних субъектности как на мировой арене, так и внутри их границ.

Ключевые слова: эмиссия; суверенитет; мировая олигархия.

A. V. Churakov

REJECTION OF THE DOLLAR AS A METHOD OF FIGHT AGAINST WORLD'S OLIGARCHIC CRIME

Summary: The emission of the main world's currencies, including the US dollar, is under control of private oligarchic structures. This allowed such groups to get the policy of a number of states under control depriving them of subjectivity both on the world stage and within the country.

Key words: emission; sovereignty; world's oligarchy.

Достаточно взять в руки любую банкноту из тех, которые мы привыкли называть долларом США, чтобы убедиться в том, что она выпущена федеральной резервной системой (ФРС) – организацией, принадлежащей пулу частных банков, не имеющих никакого отношения к правительству или народу США.¹ Таким образом, более верно вести речь не об отказе от доллара США, т.к. такого фактически нет, а от доллара ФРС, по сути дела, частной расписки, не гарантированной никакими реальными ценностями. При этом следует понимать, что эмиссия, например, евро осуществляется Европейским центральным банком, принадлежащим не Европейскому Союзу или какой-то группе государств, а центральным банкам различных

стран. То есть, нельзя вести речь о возможности влияния на ситуацию путём отказа только лишь от «доллара США», но для изменения ситуации требуется возврат эмиссии платёжных средств в руки соответствующих государств.

Почему же сегодня уделяется столько внимания именно «доллару США» и практически не упоминается о наднациональной роли прочих так называемых *свободно конвертируемых валют (СКВ)* или каких-то иных финансовых инструментах? Нам кажется, что ответ на этот вопрос отчасти был дан А.Б. Кобяковым и М.Л. Хазиным ещё в далёком 2003 году. Они полагают уже тогда, что «...к базовой функции доллара – национальной американской валюты – добавились ещё две. Одна из них – это функция мировой резервной и расчётной валюты, вторая – единой меры стоимости».² То есть, начиная с определённого периода мировой истории, именно в «долларах США» определяется цена

* Александр Владимирович Чураков – соискатель учёной степени кандидата юридических наук, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: avchurakov81@mail.ru

© А.В. Чураков, 2014.

¹ Сайт ФРС. URL: <http://www.federalreserveeducation.org/about-the-fed/structure-and-functions/> (дата обращения: 30.09. 2013).

² Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». – М., 2003. – С. 290, 302–303.

товаров на мировом рынке, а также в нём номинированы накопления значительного числа государств, что, как несложно догадаться, даёт тем, кто эмитирует данное платёжное средство, возможность влияния на цену любого товара безотносительно к его реальной стоимости. Учитывая, что ряд государств (например, Япония), имеет критическую зависимость от экспорта одного или нескольких видов товара, в их руках оказывается, по сути дела, экономическое благополучие целых народов, а так как сегодня это именно «доллар США», то понятно, что он стал неким олицетворением власти мировой олигархии.

Казалось бы, в остальном всё логично, государство борется с олигархами, «равноудалает» алчных владельцев частного бизнеса. Однако, когда автор настоящей работы решил следовать научному подходу и найти определение олигархии в энциклопедических изданиях, то с некоторым удивлением заметил, что составители относительно современных словарей дают ей следующие определения: «политическое господство, правление в государстве небольшой группы лиц, тесно связанных общими интересами», «господство небольшого круга лиц, родов, семей и групп, захвативших власть»³ и т.п. В них речь идёт, скорее, о получении *политической* власти без выхода за границы национальных государств, что не может быть признано адекватным реалиям сегодняшнего дня.

Наиболее полное, связанное с мировой олигархией, определение дано в справочниках советского периода: «Олигархия (олигархия финансовая) – узкая группа представителей финансового капитала – хозяев капиталистических монополий, господствующая в экономической и политической жизни империалистических стран. Финансовая олигархия опирается в своём господстве не только на всеисилие финансового капитала в экономике, но и на подчинённое ему капиталистическое государство. Господство финансовой олигархии характеризуется реакцией внутри страны, попытками подавления

³ См., например, *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. – М., 2008. Новая философская энциклопедия / Под редакцией В.С. Стёпина. – М. 2001.

национально-освободительного движения и *развязыванием агрессивных войн*»⁴ (курсив мой – А.Ч.). Развязывание мировой олигархией агрессивных войн, в том числе в Сирии, мы видим последнее время достаточно часто.⁵

Преступноведческое определение олигархической власти дал Д.А. Шестаков, который понимает под ней «неформальную власть численно ограниченной группы наиболее финансово богатых олигархов над зависимыми от них властями государств, контролирующая в планетарном масштабе финансовые потоки и наиболее доходные отрасли промышленности, средства массовой информации в целях получения сверхприбыли, укрепления и расширения своего экономического и политического господства, координирующая свою деятельность с помощью полузакрытых и скрытых организаций, опирающаяся на транснациональные, прежде всего финансовые, корпорации, на государства «золотого треугольника», их вооружённые силы и военные блоки».⁶

Если мы согласимся с этими определениями, то сможем пойти дальше и обрести понимание того, что защиту интересов надгосударственных финансовых групп, в том числе, и в виде прямой военной агрессии в отношении суверенных государств, осуществляют как раз структуры государственной власти и эффективное противодействие олигархической преступной деятельности, конечно, не может быть сведено исключительно к контролю над эмиссией или простому возврату ряда рычагов управления в руки государственных структур, так как ряд из них является просто марионетками в руках всё тех же надгосударственных кланов. Можно также не-

⁴ Малая советская энциклопедия / Главный редактор Б.А. Введенский. – М., 1959. – С. 890.

⁵ См., например, *Шестаков Д.А.* Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (23). – С. 10–15; *Данилов А.П.* Криминологический анализ агрессии против Ливии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (23). – С. 16–21.

⁶ *Шестаков Д.А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 2 (25). – С. 13.

сколько уточнить процитированное выше определение, данное Д.А. Шестаковым, и обозначить то, что мировая олигархия не опирается на государства так называемого «золотого треугольника», а полностью контролирует их. Фактически, нельзя называть государством субъект, где эмиссия платёжных средств осуществляется негосударственными институтами.

Представители невско-волжской криминологической школы, к которым относится и автор настоящей работы, придерживаются следующего определения преступности. Преступность – свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов.⁷ Исходя из этого определения, при освещении возможных последствий отказа от СКВ не следует ограничиваться верхним слоем подсистем, так как олигархическая преступность опасна не только самим фактом своего существования, но и тем, что способствует значительному росту преступлений всех видов, а ряд из них напрямую порождает, например, наёмничество.

Криминогенной представляется фактическая потеря суверенитета, как отдельными государствами, так и их группами, связанная с невозможностью проводить самостоятельную кредитно-денежную политику. Выражается это в том, что государство может напечатать лишь столько своей валюты, сколько у неё есть долларов. Например, Россия сегодня для направления определённой суммы средств в, допустим, здравоохранение, должна зарезервировать на эту сумму долларов или иной СКВ по обменному курсу в своих золотовалютных резервах. Однако для того, чтобы получить данное количество СКВ государство

должно продать на внешнем рынке определённую долю товаров, пользующихся спросом.⁸

Для современной России – это, как правило, сырьё, оружие и боевая техника, продукция сельского хозяйства. Для Китая – рабочая сила и т.п. Следовательно, само существование и развитие формально независимых государств ограничивается чуждыми им силами, которые имеют возможность регулировать государственные расходы в своих интересах, могут в любой момент минимизировать или вообще прекратить приток валюты в страну, что, фактически, поставит население данных государств на грань (или за грань) выживания, резко обострит конкуренцию за оставшиеся скудные ресурсы. Очевидно, что это повлечёт за собой также резкое ослабление морально-нравственных норм в конкретном обществе, рост корыстных деликтов, детерминированных необходимостью для людей обеспечить физиологическое выживание для себя и своих близких, усиление вынужденной миграции, обострение межрелигиозных и межнациональных отношений. Фактически, государство и общество лишатся возможности самостоятельно регулировать вопросы своей жизни, что исключает возможность влияния на ситуацию с преступностью правовыми и социальными средствами.

Очевидно, что ситуация, когда сама возможность проведения политики, в том числе и уголовной, практически всеми правительствами планеты, находится в руках неких лиц, не связанных с этими странами, не может быть признана приемлемой. В подобной ситуации повышается вероятность направления основных усилий органов государственной власти не на защиту интересов граждан, а на защиту лиц, преследующих целью ухудшить положение в сфере противодействия преступности путём принятия криминогенных и преступных законов. Попытки регулирования жизни совершенно различных обществ в рамках одного «единственно

⁷ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. – СПб., 2006. – С.135–136.

⁸ Стариков Н.В. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб., 2011. – С. 34.

верного» учения, без учёта национальных и культурных особенностей людей, возможно, на наш взгляд, только путём роста уголовной репрессии, неадекватной уровню реальной криминогенности.

Таким образом, отказ от привязки к СКВ хозяйственной деятельности государств и их групп позволит в вопросах воздействия на преступность проводить это воздействие с максимально полным учётом особенностей конкретного общества и государства в данном историческом отрезке и корректировать его исходя из реальных результатов и интересов людей.

Возможность бесконтрольной эмиссии СКВ является одним из криминогенных факторов глобального уровня преступной деятельности, т.к. данная эмиссия приводит к появлению круга лиц, привлечь к ответственности которых не может никто! Не только правоохранительные органы отдельных государств, но и международные структуры, которые получают финансирование в СКВ, выпускаемой, как мы выяснили, группой частных лиц. История же человечества свидетельствует о том, что появление «неприкасаемых» порождает со стороны их только лишь злоупотребления.

Конечно, в рамках одной статьи невозможно осветить весь комплекс проблем, связанных с отказом от необеспеченной эмиссии. Например, за рамками данной работы остаются привычки целых слоёв общества жить в кредит, что делает их чрезвычайно уязвимыми перед займодавцами, которыми могут быть и учреждения, находящиеся под контролем криминальных сообществ; девальвация производительного труда в сознании многих людей; размывание традиционных ценностей и их замена в сознании ряда граждан на ценности потребления, когда человек оценивается не по его личным качествам, а по покупательной способности и т.д.

В качестве вывода отметим, что возвращение в руки национальных государств возможностей по проведению независимой денежно-кредитной политики позволит рассчитывать на снижение уровня преступности, в том числе, через уменьшение использования частных военных компаний, снижение числа киберпреступлений, случаев торговли людьми, контрабанды, так как исчезнет универсальное платёжное средство, одинаково интересное представителям криминала из различных стран.

УДК 343.90
ББК 67.51

И.А. Носкова*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ СИРИИ

Выжимка: Против Сирии в большей степени используются такие методы ведения информационной войны как дезинформация общественности и прекращение вещания сирийских государственных каналов.

Ключевые слова: информационная война; агрессия; Сирия.

I.A. Noskova

INFORMATION WARFARE AGAINST SYRIA

Summary: Such methods of information warfare as disinformation of society and end of broadcasting the Syrian state channels are increasingly used against Syria.

Key words: information warfare; aggression; Syria.

Конфликты в информационном пространстве происходят достаточно часто. Они отличаются по своему характеру. Организованное на государственном уровне вмешательство в информационное пространство другого государства получило наименование информационной войны.¹ Очевидно, что начавшаяся ещё в 2011 году гражданская война в Сирии, на которую пролил криминологический свет в своём глубоком докладе С.У. Дикаев,² является одним из этапов передела сфер влияния на Ближнем Востоке. Схожие события уже прошли в Ливии, Египте, Тунисе и Йемене, где были свергнуты главы государств.

---

* **Ирина Александровна Носкова** – юрист-консульт филиала федерального казенного учреждения «Главный центр специальных перевозок Министерства внутренних дел Российской Федерации» «Центр специальных перевозок МВД России на Октябрьской железной дороге», член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: noskova_ia@mail.ru

© И.А. Носкова, 2014.

¹ Почепцов Г. Информационные войны: базовые параметры. URL: <http://psyfactor.org/psyops/infowar9.htm> (дата обращения: 21.09.2013).

² См.: Дикаев С.У. Является ли преступная политика предметом криминологии? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (31). – С. 68–74.

Сегодня, в век информации, наиболее доступным способом передела сфер влияния является не только открытая оккупация, но и завуалированные влияния через средства распространения сведений на народ, которые стимулируют недовольство народа и направляют его против действующей власти. Одну из ключевых ролей в такой деятельности играет освещение событий на международном уровне. Применительно к Сирии можно отметить следующие основные методы ведения информационной войны: дезинформация общественности средствами распространения сведений³ и прекращение вещания сирийских национальных каналов.

Дезинформация общественности о событиях, происходящих в Сирии, также как и при освещении событий в Южной Осетии,⁴ заключается в приписывании противоправных действий оппозиции государственной власти: убийства мирных граждан, применение химического оружия и др.

³ См., например, Сирии мстят за её позицию в регионе. URL: <http://sana.sy/rus/325/2013/05/08/481136.htm> (дата обращения: 21.09.2013).

⁴ Носкова И.А. Средства массовой информации в освещении конфликта Грузии и Южной Осетии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 2 (17). – С. 109.

Вещание сирийских национальных спутниковых телеканалов было прекращено в сентябре 2012 года (операторы спутниковой связи Arabsat и Nilesat), что противоречило договорам, заключённым между сирийскими СМИ и операторами спутниковой связи, а также действующему сирийскому законодательству.⁵ Необходимо отметить, что отключены были только официальные сирийские телеканалы, а телеканалы, которые транслировали ложную информацию, направленную против легитимной власти Сирии, продолжали свою деятельность в обычном режиме.

Целью применения указанных методов было получение одобрения от общественности на военное вмешательство во внутренние дела Сирии, которого к счастью удалось избежать, во многом, благодаря использованию Россией и Китаем права вето при голосовании по сирийской резолюции. В целом же анализ алгоритма преступного военного вторжения, как в Ливии, так и в Сирию, дан А.П. Даниловым.⁶

Для более точной оценки масштабов информационно-войны против Сирии предлагаем рассмотреть позицию России по этому вопросу. Напомню, что большой объём информации о событиях в Сирии в мировых средствах распространения сведений появился в июне 2011 года за несколько дней до встречи В.В. Путина с Б. Обамой в Мексике. По этому поводу В.Н. Матузов, президент Общества дружбы и делового сотрудничества с арабскими странами, справедливо отмечает, что такие действия были рассчитаны не на массы, а именно на то, чтобы переломить внешнеполитическую линию России.⁷

Данная тематика была подхвачена отечественными СМИ и рассматривалась на многих каналах в различных программах: на первом канале – «В контексте» Максима

Шевченко, на третьем канале в программе Романа Бабаяна, по ВГТРК в «Поединке» с Николаем Сванидзе и Дмитрием Киселёвым. В указанных программах известными аналитиками были представлены различные точки зрения. При этом позицию США представляли не только американские граждане, но и сотрудники Института востоковедения Российской Федерации и работники аналитических центров из Российской Академии наук. Некоторые сотрудники российских государственных органов выступили против внешнеполитического курса России, направленного на предупреждение преступления агрессии, и поддержали преступную позицию США. Такого рода рассогласования в позиции России по Ближнему Востоку происходили на разных уровнях. Так при организации телемоста с Пекином, где встречались специалисты институтов востоковедения России и Китая, сотрудники российского Института востоковедения в прямом эфире заявили китайским коллегам, что режим Башара Асада себя исчерпал, и что он падёт в ближайшие две недели. Таким образом, можно отметить, что необдуманные (или наоборот продуманно направленные на нарушение международного права) фразы, сказанные представителями государственной власти, подрывают деятельность МИДа России, что в свою очередь хорошо отслеживается иностранными СМИ и тиражируется.

Отметим здесь также позицию Д. Медведева, который в период своего президентства оказал пособничество развязыванию агрессивной войны против Ливии тем, что в ответственный момент не воспользовался правом вето при голосовании по Резолюция 1973 СБ ООН от 17.03.2011 года. Объективная уголовно-правовая оценка тех событий дана Д.А. Шестаковым.⁸

Анализируя информацию, представленную СМИ, можно отметить, что сегодня на центральных российских каналах всё реже можно увидеть официальную позицию нашего государства, и всё чаще

⁵ Министерство информации осуждает прекращение вещания сирийских телеканалов. URL: http://behaviorist-socialist-ru.blogspot.ru/2012/09/blog-post_7.html (дата обращения: 21.09.2013).

⁶ Данилов А.П. Преступноведение о нападениях на Ливию и Сирию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 1 (32). – С. 88–96.

⁷ Сирия: информационная война. URL: <http://www.segodnia.ru/content/112408> (дата обращения: 21.09.2013).

⁸ Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (23). – С. 10–15.

российские специалисты занимаются защитой интересов США, а точнее, глобальной олигархической власти (ГОВ),⁹ направляющей преступные действия этой страны. У простого обывателя после просмотра таких дискуссий может сложиться мнение, что большинство экспертов по Ближнему Востоку поддерживают готовящуюся против Сирии агрессию.

Дезориентация российской общест­венности усиливается также за счёт представления СМИ в положительном свете сирийских оппозиционеров, что достаточно часто транслируется по нашим телеканалам.

Таким образом, проанализировав позиции представителей различных государственных органов, можно отметить, что в настоящее время, несмотря на то, что у России имеется чёткая позиция по ситуации в Сирии, некоторые российские СМИ и заинтересованные лица ведут подрывную деятельность против внешней политики нашей страны, направленной на предотвращение агрессии. При том, что и МИД РФ, и Президент РФ пытаются скоординировать внешнеполитическую линию России и Китая, устраивая регулярные консультации для создания большей устойчивости на международных переговорах.

Представляется, что в рамках информационной войны США против Сирии, Российской Федерации необходимо боль-

ше акцентировать внимание общественности на фактах массовой дезинформации. Так, например, независимыми корреспондентами были документально опровергнуты факты проведения боевых действий по указанию сирийской государственной власти. Были подтверждены документально ложные постановки с участием актёра «Дэнни из Сирии», умоляющего о военном вмешательстве в репортаже CNN¹⁰ и иные факты.

Кроме того, Российской Федерации для грамотного противодействия информационной войне, начатой США против Сирии, необходимо чётко и внятно излагать свою официальную точку зрения, а также давать развёрнутые политические комментарии с обобщениями и пояснениями. В связи с этим хотелось бы отметить статью В.В. Путина о Сирии в «Нью-Йорк Таймс», в которой им американскому обществу была представлена позиция РФ по данному вопросу.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в информационной войне во время южноосетинского конфликта 2008 года, когда России противостояли СМИ Европы и США, позиция нашего государства была выражена в недостаточной степени. Однако сегодня, отстаивая интересы суверенной Сирии, мы пытаемся дать более уверенный информационный отпор, который, к сожалению, имеет ряд изъянов, требующих скорейшей корректировки.

⁹ Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога. – СПб.: Издательский Дом «Алеф-пресс», 2013. – С. 23.

¹⁰ CNN провалила попытку сгладить скандал с пропагандой «Дэнни из Сирии». URL: <http://pervodika.ru/articles/21169.html> (дата обращения: 01.10.2013).

КРИМИНОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 343.90
ББК 67.51

А.М. Зюков,* Т.В. Мартынова**

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ХАРАКТЕР СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Выжимка: Одной из наиболее опасных тенденций на Юге России в настоящее время является стремление правящих элит создать «национальное образование», подчеркнуто дистанцированное от всего русского.

Ключевые слова: межнациональные конфликты; Северный Кавказ; терроризм.

A.M. Zyukov, T.V. Martynova

REGIONAL FACTORS THAT INFLUENCE THE NATURE OF THE COMMITTED CRIME DURING AN INTER-ETHNIC CONFLICT

Summary: Currently, one of the most dangerous tendencies in the south of Russia is ambition of the ruling elite to create «national education» exaggeratedly distant from all Russian.

Key words: inter-ethnic conflict; North Caucasus; terrorism.

В последние годы на Северном Кавказе сохраняется сложная этнополитическая и религиозно-политическая ситуация, которая потребовала разработки и принятия отдельных программных мер со стороны государства.¹

Специалисты отмечают, что этнотерриториальные конфликты есть в каждой из республик Северного Кавказа. Только в Дагестане территориальная конфликтность лежит в основе казачьей, кумыкской, лакской, лезгинской, ногайской проблем.

* Андрей Михайлович Зюков – кандидат юридических наук, доцент (Краснодар, Россия). E-mail: zukov@front.ru

© А.М. Зюков, 2014

** Татьяна Валентиновна Мартынова – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права и специальных дисциплин Краснодарского филиала Владимирского юридического института ФСИН России (Краснодар, Россия). E-mail: mtv_krasnodar@mail.ru

© Т.В. Мартынова, 2014.

¹ Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718 // СЗ РФ, 02.09.2013, № 35, ст. 4509.

В тлеющей форме территориальный конфликт протекает в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. В классической и острой форме он развивался в Пригородном районе Северной Осетии между ингушами и осетинами.²

Американский политолог А. Сталберг причину этнополитических конфликтов в России видит в становлении федеративного устройства³. Он делает вывод, что национализм в России в ряде случаев принимает форму *регионализма*, приоритет которому отдается не только в республиках, но и «русских регионах», и что в перспективе межнациональные (этнополитические) конфликты будут принимать форму *региональных*.

А.В. Высоцкий выдвинул гипотезу, что этнический фактор региональных конфликтов обусловлен самим государственным устройством, а также

² Гончаров Р.И. Процесс деэскалации региональных межэтнических конфликтов на Северном Кавказе: дис. ... канд. соц. наук. – Краснодар, 2009. – С. 9.

³ Национальные отношения в полиэтнических государствах. Реферативный бюллетень № 1. – М.: РАГС, 2001. – С. 80–84.

социально-политическими, исторически-ми, этнокультурными, международными и другими причинно-следственными связями.⁴ Этнический фактор региональных конфликтов взаимосвязан с трансграничной конфликтностью. В системе этих процессов находятся Российская Федерация и сопредельные постсоветские государства.

Среди основных причин этнополитических конфликтов, как наиболее сложной разновидности социальных конфликтов, называются негативные социально-экономические явления, порождающие отдельные виды преступности («теневая экономика», коррупция, безработица, религиозный экстремизм) в отдельных субъектах (А.В. Высоцкий);⁵ замкнутость, деиндустриализация, слабая конкурентоспособность Юга России на фоне повышения удельного веса «теневой экономики», появления и обособления «этноэкономики» (О.А. Черкашина);⁶ религиозный фактор в качестве одного из системообразующих и эмоционально-мотивационных оснований (Н.Г. Аванесова,⁷ А.В. Корецкий⁸). Высказана даже позиция, что преступно объединение в рамках одной республики традиционно конфликтующих между собой народов (В.В. Жириновский).⁹

Сопряжённый учёт уровня (социально-экономическая ситуация в регионе) и мас-

штаба бедности (числа локализованного в нём малоимущего населения) позволяет специалистам дифференцировать регионы Юга России по степени остроты проблематики бедности, выделяя высокопроблемные – Ингушетию и Калмыкию и крайне высокопроблемный – Дагестан.¹⁰ Например, к «бедным» регионам с приращением населения могут быть отнесены Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Адыгея.

Специалистами в области экономики отмечаются основные факторы, отрицательно влияющие на обстановку в Южном федеральном округе:

- высокий уровень безработицы населения;
- этноклановая структура общественных отношений;
- влияние кланов на функционирование институтов государственной власти;
- религиозный радикализм и антироссийские настроения определённой части населения;
- потоки миграции беженцев из одного субъекта округа в другой;
- нахождение в незаконном обороте населения большого количества незарегистрированного оружия и боеприпасов;
- стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации, периодически охватывающие регион, вследствие которых нарушается нормальное функционирование экономики и социальной сферы.¹¹

Прогноз развития Южного федерального округа на ближайшую и отдалённую перспективу свидетельствует о том, что этот регион ещё долгое время будет относиться к проблемной территории России.

По оценкам органов прокуратуры размеры теневой экономики в ЮФО составляют до 60 % от общего объёма производства. Из числа организованных преступных формирований, действующих на территории округа в настоящее время, практически половина – экономической направленности. Особую тревогу прокуратуры в ЮФО вызывают группировки,

⁴ *Высоцкий А.В.* Этнический фактор региональных конфликтов в контексте национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2012. – С. 7.

⁵ *Высоцкий А.В.* Указ. соч. – С. 18.

⁶ *Черкашина О.А.* География бедности на Юге России: факторы, особенности, приоритеты преодоления: дис. ... канд. географ. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 215.

⁷ *Аванесова Н.Г.* Государственно-правовое регулирование этноконфессиональных конфликтов в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 139.

⁸ *Корецкий А.В.* Конфессиональные факторы межэтнических конфликтов в Северо-Кавказском регионе: дис. ... канд. философ. наук. – Краснодар, 2009.

⁹ *Жириновский В.В.* Прошлое, настоящее и будущее русской нации: русский вопрос (социально-философский анализ): дис. ... (в виде научного доклада) докт. философ. наук. – Москва, 1998. – С. 72.

¹⁰ *Черкашина О.А.* Указ. соч. – С. 215.

¹¹ *Фалинский И.Ю.* Теневая экономика как угроза экономической безопасности региона: дис. ...канд. эконом. наук. – Москва, 2009. – С. 7.

сформированные по этническому признаку, отличающиеся высокой степенью организованности, строгой иерархичностью и корпоративной замкнутостью.¹²

Таким образом, этнические конфликты порождают целый ряд негативных социальных явлений, большинство из которых прямо или опосредованно связано с преступностью.

Мы полностью поддерживаем позицию О.К. Бутуева, в том, что любой конфликт, будь то национальный или другой, в своей основе социален и имеет, как правило, социально-экономическую подоплёку и, если редуцировать содержание столкновения между сторонами к общему основанию, то выясняется, что противоборство обычно ведётся вокруг объектов, представляющих материальную ценность (ресурсы, территория, полезные ископаемые и пр.), за то, что имеет прямое отношение к социально-экономическому развитию того региона, где происходит столкновение сторон.¹³

При этом, на Северном Кавказе необходимо учитывать основные факторы: *во-первых*, это менталитет горских народов Северного Кавказа. Ориентация на «разрешение» конфликтов с помощью оружия, культ оружия и силы, обусловленные историко-географическими особенностями региона, сформировали у народов Кавказа специфическую культуру конфликта, в которой силовой исход конфликта является приоритетным; *во-вторых*, нигде более в пределах нынешней России не было осуществлено такого большого количества изменений в национально-территориальном устройстве, как на Северном Кавказе; *в-третьих*, это тяжёлое историческое наследие, связанное с депортацией народов во время Великой Отечественной войны. С Северного Кавказа было выселено четыре автохтонных этноса.¹⁴

С.С. Цокуренок отмечает, что характерная черта этнических конфликтов, со-

¹² Прокуратура оценила теневую экономику ЮФО // Коммерсантъ (Ростов), №119 (4174). – 2009. – 4 июля.

¹³ Бутуев О.К. Межэтнические конфликты и социокультурная специфика урегулирования их последствий в регионе Северного Кавказа: дис. ... канд. социол. наук. – Москва, 2006. – С. 7.

¹⁴ Бутуев О.К. Указ. соч. – С. 10.

вершаемых сегодня в субъектах ЮФО – это насилие. Насилие в ходе этнических конфликтов на Юге России приобретает самые разнообразные формы, одной из них является *ксенофобия*.¹⁵

Следует заметить, что категория «насилие» как правовой термин в настоящее время не включено в УК РФ, хотя такие предложения уже высказывались в отечественной науке. Так, Е.А. Богачевская предложила понимать под насилием в статьях УК умышленное противозаконное воздействие на человека (группу лиц) со стороны другого лица (лиц) помимо или против его (их) воли, которое причиняет или способно причинить ему (им) органический, физиологический или психический ущерб и (или) ограничить свободу его (их) волеизъявления.¹⁶

Таким образом, под предлагаемую категорию насилия могут формально подпадать и действия местных этноэлит, чья деятельность, как отмечает С.С. Цокуренок, на фоне усиления этнократических тенденций сопровождается расширением этнополитических и межэтнических конфликтов, стремлением этнократии к переделу территорий, усилением регионально-го *сепаратизма*.¹⁷

Например, конфликтная ситуация в грузино-осетинских отношениях конца 1980-х гг. сложилась в значительной степени под мощным влиянием *этнонационализма* в Грузии, базировавшегося на принципе так называемого «права крови» и представленного в виде идеи унитарного моноэтнического государства как основной концепции грузинского нацистроительства. Это привело к совершению преступления – геноцид (08.08.2008 г.). Подробную уголовно-правовую оценку тех событий дал Д.А. Шестаков.¹⁸

¹⁵ Цокуренок С.С. Насилие в процессе этнических конфликтов на Юге России: дис. ...канд. философ. наук. – Краснодар, 2008. – С. 8.

¹⁶ Богачевская Е.А. Криминальное насилие лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – С.11.

¹⁷ Цокуренок С.С. Указ. соч. – С. 8.

¹⁸ Шестаков Д.А. Август 2008-го: События в Южной Осетии в свете международного уголовного права // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 1 (16). – С. 11–14.

На момент распада Советского Союза как крупной этнофедеральной системы грузино-осетинские отношения содержали существенный объективно сформировавшийся конфликтный потенциал, обусловленный неразрешённостью основных грузино-осетинских противоречий в предшествующий период. Основное содержание этих противоречий выразилось в противоположных и взаимоисключающих позициях сторон по предмету этнотерриториального статуса Южной Осетии.¹⁹

При характеристике этнических конфликтов данные насильственные действия приобретают специфические, можно сказать, индивидуальные криминологические характеристики. Например, на протяжении второй половины XX века в мире было отмечено более 300 этнических конфликтов, которые периодически переходили в стадию насилия.²⁰

Ещё в 2005 г. специалистами отмечалась обусловленность терроризма на Северном Кавказе значительным числом межклановых коррупционных конфликтов, связанных с переделом и контролем собственности и зон влияния.²¹ Связи терроризма и нерешённых многовековых национальных проблем изучены и детально описаны С.У. Дикаевым.²²

Наибольшие риски межэтнических конфликтов возникают в регионах компактного расселения переселенцев «новой волны» конца XX – начала XXI вв. в силу меньшей адаптации новых мигрантов по сравнению со старожильческим населением (независимо от этнической принад-

лежности) к социокультурным условиям региона.²³

К влиянию мигрантов на этноконфликты существует и иная позиция. Так, Т.А. Сазоненко отмечает, что сети этнических мигрантов имеют незначительный этноконфликтный потенциал, сами по себе они являются, прежде всего, средством социальной и экономической адаптации иноэтничных мигрантов, чаще всего занимающих те экономические ниши, которые не востребованы автохтонами.²⁴

Сегодня этническая идентичность в России в значительной степени пересекается с классово-статусной принадлежностью, что во многом нивелирует конфликтность на этнической основе, придавая экономическим противоречиям и конфликтам многоаспектный характер. В этой связи внимание следует уделять содержанию и качеству обучения, особенно в блоке региональной компоненты, где в настоящее время встречаются этноцентристские, этноконфликтные, в ряде случаев откровенно антироссийские установки.

Выделяется явная диспропорция уровней развития регионов ЮФО, что создаёт почву для ещё большего этнополитического и социального напряжения. На социально-экономические проблемы (имущественное расслоение, социальное неравенство) наслаиваются этнические и религиозные противоречия. Надо указать, в частности, на опасную тенденцию образования этно-партий – как, например, в Адыгее. Большинство мест в республиканском Госсовете – Хасэ принадлежит партии «Единая Россия», состоящей в основном из адыгейцев.

Основа для провоцирования конфликтов во многом заложена в самой исторически сложившейся мозаике народов и языков на Юге России. Существует традиционное понимание этнического расклада на юге страны. Вместе с тем, выявляются

¹⁹ *Санакоев И.Б.* Политико-идеологические факторы эволюции грузино-осетинского конфликта: дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 11.

²⁰ *Касьяненко М.А.* О правовых и «общегражданских» механизмах противодействия этническим конфликтам // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 3.

²¹ Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Под редакцией академика Г.Г. Матишова. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. – С. 104.

²² *Дикаев С.У.* Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование): монография. – СПб.: Издательство Юридический центр «Пресс», 2006.

²³ *Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Котеленко Д.Г.* Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. II. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. – С. 16.

²⁴ *Сазоненко Т.А.* Этноэкономический конфликт: политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2005. – С. 8.

большие национальные группы, интересы которых в общей политике ЮФО сегодня почти не учитываются. Это касается многотысячных сообществ армян, казахов, украинцев, греков. Особое историческое место на Юге России занимают казаки – субэтнос русского народа. Казачество, как и ряд народов Северного Кавказа, было репрессировано. Возрождение казачества воспринимается неоднозначно. Сегодня мы видим, что патриотическое казачество может быть использовано в интересах укрепления российского государства.²⁵

Проблема этнического представительства в органах власти на Северном Кавказе является одной из наиболее острых. Дисбаланс в представительстве при слабом доверии к власти в силу её этнокланового характера и коррумпированности имеет достаточно большой конфликтогенный потенциал. Смешанная система выборов – по пропорциональному принципу (партийные списки) и по мажоритарному принципу (одномандатные округа) – гибко реагировала на этнополитические процессы в ЮФО и отражала этнический состав населения (с теми диспропорциями, которые сложились в 1990-е годы).²⁶

Наблюдается процесс формирования моноэтничных и монокультурных обществ в Чеченской Республике и Республике Ингушетия. Аналогичный прогноз специалистами делается и в отношении Карачаево-Черкесской Республики.

Одной из наиболее опасных тенденций на Юге России в настоящее время является стремление правящих элит создать «национальное образование», подчеркнуто дистанцированное от всего русского. В этом процессе кроется опасность превращения любой национальной школы в консолидирующий центр этнонационализма.

В случае межнациональных конфликтов религиозный фактор зачастую выполняет этнодифференцирующую роль, уси-

ливая межэтническое противостояние.

Создание национально-государственных и национально-территориальных образований в 1920–1930-е г. (союзные республики, автономные республики и области) и многочисленные их реорганизации на протяжении всего советского периода истории привели к претензиям одних этнических групп к другим, часть из которых вылилась в затяжные этнотерриториальные конфликты. Пик этнотерриториальных противостояний пришёлся на конец 1980-х и 1990-е гг. Большая часть этих конфликтов к середине первого десятилетия XXI в. находится в скрытом или «замороженном» состоянии, вследствие чего сохраняются угрозы и риски стабильности как всего региона, так и его отдельных частей.

Отмечается процесс формирования административных районов по этническому принципу. Например, поводом к возникновению в Карачаево-Черкесии этнотерриториальных проблем на уровне республики послужило несправедливое, с точки зрения абазин, установление границ муниципальных образований. При недоверии к этноклановой власти возникает стремление к этническому обособлению. Абазины, ногайцы и другие немногочисленные этносы создали с согласия официальной власти свои органы управления, национальные муниципальные образования. Дальнейшее дробление России по национально-территориальному признаку создаёт дополнительные проблемы и риски.

Аналогичные требования раздела административных районов на этнически однородные сохраняются и в других республиках. Национально-территориальные образования везде становятся источником конфликта. Это происходит на фоне того, что в условиях повсеместного роста межнациональной конфликтности и экономического кризиса представители многих диаспор предпочли вернуться на свою историческую родину. Возвращение десятков тысяч представителей титульных национальностей усугубило и без того сложные проблемы экономического, социального и этнополитического характера в республиках; заметно активизиро-

²⁵ Об антикриминогенном влиянии казачества см.: Шестаков Д.А., Дикаев С.У., Данилов А.П. Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 1 (28). – С. 112.

²⁶ Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Котеленко Д.Г. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. II. – С. 47.

вался отток русского и русскоязычного населения.²⁷

У чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, калмыков, греков, этнических немцев сохраняется память о трагедии сталинской депортации. Этнический оттенок имеют земельные конфликты в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии.

Для Юга России наряду с сепаратизмом и терроризмом не менее опасны межэтнические столкновения. Сторонами конфликтов являются: 1) старожильческое население и трудовые этнические мигранты; 2) старожильческое население и вынужденные мигранты; 3) этнические группы со специфическим статусом – репрессированные, депортированные, разделённые народы.

Региональная власть, как правило, выступает в качестве посредника, а не стороны конфликта, как это бывает в этнополитических конфликтах. Особенно болезненными и конфликтогенными являются вопросы территориальной реабилитации – возвращения репрессированным народам территорий, заселённых другими этносами.

Настораживает тенденция к сращиванию этнополитических кланов с духовными. Духовенство использует административный ресурс, и наоборот, шейхи и тысячи их «мюридов» (учеников, последователей) поддерживают светских лидеров, что увеличивает конфронтационный потенциал соперничества. Ожесточенная конкуренция этнических элит, помноженная на внутри- и межконфессиональные споры, может всерьёз дестабилизировать обстановку в республике.

Сегодня продолжением этносоциальной дискриминации представителей «нетитульных» этнокультурных групп в республиках Северного Кавказа 90-х годов XX в. (прежде всего – русских, на которых идеологами этнократии была возложена ответственность за все ошибки и преступления тоталитарного прошлого) и созда-

нием деструктивного потенциала русского национализма являются выявляемые нами факты продолжающегося разделения на «своих» и «чужих».

Так, из интервью с военнослужащим внутренних войск МВД России Е.О. (27 лет, образование – юрист, житель центрального региона России) установлено: *«По прибытии на базу в одну из республик Северного Кавказа, к воротам неоднократно подходили представители местного населения (и старшего, и молодого поколения), высказывали угрозы, убеждали в необходимости уехать домой (?!), считая военнослужащих внутренних войск чужаками, заявляли, что со своими проблемами справятся сами. При этом, с лицами, вступившими в незаконные вооружённые формирования, взявшими в руки оружие местное население уже не ведёт даже переговоров. Процедура примирения, известная своей распространённостью именно на Северном Кавказе, с такими лицами не производится. Всё происходит по принципу: «Взял в руки оружие – повернул против народа – обратной дороги НЕТ (!!)» (вывод респондента: таким образом, у лиц, преступивших закон, нет дороги обратно, сдаваться им не имеет смысла, старейшины их прокляли)».*

В случаях, описанных респондентом, подобное поведение представителей национально-этнических групп ведёт к общей дестабилизации ситуации в регионе, а также к ослаблению правопорядка.

По мнению Н.В. Степанова в результате подобных проявлений политического и религиозного экстремизма формируется среда, благоприятная для развития преступности, а также социальная база для новых экстремистских проявлений.²⁸

В данном случае мы выделяем следующие региональные особенности продолжения национально-этнических конфликтов в проблемном регионе – субъектах Северного Кавказа России:

– решение локальных конфликтов на территории субъектов Северного Кавказа

²⁷ Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. III. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – С. 80.

²⁸ Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлению, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 34.

с привлечением сотрудников правоохранительных органов из других субъектов страны;

– отсутствие национально-идеологической работы с населением проблемных регионов, продолжающих делить народы России на «чужих» и «своих»;

– отход от традиционных способов разрешения конфликтов в национально-этнических группах в пользу силовых способов воздействия на правонарушителя (фактический отказ от поддержания и применения традиции примирения).

Здесь мы не можем в полной мере согласиться с утверждением Н.В. Степанова, что в целом экстремизм на Северном Кавказе порождается засильем традиций, обычаев и других институтов, унаследованных с незапамятных времён, наслаивающихся на национальные и клановые противоречия.²⁹ Напротив, традиционные формы разрешения конфликтов в национально-этнических группах способствовали бы не только скорейшему

разрешению противоречий, но развитию и поддержанию традиций в этногруппах, выступая питательной средой для урегулирования ситуации в регионе в целом.

Представители исполнительной власти субъектов Северного Кавказа, в отличие от отдельных представителей народа, не желающих примирения с лицами, вступившими в незаконные вооружённые формирования, понимают важность возвращения людей к мирной жизни. Важной является работа по возвращению и адаптации членов НВФ к мирной жизни, которую, например, проводил секретарь Совета безопасности Ингушетии А. Котиев (был убит 27 августа 2013 г., по версии следствия за указанную деятельность).³⁰

В результате, мы наблюдаем конфликт между позицией в обществе (отдельных представителей этногруппы) по крайнему неприятию лиц, вступивших в НВФ, и позицией власти, которая продолжает проводить работу по возвращению и адаптации членов НВФ к мирной жизни.

²⁹ Степанов Н.В. Указ. соч. – С. 48.

³⁰ Подробнее о политических убийствах: Данилов А.П. Латентность политических убийств в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – 1 (16). – С. 152–162.

4. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков, * С.У. Дикаев, ** А.П. Данилов ***

ЛЕТОПИСЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА. ГОД 2013

Все члены клуба – это необыкновенная семья с редко встречающимся практически направленным методологическим стилем оригинального мышления.

*Почётный профессор Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба
Г.Н. Горшенков*

8 февраля 2013 года состоялось расширенное заседание Совета Санкт-Петербургского международного криминологического клуба «Право противодействия преступности и законопроекты четырёх кодексов в Республике Казахстан».

8 февраля 2013 года по инициативе Конституционного Совета Республики Казахстан Санкт-Петербургский международный криминологический клуб провёл расширенное заседание Совета Клуба.

За круглым столом выступили: председатель Конституционного Совета Республики Казахстан, д.ю.н., профессор Игорь Иванович Рогов, президент Клуба; д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки России Д.А. Шестаков; д.ю.н., про-

фессор С.У. Дикаев; заместитель президента Клуба к.ю.н. А.П. Данилов; к.ю.н., доцент В.В. Коряковцев; д.ю.н., профессор С.Д. Шестакова; д.ю.н., профессор Л.Б. Смирнов.

И.И. Рогов (Астана, Республика Казахстан) в своём выступлении назвал важные обстоятельства, предшествующие началу проведения реформы – понимание, как руководством правоохранительных ведомств, так и главой государства, тяжёлости деятельности правоохранительной системы, и, соответственно, необходимости её улучшения, в том числе, через ориентацию на передовой опыт зарубежных стран: России, Германии, США, Франции и других.

В рамках модернизации правоохранительной системы в Казахстане проводится работа по разработке проектов новых редакций УК, УПК, УИК и КоАП РК. При этом учитываются прогрессивные положения действующих кодексов и практика их применения, достижения казахстанской и зарубежной науки уголовного и уголовно-процессуального права.

Председатель Конституционного Совета Казахстана обратил внимание на главные содержательные нововведения, предлагаемые в проекте УК РК, к которым он отнёс *категорию уголовного проступка и установление уголовной ответственности юридических лиц*.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Законотворческая работа, проводимая как в Казахстане, так и в России,

* **Дмитрий Анатольевич Шестаков** – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: shestadi@mail.ru.

** **Салман Умарович Дикаев** – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dikaev@mail.ru

*** **Андрей Петрович Данилов** – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: danilov-a1@mail.ru

© Д.А. Шестаков, 2014

© С.У. Дикаев, 2014

© А.П. Данилов, 2014

натолкнулась на одни и те же рифы. Имеет место уход от возможной самобытной реформы в стилизацию «под Запад», при этом игнорируются наработки криминологической теории. Вместе с тем, в обеих странах имеется потребность в новом едином законодательстве о противодействии преступности, опирающемся на общие принципы, цели и задачи, установленные в его «Основах» – нормативно-правовом акте, возвышенном над соответствующими кодексами. Копируемая «двухвекторная уголовная политика» означает измену классическому стремлению к смягчению наиболее суровых наказаний. Во всяком случае, ответственность не должна быть более жестокой, чем в советское время. Недопустимы присутствующие в законопроектах обеих стран положения, укрывающие новоявленную «олигархию» от ответственности или создающие им преимущества перед другими слоями населения.

С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия). Кардинальные изменения законодательства происходят обычно тогда, когда общество достигло в своём развитии значимых результатов и действовавшее законодательство перестало удовлетворять потребности в поступательном развитии общества, даже стало тормозить его развитие. Приведённое в Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан обоснование нельзя признать достаточным основанием для столь кардинального изменения УК, УПК, УИК, КоАП.

Большое число внесённых в законы изменений, на которые ссылается Концепция, означает то, что законы живут жизнью общества, меняются вместе с обществом, что само по себе говорит в пользу сохранения и совершенствования действующих законов. Принятие новых кодексов обнаружит их несовершенство в первые же дни их применения. Кроме того, такие существенные изменения законодательства производят тогда, когда общество в своём развитии достигло существенных результатов и изменение законодательства является важным шагом в дальнейшем развитии. Но всего этого нет, если не считать вхождение Казахстана в Содружество независимых государств, в Единый таможенный союз с Россией и Республи-

кой Беларусь. Тогда было бы разумнее выработать и обсуждать проекты единых для Содружества и Союза кодексов, в которых унифицировались бы нормы национальных кодексов. В этом случае пришлось бы поступиться со своим суверенитетом, но это было бы на пользу всем народам, входящим в Союз и Содружество.

С.Д. Шестакова (Санкт-Петербург, Россия). Процессуальное соглашение – разновидность сделки о признании вины, широко распространённой в странах англосаксонского права, часто называемой сделкой с правосудием, в российском уголовном процессе её аналогом является досудебное соглашение о сотрудничестве.

Казахский подход к правовому регулированию процессуального соглашения о сотрудничестве представляется в целом более удачным, чем российский. Его преимущества заключаются в большей последовательности и гибкости. Проект УПК РК предусматривает более широкие встречные предоставления подозреваемому (обвиняемому, осуждённому) за оказанное им содействие в раскрытии преступлений, чем нормы действующего УПК РФ о досудебном соглашении о сотрудничестве. Так, казахский вариант допускает освобождение от уголовной ответственности по процессуальному соглашению (п. 53 ст. 7 проекта УПК, проекта УК) уже на досудебном производстве посредством прекращения уголовного преследования прокурором по данному основанию (п. 12 ч. 1 ст. 298, п. 3 ч. 1 ст. 592 проекта УПК), а максимально возможной «наградой» за сотрудничество по российскому уголовно-процессуальному закону является освобождение от наказания только по усмотрению суда (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ). В проекте УПК РК, в отличие от действующего российского уголовно-процессуального закона, предусматривается включение в текст соглашения обязательств со стороны прокурора (п. 8 ч. 2 ст. 588 проекта УПК), что весьма важно не только с точки зрения гарантий интересов подозреваемого, но и активного стимулирования его к сотрудничеству.

Если же говорить о недочётах, представленных в проекте правовых норм о процессуальном соглашении, то следует

обратить внимание, прежде всего, на следующие два момента.

Требуют уточнения роль и пределы усмотрения суда при рассмотрении уголовного дела, по которому заключено процессуальное соглашение. Проект предусматривает проверку процессуального соглашения судом, в том числе и на предмет объективности «обещанного» прокурором наказания, уже после выполнения обвиняемым своих обязательств, что может снизить стимулы последнего к сотрудничеству. Правовой природе, да и эффективности процессуального соглашения в большей мере отвечало бы правило о проверке его условий и утверждении судом на этапе его заключения, а не исполнения.

Участие потерпевшего в процессуальном соглашении не предусматривается, что можно признать закономерным в виду специфического предназначения данного института. Однако целесообразным было бы предусмотреть включение в качестве дополнительного, возможного, но не обязательного условия, исходя из особенностей дела и по усмотрению стороны обвинения, возмещение вреда потерпевшему, соответственно в свою очередь влияющее на смягчение наказания.

Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия). В Концепции нового УИК РК обращает на себя внимание то, что отмечается необходимость более широкого применения видов наказаний, альтернативных лишению свободы и внедрения новых видов таких наказаний. О необходимости более широкого применения наказаний, альтернативных лишению свободы, говорят уже несколько десятилетий (порядка 40 лет) в европейских государствах и лет 20 в странах СНГ. Более того, национальные законодательства многих стран изобилуют такими видами наказаний. УК РК даже в прошлой редакции не был исключением. Расширение применения наказаний, альтернативных лишению свободы в новом УК РК, происходит за счёт перемещения административных правонарушений в разряд уголовных под видом уголовных проступков. Таким образом, уголовно-правовые санкции или уголовные наказания применяются за административные

правонарушения. Представляется, что такой подход лишь расширяет уголовную репрессию.

В.В. Коряковцев (Санкт-Петербург, Россия). Пытаясь дать краткую сравнительную характеристику (соотносимо УК РФ и действующего УК РК) будущего УК РК анализом его Особенной части, необходимо вкратце сказать и о тех статьях Общей части Проекта, каковые напрямую взаимосвязаны с конкретными статьями Особенной. На мой взгляд, наибольшей редакции законодателя в Общей части заслуживает ст. 9 Проекта, предусматривающая некоторые основные понятия Уголовного кодекса РК. Необходимость данной статьи (а, может быть, и отдельной главы) бесспорна и актуальна, отметим, что в большинстве зарубежных УК (за исключением УК РФ и действующего УК РК) подобная статья или глава имеет место быть, но на сегодня, по нашему мнению, данная статья Проекта как где-то излишне объёмна и размыта, так и нет в таковой некоторых важнейших понятий (определений), так и некоторые предлагаемые понятия носят весьма неопределённо-оценочный характер.

Статья 186 Проекта располагается в гл. 4 Особенной части (преступления против мира и безопасности человечества) и предусматривает ответственность за возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды. На наш взгляд, из диспозиции данного состава следует исключить термин «родовая» вражда, т.к. подобное обстоятельство отсутствует как в перечне отягчающих обстоятельств (ст. 57 Проекта), так и в качестве квалифицирующего признака подавляющего большинства статей Особенной части Проекта (например, нет его и в ст. 102 ч. 2, предусматривающей ответственность за убийство с отягчающими обстоятельствами), да и наличие подобного признака не вполне соответствует смыслу данной статьи. Для российского законодателя наибольший интерес в данной главе представляет ст. 177 Проекта (преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооружённых конфликтов), а вот выделение в отдельный состав (ст. 183 Проекта) создания баз (ла-

герей) подготовки наёмников представляется явно нецелесообразным.

Во взаимосвязи с вышеуказанным и в составах преступлений, предусмотренных ст. 199 Проекта и ст. 200 Проекта (данные преступления включены в гл. 5 Особенной части, предусматривающую ответственность за преступления и проступки против основ конституционного строя и безопасности государства) необходимо исключить термины соответственно «сословная исключительность» и «сословная и родовая рознь» (ст. 199 Проекта предусматривает ответственность за дачу разрешения на публикацию в СМИ материалов, направленных на разжигание национальной вражды, а ст. 200 Проекта за изготовление, хранение, ввоз продукции террористического и экстремистского характера).

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Конфискация в Казахстане (ст. 49 проекта УК РК) и России (ст. 104.1 УК РФ) имеет усечённый характер, т.е. может быть применена только в отношении имущества, приобретённого преступным путём. Однако усечённая конфискация явно криминологически необоснованна: как в России, так и в Казахстане, сохраняется огромный разрыв между доходами богатых и бедных. Очевидно, что колоссальные капиталы – результат чудовищных преступлений. В 2012 году доходы наиболее обеспеченных граждан России в 16, а в Казахстане в 30 раз превышали доходы наименее обеспеченных. Данный разрыв является существенным криминогенным противоречием, разрешить которое помогло бы применение расширенной конфискации.

В заключение Игорь Иванович поблагодарил всех участников заседания за обоснованные предложения по внесению корректив в проекты УК РК и УПК РК, в частности Д.А. Шестакова – за возможную теоретическую платформу всей реформы – право противодействия преступности, опирающееся на общие принципы, цели и задачи, установленные в его «Основах» – нормативно-правовом акте, возвышенном над соответствующими кодексами; С.У. Дикаева – за конструктивную критику понятийного аппарата и системы деления преступлений на собственно таковые и

проступки; А.П. Данилова – за криминологически обоснованное предложение по установлению в новом УК РК не усечённой конфискации; С.Д. Шестакову – за ряд важных технико-юридических замечаний к проекту УПК РК.

Закрывая заседание, Д.А. Шестаков сказал:

– Хватит ли у наших народов духа строить законы, соответствующие праву? А это значило бы – в интересах населения в целом, без преимуществ для «сословия», у которого в руках волею судеб оказались деньги и, соответственно, власть.

Мудрый законодатель не должен идти против закономерности. Зачем надо сдавать высокие рубежи, которых достигли наши предшественники, обходившиеся предельным сроком лишения свободы в 15 лет?

Не для стилизации под «общепринятое», а для подлинной реформы нужно всё же что-то своё, евразийское. Таким новшеством, весьма важным с практической точки зрения, могла бы стать подготовка единого, внутренне увязанного законодательства о противодействии преступности.

Полные тексты выступлений опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». – 2013. – № 2 (29).

1 марта 2013 года прошла беседа на тему «Закон и совесть». Основной докладчик – старший преподаватель Санкт-Петербургского Юридического института Виктор Григорьевич Шарыгин (Санкт-Петербург, Россия).

Заседание провёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов.

В семинаре приняли участие криминологи из Санкт-Петербурга (Россия), Таллинна (Эстония). В обсуждении доклада участвовали: А.П. Данилов, С.У. Дикаев, А.В. Комарницкий, А. Лепс, А.А. Селифонов, Д.А. Шестаков.

В.Г. Шарыгин (Санкт-Петербург, Россия). Необходим анализ реализации моральных принципов, заложенных в действующем уголовном законодательстве. Обращают на себя внимание позитивные инновации в УК РФ, но, вместе с тем, отмечаются нормы, противоречащие уголовно-

правовым принципам, заложенным в нём, таким как равенство перед законом, справедливость и неотвратимость наказания.

Последние законодательные инновации нарушают не только правовые принципы, но также системность и логику действующего законодательства. Важно расширение законодательной практики аутентичного толкования, что способствовало бы единству правоприменения уголовного законодательства.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Совесть и закон.

Как ни мудри, а совести не перемудришь.

Русская пословица

Заявленная В.Г. Шарыгиным в очередной раз нравственно-правовая тема (*Шарыгин В.Г. Феномен предательства в новой и новейшей истории России (криминологический взгляд) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2008. – № 2 (15). – С. 190–199*), на этот раз тема закона и совести, побудила меня обратиться к народной мудрости. Мне попала в руки блестящая статья, посвящённая анализу русских пословиц и поговорок о совести (См.: *Хайдарова Р.М. Концепт «совесть» в русских пословицах и поговорках // <http://festival.1september.ru/articles/415189/>*). Её автором, Райсой Мауткалиевной Хайдаровой, обнаружены в кратких изречениях, веками переходивших из уст в уста, все необходимые науке о преступности грани представлений о совести.

Муки совести, как расплата за преступление: «Злая совесть стоит палача», «Совесть спать не даёт», «Чёрной совести и кочерга виселицей кажется».

Усыпление собственной совести как психологическая самозащита: «Заскоружлой совести не проймёшь», «У него совесть – дырявое решето», «У тебя совесть что розвальни: садись да катись», «С его совестью жить хорошо, да умирать плохо».

Противопоставление совести и имущественного процветания: «Рубаха черна, да совесть бела», «Хоть мошна пуста, да совесть чиста».

Высокая оценка народным сознанием совестливости, связь совести со стыдли-

востью и верой в Бога: «Добрая совесть не боится клевет», «В ком стыд, в том и совесть», «За совесть да за честь – хоть голову снести», «Глаза – мера, душа – вера, совесть – порука».

Совесть выше справедливости, которая тяготеет к равенству содеянного и кары. На Руси говорилось: «Нет чуда, если праведника спасти, но преславно грешника помиловать, в разум истинный привести» (Иван Неронов, религиозный деятель XVII в.) (Мудрость Древней Руси / Сост. Ю.И. Смирнов. – СПб.: Паритет, 2009. – С. 119).

Представление о совести требуется науке о преступности не только для осмысления личности преступника либо, напротив, человека, преодолевшего соблазн преступления, но и для оценки закона. В нынешних условиях совесть криминолога, по моему мнению, предполагает откровенное осуждение законодателя, если тот служит не Родине, а кучке воробогачей, сосредоточивших в своих руках богатство и власть.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Нормы Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия содержат преступные положения, являющиеся de jure правилом применения сексуального насилия в отношении детей. В ст. 6 данной Конвенции «Просвещение детей» завуалировано, но нормативно читаемо, закреплено преступление, предусмотренное ст. 22 Конвенции – совращение детей.

Обращаясь к своей совести, законодатель не должен был ратифицировать Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия до тех пор, пока в её структуре присутствуют преступные нормы о совращении детей.

А.А. Селифонов (Санкт-Петербург, Россия). Нрав и нравственность, несмотря на общий корень, понятия разные. О нравах говорят уже первые летописи, а вот нравственность появляется в русской речи не раньше XVIII века. Появление это не случайно и связано с европеизацией страны, что проявилось в принятии новых стандартов общественного устройства, новой системы ценностей. Эти ценности

соответствуют определённым общественному порядку, описываемому в науке через определённые признаки. Многие из этих признаков: «естественные права и свободы», «правовое государство», «гражданское общество» выступают ориентирами современного государственного строительства в России, «работающими» понятиями. На личностном уровне нравственность работает за счёт образцов человеческого поведения в определённых жизненных условиях, однако, в отличие от права, нравственность явление не психической, а общественной среды.

Полные тексты выступлений опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». – 2013. – № 3 (30).

31 мая 2013 года состоялось международное заседание на тему «Развитие криминологии США в XXI столетии». Основной докладчик – доктор психологии, профессор Эдвард Гондолф (Индиана, США).

Заседание провёл президент Клуба Д.А. Шестаков.

В заседании приняли участие криминологи из Владивостока (Россия), Индианы (США), Краснодар (Россия), Москвы (Россия), Санкт-Петербурга (Россия), Ставрополя (Россия). Среди присутствующих:

18 студентов вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: А.Н. Городецкая, М.Х. Дзейтов, М.С. Дикаева, Е.И. Ляшина, М.А. Пахомова, Л.В. Савдина, В.А. Стальнова, А.В. Шантруков; СПбГИПиСР: Т.С. Лабзина; Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: Н.А. Алёхов, А.М. Бобков, Е.В. Василенко, А.О. Дудник, В.В. Месникова, Т.В. Муштаева, М.В. Филиппова; иные вузы: А.В. Цедилина, З.М. Халимова);

1 сотрудник РГПУ им. А.И. Герцена: И.В. Кожухова;

3 адъюнкта (Санкт-Петербургский университет МВД России: Т.В. Константинова, И.А. Носкова, А.Г. Филимонова);

2 гостей (супруга Э. Гондолфа – Л. Дилл, писатель Н.В. Кофырин);

2 преподавателя (Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова: М.А. Фа-

деева; Юридический институт (Санкт-Петербург): В.Г. Шарыгин);

1 кандидат исторических наук (СПб ЮИ АГП РФ: И.Н. Лопушанский);

1 кандидат психологических наук (МГППУ: С.Н. Ениколопов);

1 кандидат социологических наук (Дальневосточный федеральный университет: О.Ю. Ильченко);

9 кандидатов юридических наук (Кубанский государственный университет: А.В. Петровский; НИИ МВД России по Северо-Западному округу: В.С. Харламов; Санкт-Петербургская академия управления и экономики: В.П. Кутина; Санкт-Петербургский университет МВД России: О.В. Лукичёв; СПб ЮИ АГП РФ: Д.Ю. Краев, Северо-Западный институт РАНХиГС: Н.И. Пишкина; Северо-Кавказский федеральный университет: П.И. Истомин; РГПУ им. А.И. Герцена: А.В. Комарницкий, А.П. Данилов);

6 докторов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: Я.И. Гилинский; НОУ ВПО МИЭП: Г.Л. Касторский; Санкт-Петербургский университет МВД России: С.У. Дикаев, С.Д. Шестакова; Советник министра внутренних дел РФ: В.С. Овчинский), *среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ* (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

В обсуждении доклада участвовали: Я.И. Гилинский, С.У. Дикаев, О.Ю. Ильченко, О.В. Лукичёв, В.С. Овчинский, А.Г. Филимонова, В.С. Харламов, Д.А. Шестаков.

Э. Гондолф (Индиана, США). Три новых тенденции ознаменовали недавнее расширение области американской криминологии. Странники первой тенденции, именуемой практикой, основанной на доказательствах, поддерживают использование экспериментальных оценочных программ для определения эффективности осуществления уголовного правосудия. В конечном счёте, этот подход направлен на снижение уровня преступности и размера налога посредством устранения вмешательства и программ, которые не дают желаемого результата.

Вторая тенденция, критическая криминология, предлагает встречный удар узкому «контролю над преступностью»,

который осуществляется практикой, основанной на доказательствах. Здесь делается акцент на выявлении социальных различий, таких как бедность и расизм, лежащих в основе высокого уровня преступности. Идеальным в этом отношении было бы развитие общества и проведение социальных преобразований.

Третья тенденция представляет собой попытку найти альтернативы лишению свободы. США занимает первое место в мире по количеству лиц, отбывающих наказание; высокую стоимость содержания заключённых государство больше не может себе позволить. Поэтому новым направлением научного исследования криминологов является разработка программ, направленных на сокращение числа заключённых, а также составление оценочного листа, позволяющего выявить тех потенциальных заключённых, которые являются наиболее подходящими для применения в отношении их таких альтернатив. Наконец, возможность интеграции элементов этих дивергентных тенденций проиллюстрирована в попытках автора продвинуть и оценить специальные рекомендательные программы для лиц, арестованных за насилие в семье.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Судя по докладу моего давнего друга, профессора Эдварда Гондолфа, работа заокеанских коллег в минувшем десятилетии – это, с одной стороны, оценка эффективности уголовного правосудия, с другой стороны, социально ориентированная критика жёсткого репрессивного «контроля над преступностью» и, наконец, взаимопроникновение обоих этих течений. В связи с услышанным мне бы хотелось заглянуть в ближайшее будущее криминологии российской.¹

Преступноведение вообще переступает с либерального на постлиберальный этап. На постлиберальном (с первого десятилетия XXI-го века) этапе осмысливается внешняя государственная и надгосударственная, глобальная олигархическая преступная деятельность. Вскрываются

реальные цели современной уголовной политики: 1) поддержание минимального порядка на обыденном уровне преступности и 2) сбережение от ответственности олигархов (воробогачей), с которыми власть связана общими интересами.

А вот далее предстоит перейти от установления корней мирового преступного зла (см.: Воронка Шестакова – девятиуровневая модель преступности) к открытию путей спасения от него. Следует устремиться к разработке концепции взаимовязанных мер защиты от преступной ГОВ.

Завтрашние преступноведы, надеюсь, разработают учение о законодательстве, перенаправляющем не заработанное трудом воробогатство на всеобщее благо. В отношении ближайшего к криминологии уголовного права соответствующие предложения уже внесены.

От дня грядущего ожидается дальнейшее согласованное развитие общей криминологической теории и отраслевой криминологии.

Сегодня ощущается потребность в появлении *криминологии национальных отношений*. Целями этой отрасли криминологии в России являются антипреступное сплочение народов, восстановление утраченного единства россиян, преодоление искусственно разжигаемой – главным образом из-за рубежа – розни между ними. Поднимая вопрос об этнокриминологии, надо указать на то, что значимой причиной воспроизводства преступности, находящейся в сфере отношений российских народов, выступает *руссооттеснение*, а главной противопреступной задачей – преодоление этой пагубной для страны деятельности.

Криминологии закона надо развернуть разбор тех преступных изменений законодательства, которые на территории бывшего Советского Союза штампуются по западному образцу во вред России. Прежде всего, речь должна идти о гражданском законодательстве, об отношениях собственности. Применительно же к уголовному закону под сомнение не в последнюю очередь должна быть поставлена «двухвекторная» модель реформ. Она, как известно, состоит в ужесточении ответственности за наиболее злостные преступления

¹ Подробнее см.: Шестаков Д.А. Чего я жду от криминологии уже завтра? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 4 (31). – С. 21–25.

на фоне смягчения её за преступления, не столь опасные, за проступки. Двухнаправленность противоречит объективной и, в конечном итоге, неотвратимой тенденции спада уголовно-правовой репрессии. Задумаемся о разработке на пространстве СНГ единого законодательства о противодействии преступности! Верхний его уровень – Основы предупредительного и наказательного законодательства. Под ним уровень кодексов: 1) Кодекс предупреждения преступлений (и мер безопасности), 2) Кодекс об уголовной ответственности и восстановления положения молодёжи в обществе, 3) кодексы – Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный.

В *семейной криминологии* и *криминологии взаимоотношения полов* надо вдумчиво сопоставить диалектический и связанный с рядом нелепостей феминистский подходы к внутрисемейным преступлениям и половым преступлениям против детей и молодёжи. Необходимо научное обоснование сокращения репрессии в данных областях, введения её в разумные рамки.

Грядущая криминология окажет нашей стране услугу, если она увяжет теорию противодействия преступности с возвышением духа соотечественников над обыденщиной, с перспективой восстановления Россией надлежащего ей места в мировом масштабе, сбережения её ресурсов, обустройства жизни основной массы населения.

Я.И. Гишинский (Санкт-Петербург, Россия). Прежде всего, благодарю профессора Э. Гондолфа за интересный доклад на весьма актуальную тему. Пути развития современной криминологии – одна из важных проблем. Теперь по существу трёх направлений, тенденций американской криминологии, представленных профессором Э. Гондолфом.

Первая тенденция – «практика на основе эмпирических данных» (Evidence-based practice). Эмпирические исследования в криминологии чрезвычайно важны. Они служат основой как теоретических построений (их подтверждений или опровержений), так и практической превентивной деятельности. К сожалению, в России практически прекращены такие исследо-

вания из-за отсутствия их финансирования. Другое дело, что использование результатов эмпирических исследований в целях профилактики путём воздействия на потенциальные группы риска и их представителей не безупречно. Ещё в книге Hendrics J., Byers B. *Crisis Intervention in Criminal Justice* (1996) высказывались обоснованные сомнения в правомерности «интервенции» в мир человека, грозящей нарушением прав и свобод. А в книге Грэхем Д., Бенетт Т. «Стратегии предупреждения преступлений в Европе и Северной Америке (1995)» обзоры лучших превентивных программ двух континентов каждый раз заканчивались резюме: эффективность не установлена...

Вторая тенденция – продолжение идей «критической криминологии», направленных на более широкое изучение и понимание факторов преступности в целях совершенствования социального контроля над ней. В частности, выявление роли социального неравенства, бедности, расизма в детерминации преступности. Это очень важное направление. Роль социально-экономического неравенства в генезисе преступности невозможно переоценить. Это было ясно К. Марксу и Р. Мертону, П. Сорокину и М. Гернету. В современной российской криминологии это подтверждено результатами факторного, корреляционного анализа, предпринятого С. Ольковым, И. Скифским, Э. Юзихановой.

Третья тенденция – поиски альтернатив лишению свободы. Со второй половины минувшего столетия «кризис наказания», т.е. неэффективность наказания, как средства сокращения преступности, волнует умы криминологов. Идёт поиск альтернатив лишению свободы, поскольку тюрьма никого еще не исправляла, но служит школой криминального профессионализма. Мною был проведён контент-анализ тематики одиннадцати европейских конференций криминологов (2001–2011) и четырёх мировых криминологических конгрессов (1998–2011), всего свыше 6500 докладов. От 21 % до 44 % всех выступлений были посвящены проблемам социального контроля над преступностью, поискам альтернатив лишению свободы и

мерам снижения негативных последствий тюремного заключения.

На основании Решения Совета клуба № 1/13 от 31.05.2013 года профессору Гондолфу присвоено звание почётного профессора Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

4 октября 2013 года состоялась беседа на тему «Готовящееся военное вторжение в суверенную Сирию: криминологическая правовая оценка». Основной докладчик – д.ю.н., профессор Салман Умарович Дикаев (Санкт-Петербург, Россия).

Заседание провёл президент Клуба Д.А. Шестаков.

В семинаре приняли участие криминологи из Ростова-на-Дону (Россия) и Санкт-Петербурга (Россия). Среди присутствующих:

31 студент вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: С.И. Гудима, М.Х. Дзейтов, Ю.Е. Екименюк, М.С. Живайкина, Я.С. Кострыкина, М.А. Куйда, Г.А. Маркова, В.В. Мартюк, Д.С. Меркулова, А.А. Мылерина, Д.С. Сердюков, Д.А. Уралова, Д.Р. Фасахова, Е.В. Фомкина, А.В. Цопанова, А.Д. Шаварина, А.В. Шантруков – все 2-й курс; Е.И. Беляшева, О.Ю. Дементьев, М.А. Пахомова, Е.Е. Федотова – все 3-й курс. Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: А.М. Бобков, Е.В. Василенко, В.В. Месникова, М.В. Филиппова – все 2-й курс. Северо-Западный филиал Российской академии правосудия: А.Е. Пензин. СЗИУ РАНХиГС: Н.И. Дехтерёва. Санкт-Петербургский филиал НИУ ВШЭ: Л.В. Арутюнян, Г.О. Бубнов, Д.В. Буранов, Н.А. Модель);

1 адъюнкт (Санкт-Петербургский университет МВД России: И.А. Носкова);

3 аспиранта (РГПУ им. А.И. Герцена: К.М. Исакова, А.В. Чураков; Санкт-Петербургский государственный университет: Н.А. Крюкова);

2 гостей (репортёр ИА «Росбалт» Е. Зубарев, писатель Н.В. Кофырин);

2 преподавателя (РГПУ им. А.И. Герцена: И.В. Кожухова; Юридический институт (Санкт-Петербург): В.Г. Шарыгин);

2 кандидата исторических наук (СПб

ЮИ АГП РФ: И.Н. Лопушанский; А.Д. Сухенко);

2 кандидата социологических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: О.Г. Цыплакова; БИЭПП: Н.Б. Бараева);

7 кандидатов юридических наук (Санкт-Петербургский университет МВД России: Н.И. Браташова, А.В. Никуленко; Северо-Западный институт РАНХиГС: Н.И. Пишикина; РГПУ им. А.И. Герцена: А.П. Данилов, А.В. Комарницкий, В.Н. Сафонов; Санкт-Петербургский государственный университет: Г.В. Зазулин, Н.И. Мацнев);

4 доктора юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: Г.Л. Касторский, С.Ф. Милюков; Санкт-Петербургский университет МВД России: С.У. Дикаев), *среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ* (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

В обсуждении доклада участвовали: А.П. Данилов, А.В. Комарницкий, И.Н. Лопушанский, С.Ф. Милюков, И.А. Носкова, А.Д. Сухенко, А.В. Чураков, Д.А. Шестаков.

Выжимки из докладов и поступивших откликов.

В.В. Лунеев (Москва, Россия). Мы живём в «свободном» мире дикой природы, где каждая живая тварь ситуационно абсолютно свободна, но до тех пор, пока другая, также абсолютно свободная, но более сильная тварь, не съест её. Это относится и к нашей стране, и к миру. Сила – вот главное. Я иногда возмущаюсь при ознакомлении с военным бюджетом России в условиях, когда люди вне Москвы и Санкт-Петербурга живут в великой бедности. А потом, размышляя, прихожу к выводу, что с нами пока (хотя и не в полной мере) как-то считаются. Мы пока представляем определённую опасность мировой жадности США и её шавкам.

В. Путин, которого критикуют и есть за что, понимает это, и он почти на равных ведёт себя с аморальными мировыми лидерами. Поэтому приходится соглашаться с его политикой. Правда, с ней не согласны либероиды, которые давно продались гуманному Западу. И их много. Я когда-то пытался разобраться с глобализацией по нашим и зарубежным источникам и даже написал книжку «Эпоха глобализации и преступность». При глобализации страны

теряют суверенитет. Экономика принадлежит транснациональным компаниям. Роль «суверенных» властей – поддерживать порядок среди народа, работающего в компаниях. Компании что-то дают руководству страны за это. Организованная транснациональная и террористическая преступность – составная часть политики глобализации, которая может рядиться в различный «революционный цвет». Мировое правительство – это не блеф. Чернокожий демократ под его дудку вынужден плясать. А европейцы – под дудку чернокожего.

Глобалисты оценивают занятость населения в виде пары цифр 20:80 и концепции титтаймент (от tits – сиськи и entertainment – развлечение) – термин Бжезинского. При глобализации надо будет до 20 % образованного населения. А остальные 80 % будут довольствоваться титтайментом. Сейчас 7 млрд. населения, а надо один золотой миллиард и один рабский. Рабы и земные богатства. Поэтому они изобретают всё возможное для уничтожения неугодных. Ещё в 1995 г., когда многие думали, что со строптивой Россией всё покончено, в «Фермонт-отеле» в Сан-Франциско говорилось об этом с участием нашего перестройщика. Югославия, Ливия, Ирак, Сирия – ступени дикой глобализации. Как можно называть себя гуманистами и демократами, учить другие страны демократии, уничтожать целые страны (они нужны послушными) и нагло врать, врать, врать? Есть русская пословица: «Единожды соврёшь, кто тебе поверит». Не поверишь, заставим. Вот и вся мировая политика.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Препятствие для осуществления правосудия над Обамой и другими виновниками развязывания агрессивных войн состоит в неправомерной сущности нынешней международной уголовной юстиции и Международного Уголовного Суда в Гааге. Этот суд – орудие расправы ГОВ (глобальной олигархической власти) над неугодными ей политическими деятелями, с одной стороны, и укрывательства от ответственности насильников, совершивших преступления против мира в интересах этой власти, с другой стороны.

МУС не признаёт международного уголовного права, о чём прямо сказано в статье 5.2. Римского Статута от 15.7.1998, на основании которого этот неправый суд возник. Из данной статьи следует, что МУС пренебрегает легитимным понятием международной агрессии, содержащимся в Уставе Нюрнбергского Военного Трибунала и в Резолюции № 3314 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974. До принятия *инога* (читай: *неправового*) определения агрессии вершить правосудие против этого тягчайшего преступления суд не будет. Решение вопроса о наказании лиц, виновных в преступлениях против мира, упирается в создание правового – независимого от ГОВ – международного суда и построение соответствующей ему юстиции.

С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия). *Сирийский путь для России: можно ли с него сойти?* Два года назад – 14 октября 2011 года – состоялся международный «круглый стол», посвящённый агрессии против суверенной Ливии (см.: Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 1. – С. 94–101). Наше выступление на нём мы озаглавили так: «Ливийский путь для России». И вот приходится говорить уже о *сирийском* пути для нашего многострадального Отечества, стоящего на пороге социально-экономического, военно-политического и нравственно-духовного краха.

А ведь Сирия гораздо ближе (в прямом и переносном смысле) к России, нежели Ливия. Опасность переноса натовской интервенции на территорию Российской Федерации стала ещё более явственной. Выстраивается следующая цепь очагов агрессии США и поддерживающих их Великобритании, Германии, Франции (не говоря уже о прочих сателлитах вроде Польши и прибалтийских государств): Югославия – Ирак – Афганистан – Ливия – Сирия. Сюда же надо отнести и связку Тунис – Египет, где междоусобица, инспирируемая извне, только разгорается.

Есть основания предполагать, что следующим звеном станет Иран. При этом Запад готовит различные сценарии слома его суверенитета – как прямого нападения (в том числе ракетно-ядерной бомбарди-

ровки), так и разложения иранского общества изнутри. Поверженный Иран вместе с проамериканской Грузией станет непосредственным плацдармом для вторжения на Кавказ (возможно, и на Нижнюю Волгу), где тлеет уже долгие годы вооружённое противостояние.

Какие меры должны предпринять здорové силы в государственном аппарате нашей страны? Само собой, это всемерное укрепление обороноспособности, возрождение промышленной и аграрной самодостаточности, прекращение оболванивания населения (прежде всего молодёжи) «общечеловеческой» пропагандой, бессовестного очернения прошлого (прежде всего советского). Но этого мало. Надо искать ассиметричные ответы, поскольку одна лишь гонка вооружений может подорвать силы хронически больного российского государства. Ведь в ней не смог устоять и могучий Советский Союз.

Поэтому нужно объединить людей ясной идеей, понятной всем и каждому. Эта идея – воссоздание России в границах 1991 года, возвращение в её лоно Украины, Белоруссии, Казахстана, Средней Азии, а также, возможно в более длительной перспективе, – Прибалтики. Это отнюдь не реваншизм, а следование заветам Великих Петра и Екатерины, Суворова и Кутузова, Скобелева и Брусилова и целого пантеона героев Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Они вопиют о восстановлении нашей Державы.

Чтобы сплотить россиян, нужно подавить сопротивление разветвлённой и ориентированной на Запад «пятой колонны», вернуть народу награбленные новоявленной компрадорской буржуазией заводы, фабрики, рудники, нефте- и газопромислы, саму землю и водные ресурсы.

Задача кажется невыполнимой, но для народа, сбросившего с себя татаро-монгольское иго, изгнавших польско-литовских интервентов, разгромивших доселе непобедимые полчища Наполеона и Гитлера, прорвавшегося в космос – всё по плечу.

Ю.В. Гюлик (Москва, Россия). Проблема, которая будоражит мир уже второй год – это не проблема Сирии. Сирия в состоянии решить свои *внутренние* пробле-

мы сама, если ей не мешать. Даже помогать особенно не надо. Это действительно сирийская проблема, ибо решается на территории Сирии, решается привходящими силами и решается не в интересах самой Сирии и сирийского народа, решается за их спиной. По сути дела решается во вред всему миру.

Некоторое время тому назад Д.А. Шестаков выступил с концепцией планетарной олигархической преступной деятельности, которую систематически и непрерывно ведёт глобальная олигархическая власть (ГОВ) (*Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога.* – СПб.: Алеф-Пресс, 2013. – С. 8–45). Не все тогда его поняли и поддержали. Но вот сегодня мы вместе со всем миром наблюдаем это собственными глазами, что называется, online.

Б. Обама, которого олицетворяют с агрессивной политикой против Сирии, не её автор. Вряд ли он даже понимает до конца последствия своих действий. Он в данном случае всего лишь проводник, кондуктор той политики, которая задаётся ему ГОВ. К сожалению, это не конспирология, которая меня уже давно не привлекает и не развлекает, а наша реальная жизнь в одном из её проявлений.

А.Г. Кибальник (Ставрополь, Россия). В Уставе ООН в качестве агрессии признаётся факт вооружённого нападения на государство (группу государств), но её дефиниция отсутствует, а определение о том, произошла ли агрессия, могут (на настоящий момент) вынести либо Совбез, либо Генассамблея ООН. Этот «порочный» круг замыкает неопределённость Римского Статута (при всей ущербности юрисдикции последнего). Получается, что повсеместно признаётся преступность актов агрессии и необходимость уголовной ответственности за неё, но реально реализация такой ответственности затруднительна по вышеназванным причинам (недаром в уставах международных трибуналов ad hoc агрессия вообще не упоминается).

Таким образом, в плане признания военной акции США и их сателлитов против Сирии агрессией, мы имеем ситуацию «собаки, догоняющей свой хвост». Совбез

либо Генассамблея ООН эту акцию агрессией не признают (три голоса членов Совбеза ООН будут явно «против»), а без этого признания о совершении акта агрессии как преступления против международного мира речи (в формально-юридическом смысле) вести не приходится.

И.Н. Лопушанский (Санкт-Петербург, Россия). В повестке дня – Сирия. Доклад С.У. Дикаева, отразивший многослойность причин, содержания и форм событий, происходящих вокруг Сирии, вызвал и не менее разностороннюю дискуссию участников встречи в Клубе.

Бросается в глаза «кучность» событий в арабском мире, что позволяет говорить о цепи так называемых «сетевых» революций, получивших пышное название «арабской весны». Поскольку всё начинается с лозунгов демократизации авторитарных режимов, а заканчивается победой фундаментальных исламистов, то напрашиваются, по крайней мере, два вывода: то ли «весна» имеет густой оттенок фундаментализма, что вряд ли можно считать шагами к социальному прогрессу, то ли надо соглашаться с авторитетными мыслителями от античности до современности, предупреждавшими об опасностях демократии. Происходящее в Сирии вполне вписывается в общеарабский контекст наступления фундаменталистов.

Союзники Б. Асада (прежде всего Россия), уступая в информационных баталиях, сумели на настоящий момент предотвратить вторжение в Сирию, предложив политическое решение проблемы: согласие сирийского руководства на уничтожение имеющегося у него химического оружия под международным контролем. Значение этой дипломатической победы России столь велико, что Нобелевский комитет даже отреагировал присуждением премии мира за 2013 год, правда, исполнителям этого решения (Организации по запрещению химического оружия), а не его организаторам (России).

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Как показывает развитие событий, нападение на Ливию и Сирию организовано для обогащения глобально-олигархической власти (ГОВ) за счёт природных ресурсов государства–жертвы

агрессии и его народа, разрушения государственных границ, создания платформы для ведения дальнейших агрессивных войн, уничтожения культуры и народной самобытности, построения наднациональной глобальной системы управления государствами. Криминологическое общество должно представить свои предложения, направленные на противодействие разработкам западных теоретиков по организации революций и разрушению суверенных государств.

А.Д. Сухенко (Ростов-на-Дону, Россия). Сирия. Древняя многострадальная земля. Земля, которая всегда привлекала завоевателей всех мастей. Она сродни Балканам по своей значимости для судеб мировой истории. Земля, населённая удивительным народом, пронёсшим свой образ жизни и миропонимания через века. И теперь, в XXI веке, всё это хотят разрушить, стереть с лица Земли. Современные варвары желают осуществить то, чего не смогли сделать их предшественники из Средневековья.

Заявления высокопоставленных представителей государственной власти США, их поведение и поведение их больших и малых сателлитов, та информационная война, развязанная против маленького, но по настоящему независимого государства и его народа, носят откровенно криминальный характер и формируют криминальное информационное поле, в которое оказываются втянутыми не только отдельные личности, но и целые государства. Преступное поведение становится антинормой повседневности конкретных боевиков-террористов и государств, финансирующих и обеспечивающих их преступную деятельность. Цель этого, как представляется, не только Сирия, но и, в первую очередь, международное право – сложившаяся система юридических норм, регулирующих межгосударственные отношения в целях обеспечения мира и сотрудничества, структурно организованных на базе единых целей и принципов. Под угрозой оказывается главная функция международного права – регулирование межгосударственных отношений, т.е. отношений с участием суверенных государств. Это одно из главных завоеваний человечества

за всю его историю. В современных условиях значение международного права ещё больше повышается, а его основные принципы требуют своей защиты. Ситуация в Сирии, как своеобразный «момент истины» для всего мирового сообщества. Для России – в первую очередь!

Сирия... Россия. Дальше...

Н.И. Пишикина (Санкт-Петербург, Россия). Ситуацию, сложившуюся вблизи южных границ России, можно сравнить с миной замедленного действия. И в этой связи у меня возникли некоторые размышления и вопросы:

1) Для противостояния и укрепления наших позиций придётся наращивать затраты на «оборонку». А в нашей истории мы уже сталкивались с такой провокацией. Чем это может закончиться известно. При этом, по мнению экспертов, в этом году темпы развития экономики России достигли высшей точки, и в 2014-м следует ожидать снижения.

2) Время по накоплению капитала вновь отразится на тех, кому и так не легко. При этом кто зарабатывает миллионы, продолжает уводить их из страны. Подобное положение может вызвать уже внутренние волнения и протесты.

3) Наша политико-экономическая элита «независима» от глобальной олигархической власти?

4) Способна ли будет «молодая смена», входящая сегодня в политические партии, в будущем отстаивать интересы страны на международной арене?

5) В вооружённых конфликтах страдают дети. И, если всё же говорить о формировании Международного уголовного кодекса, с нашей точки зрения, надо акцентировать внимание на уголовно-правовой защите несовершеннолетних.

П.А. Истомин (Ставрополь, Россия). Можно вспомнить обман и манипуляцию сознанием граждан США до вторжения армии США в Ирак. США хорошо: они за океанами. А как быть нам? Ложь самая наглая, неприкрытая, влекущая затем никому не нужные извинения... Просто Сирия – очередное звено в глобальных планах США по дестабилизации обстановки в странах, расположенных неподалёку от России.

А.В. Чураков (Санкт-Петербург, Россия). Эмиссия основных валют планеты, включая доллар США, находится под контролем частных олигархических структур. Это позволило подобным группам взять под контроль политику целого ряда государств, лишая последних субъектности как на мировой арене, так и внутри их границ. На сегодня не существует механизма для привлечения верхушки мировой олигархии к ответственности при совершении ими преступлений. Данная безнаказанность явилась одной из причин агрессии против Сирии. Пытаясь уничтожить очередное государство планеты, глобальная олигархическая власть (ГОВ) преследует следующие цели: взять под непосредственный военный контроль ключевые точки зрения геополитики точки планеты, перебросить хаос на территории России и Китая, наказать Иран, являющийся ключевым союзником Сирии.

Полные тексты выступлений и откликов опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». – 2014. – № 1 (32).

На основании Решения Совета клуба № 2/13 от 04.10.2013 года Салману Умаровичу Дикаеву присвоено звание почётного профессора Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

1 ноября 2013 года состоялась беседа на тему «Право безопасности». Основной докладчик – д.ю.н., профессор Николай Васильевич Щедрин (Красноярск, Россия).

Заседание провёл президент Клуба Д.А. Шестаков.

В беседе приняли участие криминологи из Красноярска (Россия), Махачкалы (Россия), Нижнего Новгорода (Россия) и Санкт-Петербурга (Россия). Среди присутствующих:

26 студентов вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: П.Н. Базаев, П.П. Корнилов, Г.А. Маркова, В.В. Мартюк, Д.Р. Фассахова, А.В. Шантруков – все 2-й курс; Е.И. Беляшева, М.А. Пахомова, Е.Е. Федотова – все 3-й курс; С.И. Гришина, П.А. Сухарева – все 5-й курс; И.С. Киселёв, А.О. Леонович,

С.С. Смирнова – все 6-й курс. Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: А.М. Бобков, Е.В. Василенко, Т.В. Муштаева – все 2-й курс; Юридический институт (Санкт-Петербург): Н.А. Васильченко, Д.И. Тимофеева – 2-й курс); Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ: И. Антонюк, А.В. Кургевенкова, А.С. Макеева, А.А. Находкин, И. Немтарёв, Е.А. Никитин, И. Писарева – все 1-й курс;

4 адъюнкта (Санкт-Петербургский университет МВД России: Д.К. Лашина, А.М. Фёдорова – все 1-й курс; Т.В. Константинова, И.А. Носкова);

4 аспиранта (РГПУ им. А.И. Герцена: М.С. Дикаева, А.В. Савченков, А.В. Чураков; Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ: А.Б. Ивочкин);

1 соискатель (Санкт-Петербургский университет МВД России: Л.П. Малофеева);

1 преподаватель (РГПУ им. А.И. Герцена: И.В. Кожухова);

1 гость (писатель Н.В. Кофырин);

9 кандидатов юридических наук (Петербургский университет МВД России: А.В. Никуленко; Санкт-Петербургский военный институт МВД России: Н.А. Петухов; Бизнес-колледж Дагестанского государственного института народного хозяйства: Д.М. Гаджиев; Северо-Западный институт РАНХиГС: Н.И. Пишикина; РГПУ им. А.И. Герцена: А.П. Данилов, А.В. Комарницкий; Санкт-Петербургский государственный университет: Г.В. Зазулин; ФГУ «ВНИИ МВД РФ» по СЗФО: В.С. Харламов; Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ: А.Н. Коржов);

10 докторов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: Я.И. Гилинский, Исаев Н.А., С.Ф. Милюков, Л.Б. Смирнов; Санкт-Петербургский университет МВД России: Л.В. Готчина, С.У. Дикаев; Дагестанский государственный институт народного хозяйства: М.М. Гаджиев; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского: Г.Н. Горшенков; Санкт-Петербургский юридический ин-

ститут (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ: В.В. Колесников), *среды которых 1 заслуженный деятель науки РФ* (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков);

1 доктор экономических наук (Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет: А.К. Моденов).

В обсуждении доклада участвовали: Д.М. Гаджиев, Я.И. Гилинский, Г.Н. Горшенков, А.П. Данилов, С.У. Дикаев, В.В. Колесников, А.В. Комарницкий, Т.В. Константинова, Л.П. Малофеева, С.Ф. Милюков, Н.А. Петухов, Н.И. Пишикина, В.С. Харламов, А.В. Чураков, Д.А. Шестаков.

Выжимки из докладов и поступивших откликов.

Н.В. Щедрин (Красноярск, Россия). Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности. Проблема безопасности всё чаще фигурирует в названиях симпозиумов и конференций, диссертаций и монографий. Во всём разнообразии взглядов и суждений можно выделить два вектора: «право безопасности» и «безопасность права». В первом исследуется право как средство обеспечения безопасности, во втором – обеспечение безопасности самого права и его институтов.

В свою очередь, «право безопасности» можно трактовать в широком и узком значении. В широком смысле все право должно быть «правом безопасности». Иначе, у человечества нет перспектив. «Право безопасности» в узком значении – совокупность специализированных норм, направленных на непосредственное поддержание безопасности личности, общества и государства. В Германии такой институт выделен в рамках административной отрасли права. Он так и называется «право безопасности» (die Sicherheitsrecht).

В отечественной системе законодательства без особого труда обнаруживаются группы специализированных норм, непосредственно поддерживающих экологические, международные, национальные, общественные, промышленные, трудовые и другие аспекты безопасности.

При всей оригинальности отраслевых норм безопасности, между ними гораздо

больше общего, чем различий. На повестке дня – формирование «права безопасности» как межотраслевого (смешанного) института. Работая над настоящим докладом, я не без помощи Президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба Д.А. Шестакова с удивлением обнаружил, что четверть века занимаюсь именно этим.

Специфику правового подхода к обеспечению безопасности следует искать в специфике правового регулирования, которое в упрощённом виде можно представить как процесс создания и поддержания правовых норм.

В своё время А.А. Тер-Акопов все правила поведения (читай – гипотеза и диспозиция) подразделил на общие и специальные, а специальные, в свою очередь, на: «технологические правила» и «специальные правила безопасности».

Понятие «безопасность» предпочтительнее «выводить» из понятия «опасность» (*без-опасность*), а не из понятия «угроза», как это принято делать в современных нормативных актах и юридической литературе.

Другое «первопонятие», оправдывающее необходимость «изобретения» правил безопасности, это – *объекты охраны*, всё многообразие которых можно подразделить как по *характеру* защищаемых ценностей (интеллектуальные, духовные, культурные, физические, материальные...), так и по значимости (*степени*) оных для выживания как отдельного человека так и человечества – *объекты охраны, объекты повышенной охраны и объекты особой охраны*.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). 3 октября 2013 года в Вашингтоне женщина, находившаяся с малолетней дочерью в «Лексусе», то ли по неосторожности, то ли намеренно совершила наезд на ограждение у въезда на территорию Белого дома. Затем она попыталась скрыться с места происшествия. В погоню за ней по Пенсильвания-авеню кинулись полицейские и сотрудники секретной службы на 20 машинах. На Капитолийском холме возле Конгресса они окружили «Лексус», открыв по женщине огонь, и застрелили её. Пули не попали в дочь погибшей, она вы-

жила. (ИТАР-ТАСС. URL: <http://forum-msk.org/material/news/10066725.html>).

В мире, не исключая Россию, имеются и появляются новые законодательно определённые «меры безопасности», точнее сказать: правила защиты от значительной преступной опасности. Но пока ещё не настало время *права* безопасности, несмотря на то, что такой термин употребляется в зарубежном законодании. Некоторые из правил безопасности противоречат праву, отдельные из них по существу преступны. В нашей стране клубок вопросов о мерах безопасности раскручивается, прежде всего, усилиями известного правоведа Николая Васильевича Щедрина. Надеюсь, что его доклад у нас в клубе и последующее обсуждение не только дополнительно привлекут внимание к этим вопросам, но и поспособствуют устранению противоречий законодательства в пользу права.

Принижать право отдельного невиновного человека недопустимо перед безопасностью целого общества. Нельзя разрешать, в том числе окольными путями через различные отрасли законодательства, совершение от имени государства уголовного преступления тем более, если это преступление – убийство невиновного, развязывание агрессивной войны или лишение свободы, не являющееся наказанием за преступление. Вопрос о согласовании норм о предупреждающих преступление «мерах безопасности» разрешим в рамках единого законодательства о противодействии преступности, задачи и принципы которого надо бы изложить в грядущих его «Основах» – особом нормативно-правовом акте.

Мера безопасности – это причинение чрезвычайного вреда (лишение жизни, здоровья, свободы, разрушение имущества), не основанное на установленном судом совершении преступления, но решающее задачу устранения угрозы, нависшей над государствами, государством, обществом либо над отдельными людьми.

Не все дозволенные и применяемые меры безопасности являются правовыми, даже если они покоятся на законе. На сей день мне видятся нижеследующие разновидности мер безопасности.

1. Меры безопасности против между-

народной агрессии. 2. Уничтожение предполагаемых особо опасных преступников, чьё преступное поведение не установлено судом. 3. Правила лишения жизни невиновных людей «заодно» с опасными преступниками. 4. Лишение жизни либо здоровья людей, попросту неугодных государству. 5. Пытки. 6. Всеобъемлющее нарушение тайны общения. 7. Причинение от имени государства вреда преступникам, назначаемое судом на основании отрицательных их личностных особенностей, а не совершённого ими преступления. 8. Запрет на посещение места жительства поссорившемуся супругу. 9. Меры безопасности, «освобождённые» по уголовному законодательству от ответственности.

Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия). Прежде всего, большое спасибо уважаемому Николаю Васильевичу за интересный доклад! Тема безопасности очень важная в современном мире вообще, в России – особенно. Подробно останавливаться на проблематике безопасности и её обеспечении не могу, т.к. специально этой темой не занимался.

Исходя из предложенной Н.В. Щедрым классификации, замечу, что в России один субъект является объектом особой охраны и он же – служит источником особой опасности...

Полностью согласен с тезисом доклада, что власть представляет опасность. В связи с этим не могу не вспомнить эпиграф к одной из монографий докладчика (*Щедрин Н.В., Кылина О.М.* Меры безопасности для охраны власти и защиты от неё. – Красноярск, 2006): Папа с сыном гуляют вокруг Кремля. – Папа, а для чего нужна кремлевская стена? – Чтобы гады не лезли. – А откуда? Снаружи или изнутри?

Что касается страшной заботы некоторых о защите несовершеннолетних от «вредной» информации, то, с моей точки зрения, это – бред. Никого не надо защищать ни от какой информации! Я мог с детства читать и смотреть всё без ограничений. Моим дочерям – обе с высшим образованием – никто никогда ничего не запрещал смотреть и читать, и моим внукам (одна с высшим образованием, второй учится в университете) никто никогда ничего не запрещал. Любой подобный запрет

вреден, он только унижает людей, в т.ч. подростков.

С.Ф. Милуков (Санкт-Петербург, Россия). *Внесудебная репрессия как способ противодействия особо опасным посягательствам на экономическую систему.* Меры безопасности в условиях нарастания внешних и внутренних угроз для России – прежде всего прикладная, а не теоретическая проблема. Нам уже пришлось высказываться по поводу внесудебных инструментов противодействия организованной преступности вооружённого, террористического толка (см., в частности: *Милуков С.Ф.* Нетрадиционные методы обращения с преступником // *Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью.* – СПб., 2005. – С. 572–589). Эти высказывания были приняты юридическим сообществом неоднозначно.

Ныне в теории, и прежде всего, на практике, утверждается мысль о допустимости принятия жёстких мер воздействия на преступников вне обычной следственно-судебной процедуры. Однако такие меры чаще всего адресуются преступности бандитского (*гангстерского*) типа и подпольной террористической деятельности.

Между тем, развязанная в постсоветской России вакханалия казнокрадства, коррупции и беззащитного обворовывания миллионов российских граждан несёт в себе не меньшую, если не большую опасность (см. об этом подробнее: *Корецкий Д., Милуков С.* Экономические преступники – друзья или враги народа? // *Уголовное право.* – 2013. – № 3. – С. 86–90). Дело в том, что острая нехватка финансовых и материальных ресурсов, расхищаемых «бизнесменами» и коррумпированными чиновниками, самым пагубным образом влияют на обороноспособность страны, её внешнеполитический суверенитет, влекут деградацию промышленности, сельского хозяйства, транспорта, образования, здравоохранения, пенсионной системы, массового спорта и т.д. Если Чикатило и Пичушкин отправили на тот свет несколько десятков женщин и детей, то средней руки экономический хищник виновен в преждевременной смерти или инвалидизации уже сотен, а то и тысяч россиян.

Наиболее острым в этой связи является вопрос о допустимости гласного и негласного физического устранения расхитителей, взяточников и прочих экономических преступников. Представляется, что это применимо к тем из них, кто финансирует террористическую (сепаратистскую) деятельность на Кавказе и в других регионах России, а также за её рубежами, прибегает к услугам профессиональных убийц (киллеров), взаимодействует с иными вооружёнными формированиями (бандами).

Приведём соответствующий пример. По сообщению пресс-службы Следственного комитета РФ, в Кировской области задержаны два уроженца Северного Кавказа. «Подозреваемые готовились к совершению террористического акта на объекте хранения и уничтожения химического оружия в посёлке Мирном Орчевского района, который мог создать опасность гибели сотен людей» (Санкт-Петербургские ведомости. – 2013. – 16 октября). Нужно ли доказывать, что «спонсоры» подобной деятельности не менее, если не более опасны, нежели сами убийцы-террористы? Нормативный же механизм противодействия пособникам террористов (в том числе с учётом корректив, внесённых Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) представляется недостаточно эффективным.

Однако главным инструментом противодействия организованной экономической преступности, на наш взгляд, должна стать как раз *экономическая* деятельность по *разорению* соответствующих бизнес-структур. Необходимо создать специальные подконтрольные государству предприятия и акционерные общества, которые путём легальной конкуренции подавляли бы преступные образования и поглощали их финансовые активы и материальную инфраструктуру.

Нужна и нелегальная деятельность по подрыву их хозяйственной деятельности. Не исключена экспроприация наворованных денег, ценностей, порча средств связи, транспорта (или их угон с последующим оприходованием в госструктурах), а также дискредитация правонарушителей в СМИ и Интернете.

Всё это похоже на партизанскую деятельность. Но на войне, как на войне. Ведь она навязана нам самими алчущими денег, удовольствий и власти экономическими хищниками. Пусть получают сполна то, что они несут другим.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). К теоретико-криминологическим конструкциям Н.В. Щедрина, не первое десятилетие занимающегося проблемами права безопасности, Д.А. Шестаковым, в развитие его же идеи права противодействия преступности, была очень уместно добавлена и предложена на суд преступноведческой общественности категория «мера безопасности». В ближайшем будущем криминологические исследования мер безопасности продолжат выявлять разрушающую сущность некоторых из них, за чем последуют предложения по запрещению их использования. Уже сейчас необходима Конвенция ООН «О недопущении всеобъемлющего нарушения тайны общения».

Н.И. Пишикина (Санкт-Петербург, Россия). Тема беседы интересна, сложна и даже противоречива. Если, исходя из предложенного докладчиком подхода, в основу понимания «безопасности» положить понятие «опасность», то тогда можно говорить о различных её уровнях: низкий, средний, высокий. И в этом случае обнаруживается обратная корреляционная зависимость между уровнем безопасности, на который мы рассчитываем и желаем, и объёмом соблюдения наших прав и законных интересов. Чем выше уровень безопасности, к которому мы стремимся, тем меньше мы можем рассчитывать на большой объём соблюдения наших прав и законных интересов.

Кроме того, мне показалась интересной классификация, предложенная автором доклада, основанная на важности объекта защиты. И к «объектам повышенной охраны» я бы отнесла безопасность ребёнка, а к «объектам особой охраны» сегодня – безопасность ребёнка в семье.

В.Г. Шарыгин (Санкт-Петербург, Россия). Беседа по заявленной теме крайне интересна, поскольку касается естественного права человека.

А.В. Чураков (Санкт-Петербург, Россия). *Запрет на посещение места житель-*

ства как мера безопасности. Одной из мер по ущемлению прав лиц, не признанных виновными в установленном законом порядке в совершённом ими насилии, является широко распространённая в ряде зарубежных государств практика выдачи охранных ордеров в отношении лиц, указываемых в качестве совершивших насилие в отношении членов семьи. В США в год выдаётся около 1,5 миллионов подобных документов. Причём выдаются они незамедлительно, как только член семьи подписывается под присягой о случае домашнего насилия, никаких других доказательств не требуется!

Можно также указать и на игнорирование данной практикой презумпции неви-

новности, права на справедливое судебное разбирательство, запрета на произвольное лишение своего имущества и прочие основополагающие права и свободы, что не позволяет рекомендовать применение охранных ордеров в современной России.

Полные тексты выступлений и откликов опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». – 2014. – № 1 (32).

На основании Решения Совета клуба № 3/13 от 01.11.2013 года Геннадия Николаевичу Горшенкову присвоено звание почётного профессора Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

5. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

ДАНИЛУ АРКАДЬЕВИЧУ КОРЕЦКОМУ – 65 ЛЕТ!

Данил Аркадьевич Корецкий родился 4 августа 1948 года в Ростове-на-Дону в семье врачей. После восьмого класса школы проходил обучение в Ростовском радиотехническом техникуме по специальности «техник-конструктор радиоаппаратуры», некоторое время работал на военном заводе. В 1967 году поступил на юридический факультет Ростовского госуниверситета, который закончил в 1972 г., после чего работал следователем прокуратуры Кировского района г. Ростова-на-Дону.

В 1975 году при Центральной Северо-Кавказской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР был создан первый в России отдел криминологических исследований, в котором Д.А. Корецкий занял должность старшего научного сотрудника. В течение пяти лет он занимался изучением причин преступности и разработкой мер её предупреждения, без отрыва от основной работы писал кандидатскую диссертацию «Предупреждение тяжких преступлений против личности, совершаемых на почве бытовых конфликтов», по совместительству преподавал на юридическом факультете Ростовского государственного

университета и в Ростовском факультете Академии МВД СССР.

В 1981 году, после защиты диссертации в Харьковском юридическом институте (научный руководитель доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки УССР Багрий-Шахматова Л.В.), перешёл на должность старшего преподавателя Ростовского факультета Академии МВД СССР, преобразованного впоследствии в Ростовский юридический институт МВД России. Здесь он проходил службу на должностях доцента, начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, профессора вплоть до 2011 года. В 1998 году, при научном консультировании доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Аванесова Г.А., в Юридическом институте МВД защитил докторскую диссертацию «Основы теории и методологии криминологического исследования тяжких преступлений, совершаемых с применением оружия».

Данил Аркадьевич более десяти лет возглавлял диссертационный Совет Д 203.011.02. Под его руководством более 35 адъюнктов и соискателей защитили

кандидатские диссертации. Он автор более 250 научных и методических работ, разработчик авторского законопроекта «О правовом режиме оружия» и нового направления в юридической науке – криминальной армалогии – комплексного междисциплинарного учения о правовом режиме оружия, основатель научной школы по изучению и разработке мер предупреждения вооружённой преступности и современной преступности. Двенадцать высказанных им в разное время в научных публикациях предложений по совершенствованию законодательства нашли отражение в Законе «Об оружии», УК РФ, КоАП РФ и других нормативных актах (см.: Криминальная армалогия. – СПб., 2006. Приложение 1. – С. 491–493). Его научно-практические пособия по проблемам боевого применения оружия использовались в органах внутренних дел и службе специальной (правительственной) связи. Ряд пособий («Самооборона – с оружием!», «Всё об оружии», «Оружие: правовой режим», «Уголовно-правовой режим средств самообороны», адаптированный вариант «Криминальной армалогии») предназначен для широких слоёв населения и реализовывался в массовой книготорговле.

Д.А. Корецкий – широко известный популяризатор законодательства и юридической науки. Автор более 500 судебных очерков и статей в центральных и местных изданиях. Участник телевизионных передач: «Тема», «Что, где, когда?», «Национальный интерес», «Культурная революция», «Слушается дело», «К барьеру» и других. Член Союза российских писа-

телей, тридцать восемь вышедших из-под его пера художественных и публицистических книг выдержали более 200 изданий общим тиражом свыше 20 миллионов экземпляров, они продаются во многих странах мира, переводились на иностранные языки. По его сценариям и произведениям сняты пять художественных фильмов и сериалов, в настоящее время ведутся съёмки ещё трёх многосерийных телевизионных фильмов.

Данил Аркадьевич четырежды лауреат литературных премий МВД СССР и МВД России, лауреат премии Московского клуба юристов «Фемида – 2004», ряда региональных премий, признавался лучшим по профессии среди профессорского и преподавательского состава учебных заведений МВД России, его персона включена в справочники «Кто есть Кто в Ростове-на-Дону и Ростовской области», «Культура Дона в лицах», «Наука Дона в лицах», «Известные русские». Награждён государственными и ведомственными медалями и именным оружием.

Д.А. Корецкий – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Южного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, почётный сотрудник МВД, полковник милиции в отставке, член редакционной коллегии журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

Примите наши поздравления, дорогой Данил Аркадьевич, с юбилеем! Мы желаем Вам здоровья и дальнейших творческих успехов!

Совет Клуба

ДМИТРИЮ АНАТОЛЬЕВИЧУ ШЕСТАКОВУ – 65 ЛЕТ!

Дмитрий Анато́льевич Шестаков родился 2 января 1949 года в городе на Неве, на тот момент именовавшемся Ленинградом, ныне, и для Дмитрия Анато́льевича, наверное, к радости, носящим имя Петра. Дмитрий Анато́льевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий криминологической лабораторией РГПУ им А.И. Герцена (с 2001), почётный президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, первый (1999–2009) и действующий (с марта 2012) его президент.

Семья Д.А. Шестакова – людей глубоко образованных, знающих о росте древа своего Рода в веках (и яркое тому свидетельство книга «Минувшее и вечное» матери именинника), была, видимо, главным источником его духовной силы, ведущей Дмитрия Анато́льевича по жизни праведным путём, способствовавшей раскрытию его больших научных и иных творческих способностей.

Подтверждение тому – первая научная статья в СССР, специально посвящённая преступному насилию в семье, – именно его: «Об одном из аспектов криминогенной ситуации».¹ Ею началась в СССР се-

¹ Шестаков Д.А. Об одном из аспектов криминогенной ситуации // Вестник ЛГУ. – 1976. – № 11 – С. 116–121.

мейная криминология. Уже в 1977 году он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор». Первыми монографиями в этой области стали именно его книги: «Введение в криминологию семейных отношений»,² «Убийство на почве семейных конфликтов»,³ «Семейная криминология».⁴

Справедливости ради нужно сказать, что сам Дмитрий Анато́льевич, человек совершенно не кичащийся, не любит заострять внимание на своём первенстве, а оно принадлежит ему во многих научных вопросах. Однако, даже когда в очередной раз кто-то приписывает себе авторство его идеи, цитирует его цифры, строки, он лишь скромно, как бы про себя, замечает: «Опять без соответствующей на первоисточник (автора) ссылки...».

В 1986 году Д.А. Шестаков защитил докторскую диссертацию по теме «Криминологические проблемы семейных отношений», преподавая в это время в должности доцента на кафедре уголов-

² Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. – Л.: ЛГУ, 1981.

³ Шестаков Д.А. Убийство на почве семейных конфликтов. – Л.: ЛГУ, 1981.

⁴ Шестаков Д.А. Семейная криминология. Семья – конфликт – преступление. – СПб.: Изд-во ЛГУ, 1996.

ного права ЛГУ им. А.А. Жданова. На этой кафедре с 1976 по 2001 год он нёс будущим юристам своё видение свойства «преступность». Да, именно свойства, ведь согласно его авторской теории преступности (*семантическая концепция*), преступностью является «свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний...».⁵

Д.А. Шестаков является автором свыше 400 публикаций, в том числе дважды изданного (2001, 2006 год) собственного учебника по криминологии, других работ по преступноведению, в том числе семейному и политическому, криминологии закона и средств распространения сведений, уголовному праву. Многие его работы переведены на английский, немецкий, польский, туркменский и другие языки.

Именно его перу принадлежат новаторские работы о принципиально новых целях наказания, глобально олигархической власти и столь же глобальной преступности, десоциализации семейных отношений, криминологическом законодательстве, праве противодействия преступности.

Одна из его последних монографий – «Преступность политики (размышления криминолога)»⁶ является настоящим подарком преступноведческому сообществу. В ней собраны его криминологические и уголовно-правовые труды-оценки совершаемым в постсоветское время агрессивным нападениям, преступным вмешательствам в политику суверенных государств, криминологическим аспектам деятельности частных военных компаний, особенностям национальной преступности, знаковым политическим убийствам и ещё многому-многому преступному в сфере политики. И всё это без всяких столь модных сейчас полутонов!

Именно Дмитрию Анатольевичу принадлежит идея учреждения Санкт-Петербур-

бургского криминологического центра (1992), который в 1999 году преобразован в Санкт-Петербургский криминологический клуб (в настоящее время – международный), а также первого в России криминологического журнала – «Криминология: вчера, сегодня, завтра» (первоначально – «Криминология в развитии») (2001).

Не менее важным является то, что создатель семейной криминологии, предлагая новые криминологические теории, не забывает об их воплощении в жизнь. А для этого у Дмитрия Анатольевича в запасе много методов. Главный, по-моему мнению, – метод личного примера! В семейной криминологии – это крепкая семья! Подтверждение на себе – долгий счастливый союз с Верой Ивановной Шестаковой, подарившей Дмитрию Анатольевичу двух прекрасных дочерей – Софью (старшая, поэтесса, д.ю.н., доцент) и Наталью (младшая, к.ю.н.). А последние были также как и супруга щедры, осчастливив отца внуками и внучками: Софья – Фёдором и Григорием, Наталья – Эмилией и Леонтием.

Но преступноведение – не единственный путь творческого воплощения Дмитрия Анатольевича. Ему и его брату, Анатолию Анатольевичу Шестакову, выпало в жизни счастье быть не просто родственниками – родственными душами, но и нечто большее: долгие годы они успешно работали над совместным написанием рассказов, повестей и романов. Они понимали творческие задумки друг друга, может быть, даже на расстоянии, результат чего – способные заинтересовать неравнодушного читателя рассказы, повести, романы, а также книги под их редакцией. Среди них: «Год змеи», «Староневский», «Тем не менее», «Но каждый, кто на свете жил», «Анатомия одной жизни» и многие другие.

О Дмитрии Анатольевиче легко и приятно писать – также как и быть с ним рядом как в научной, так и просто по жизни. Для меня, как и для многих других, он – Учитель. Я желаю Вам, Дмитрий Анатольевич, крепкого здоровья и всегда майско-весеннего настроения!

А. Данилов

⁵ Шестаков Д. А. На криминологическом семинаре // Правоведение. – 1981. – № 2. – С. 106; его: Криминология. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2006.

⁶ Шестаков Д.А. Преступность политики (размышления криминолога)». – Монография. – СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», – 2013. – 224 с.

СЕМЁНУ ЯКОВЛЕВИЧУ ЛЕБЕДЕВУ – 55 ЛЕТ!

Семён Яковлевич Лебедев родился 24 ноября 1958 г. в г. Щучине Гродненской области (Белоруссия). В 1963 г. с мамой и отчимом переехал в г. Омск, где с 1966 по 1976 гг. учился в общеобразовательной школе. В 1976 г. поступил в Омскую высшую школу милиции МВД СССР и, окончив её в 1980 г., стал работать здесь же преподавателем кафедры криминологии (1980 г.), научным сотрудником НИ и РИО (1980–1984 гг.).

В сентябре 1984 г. поступил в адъюнктуру Академии МВД СССР (г. Москва), где в июне 1987 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Криминологическое изучение антиобщественных традиций и обычаев и их влияния на преступность». После защиты работал преподавателем, старшим преподавателем кафедры уголовного права Омской ВШМ МВД СССР, пока в 1988 г. не был приглашён в Научный центр Академии МВД СССР, где работал старшим научным сотрудником (1988 г.), заместителем начальника отдела (1988–1989 гг.), начальником отдела (1989–1992 гг.). В 1990 г. ВАК СССР присвоил учёное звание «старший научный сотрудник».

С марта 1992 по февраль 1995 г. Семён Яковлевич обучался в докторантуре Академии управления МВД России. В

декабре 1995 г. в диссертационном совете Юридического института МВД России защитил докторскую диссертацию по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) на тему «Традиции и обычаи в системе криминологической детерминации: теоретические и методологические основы исследования».

С марта 1995 по декабрь 2000 г. работал профессором кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Юридического института МВД России. В мае 1999 г. Министерством общего и профессионального образования России ему присвоено учёное звание «профессор».

С декабря 2000 г. – в должности начальника кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Юридического института МВД России, а с сентября 2002 г. – начальника кафедры криминологии Московского университета МВД России.

Научные интересы С.Я. Лебедева связаны с разработкой проблем криминологической детерминации, теории социально-правового контроля над преступной деятельностью и обеспечения криминологической безопасности, развитием системы предупреждения насильственных преступлений, в том числе преступлений террористического характера.

Юбиляр является автором более 160 научных и методических работ (в том числе: 10 монографий, 10 учебников, более 20 учебных и научно-практических пособий), посвящённых современным проблемам контроля государства и общества над преступностью, обучению основам этой деятельности в юридическом вузе. Наиболее значимые его работы: «Криминологические аспекты воспроизводства преступности». М., 1986; «Традиции, обычаи и преступность. Теория, методология, опыт криминологического анализа». М., 1995; «Предупреждение преступности органами внутренних дел». М., 1999; «Социально-правовой контроль органов внутренних дел над терроризмом». М., 2003; Криминология. Учебник. М., 2006. Свыше 70 авторских научных разработок внедрены в практику ОВД и учебный процесс вузов системы МВД СССР и России.

Научно-практическая деятельность Семёна Яковлевича связана с руководством

разработкой 10-ти региональных программ обеспечения охраны общественного порядка и противодействия преступности. Он участвовал в подготовке Федеральной программы борьбы с преступностью 1995–2000 г., разработке проекта ФЗ «Об основах государственной политики в сфере предупреждения преступлений» и др. Под его научным руководством 25 соискателей стали кандидатами юридических наук, 2 – докторами науки.

9 июня 2003 г. Указом Президента Российской Федерации № 634 ему присвоено почётное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». С 2010 года Семён Яковлевич возглавил, став его президентом, Московский клуб криминологов.

Дорогой Семён Яковлевич! Мы поздравляем Вас с юбилеем и посылаем Вам наши самые тёплые, сердечные пожелания!

Совет Клуба

НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ ТУРЕЦКОМУ – 55 ЛЕТ!

Николай Николаевич Турецкий родился 8 ноября 1958 года в посёлке Кирова Талгарского района Алма-Атинской области Казахской ССР. В настоящее время Николай Николаевич является доктором юридических наук, профессором, директором Научно-исследовательского института государства и права имени Гайрата Сапаргалиева, секретарём Казахстанского союза юристов, заместителем председателя Правового совета при НДП «Нур Отан», полковником запаса МВД РК, членом Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

После окончания в 1985 году юридического факультета Казахского государственного университета им. С. М. Кирова Н.Н. Турецкий длительное время работал в органах внутренних дел. В 1999 году он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Необходимая оборона по уголовному праву Республики Казахстан (проблемы пределов правомерной защиты)». В 2005 году защитил докторскую диссертацию по теме: «Теоретические проблемы обстоятельств, исключающих преступность деяния по уголовному законодательству Республики Казахстан».

С 2007 по 2011 год являлся депутатом IV созыва Мажилиса Парламента РК.

Область научных исследований Н.Н. Турецкого – парламентское право, уголовное право, уголовно-исполнительное право, криминология, оперативно-розыскная деятельность. Он является автором 6 монографий и более 300 научных и учебно-методических работ, среди них: «Необходимая оборона» (пособие, в соавторстве, 1996); «Необходимая оборона, правовые аспекты» (монография, 2000); «Отдельные аспекты законодательства Республики Казахстан об оружии» (в соавторстве, 2001); «Практические рекомендации субъектам охранной деятельности в Казахстане» (пособие, 2002); Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (в соавторстве, 2003); «Причинение вреда при задержании лица, совершившего посягательство» (монография, 2003); «Криминология» (учебник, в соавторстве, 2004); «Преступления против личности» (учебное пособие, в соавторстве, 2004); «Обстоятельства, исключающие преступность деяния по уголовному законодательству Казахстана» (монография, 2005); «Терроризм: понятие и классификация» (пособие, в соавторстве, 2005); Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об охранной деятельности» (в соавторстве, 2006); «Холодное оружие»

(в соавторстве, 2007); «Необходимая оборона по уголовному законодательству Казахстана» (монография, 2008); Комментарий к Закону Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» (в соавторстве, 2010); Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» (в соавторстве, 2010); Комментарий к Закону Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» (в соавторстве, 2011); Комментарий к Закону Республики Казахстан «О равных правах и равных возможностях мужчин и женщин» (в соавторстве, 2011); Комментарий к Законам Республики Казахстан «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремизму» (в соавторстве, 2013) и другие.

Имеет государственные награды Республики Казахстан. За особый вклад в улучшение положения детей и защиту их прав в Республике Казахстан награждён знаком международной организации Детский фонд Организацией Объединённых Наций – UNICEF KAZAKHSTAN, Победитель Четвёртого Всероссийского Конкурса научных и прикладных работ по противодействию коррупции «Россия без коррупции» в номинации «Противодействие коррупции в государствах СНГ».

Дорогой Николай Николаевич! Примите наши искренние поздравления с юбилеем и наилучшие пожелания!

Совет Клуба

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

При решении вопроса об опубликовании статьи предпочтение отдаётся тем статьям, в которых имеется связь с научной деятельностью невско-волжской научной школы криминологии и Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, а именно присутствуют сопоставления с теоретическими положениями, результатами и предложениями нашей школы, и с выступлениями учёных, прозвучавшими на заседаниях клуба.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии с учётом сопоставления с теоретическими положениями, результатами и предложениями невско-волжской криминологической школы, выступлениями учёных, прозвучавшими на заседаниях клуба или опубликованными в нашем журнале.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук — 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук — до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук — до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле — по 20 мм, левое — 30 мм, правое — 10 мм. Шрифт — Times New Roman; размер шрифта основного текста — 14, сносок — 12; межстрочное расстояние — полуторное; абзацный отступ — 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы

нумеруются сверху (Таблица 1 — Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 — Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц — внизу, посередине, на каждой странице. Номер (знак) сноски, если ему предшествует знак препинания, следует за знаком препинания, без интервала.

5. Статья должна быть снабжена выжимкой (аннотацией) и ключевыми словами на русском языке, а также переводом названия статьи, ключевых слов и выжимки на английский язык (объём до 700 знаков с пробелами). Выжимка не должна содержать в себе вводящих уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п..

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материалов статьи.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размеще-

на на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5—6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) — до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) — до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) — до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) — до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СТАТЕЙ

1. В течение 3 (трёх) дней с момента поступления в редакцию статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется уведомление о поступившей в редакцию статье.

2. Поступившая статья рассматривается редакционной коллегией в течение 30 (тридцати) дней.

3. По истечении установленного в п. 2 срока редакция сообщает автору об удовлетворении его заявления об опубликовании или об отказе в публикации.

4. Статья может быть отправлена автору на доработку.

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ПРИ ОПУБЛИКОВАНИИ СТАТЬИ

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей. В случае отказа в публикации статьи редакция обязана уведомить автора.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

*С уважением,
редколлегия журнала*

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, выжимки
(аннотации) и ключевых слов

В.В. Лунеев*

PUSSY RIOT В ХРАМАХ РОССИИ

Выжимка: Действия Pussy Riot являются хорошо спланированной операцией по уничтожению российской государственности через дискредитацию Русской православной церкви.

Ключевые слова: религия; оппозиция; либерализм; государственность.

V.V. Luneev

PUSSY RIOT IN RUSSIAN CHURCHES

Summary: Pussy Riot's actions is a well-planned campaign to destroy Russian statehood through the imputation of the Russian orthodox church.

Key words: religion; opposition; liberalism; statehood.

Сведения об авторе в начале публикации

* **Виктор Васильевич Лунеев** — доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: luneevvv@yandex.ru

© В.В. Лунеев, 2013

Примеры оформления ссылок

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 27 (4). — С. 60.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — С. 54–55.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Екатеринбург, 2008. — С. 3.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ... докт. юрид. наук. — Л., 1986. — С. 15.

Интернет-документы:

<http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолубие спасёт мир. URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Хасавюрт: милицейские машины смяло будто фольгу. URL:

<http://news.mail.ru/incident/4651624/> (дата обращения: 25.11.2012)

Книга без ответственного редактора:

Антоян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. — М., 2001. — С.147.

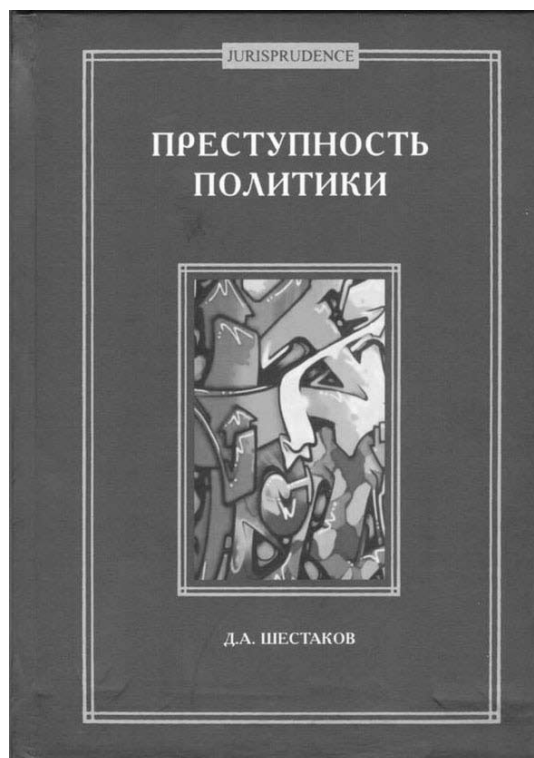
Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2004.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. — 2012. — 10 октября. — С. 6.

Д.А. ШЕСТАКОВ. ПРЕСТУПНОСТЬ ПОЛИТИКИ (РАЗМЫШЛЕНИЯ КРИМИНОЛОГА)

Д.А. Шестаков. «Преступность политики (размышления криминолога)». – Монография. – СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», – 2013. – 224 с.

В книге Дмитрия Анатольевича Шестакова с позиций новейшей криминологии дано понятие преступной политики и проанализированы недавние её проявления в мире. В их числе – события в Южной Осетии в августе 2008 года, агрессия против суверенной Ливии, вмешательство в выборы государственной власти суверенных государств. Дана оценка планетарно олигархическому кругу преступности и предложены правовые рычаги для противодействия ему. Значительная часть книги посвящена состоявшемуся у криминологической общественности разноголосому обсуждению политкриминологических воззрений автора.

В приложении представлены: ключевые понятия политической криминологии и предложения по развитию уголовно-правовых норм (международных и внутренних).

Книга обращена правоведам, криминологам, политологам, социологам, а также всем, кто озабочен политикой и преступностью, преступной политикой.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

ЖУРНАЛ «РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

Уважаемые читатели и авторы!

Редакционная коллегия ежеквартального научно-практического журнала «Российский криминологический взгляд» приглашает Вас к сотрудничеству. Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати 8 апреля 2004 г. (Свидетельство ПИ № 77-17902) и включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по праву, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук. В редакцию журнала входят: О.В. Старков (главный редактор); В.Н. Орлов (помощник главного редактора); А.Я. Гришко, И.М. Мацкевич, Э.Ф. Побегайло (заместители главного редактора); Е.О. Алауханов, В.М. Анисимков, М.М. Бабаев, А.Я. Вилкс, Л.А. Воскобитова, Я.И. Гишинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, А.Б. Джурич, Д.А. Корецкий, А.Н. Костенко, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милуков, М.Г. Миненок, М.С. Нарикбаев, В.А. Номоконов, А.И. Рарог, В.И. Селивёрстов, С.Л. Сибиряков, О.В. Филимонов, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов (члены редколлегии); Д.В. Закаляпин, Э.Л. Сидоренко, А.П. Скиба (ответственные секретари); А.О. Магуза (ассистент журнала).

Публикуются работы о преступности, преступном поведении и их типах, причинах, условиях, профилактике и личности преступника. На страницах журнала представлены более 50 рубрик.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять: 1) в печатном или рукописном виде Орлову Владиславу Николаевичу по почтовому адресу: 121357, г. Москва, ул. Кременчугская, 22, кв. 17; 2) в электронном виде по адресам: olegstar@mail.ru; olegsuperstar@yandex.ru; vlad-orlov@mail.ru. О том, будет ли опубликована его или их статья, авторы могут узнать по тел.: 8-915-092-99-45 у главного редактора журнала Старкова Олега Викторовича или же по тел.: (495) 445-14-13; 8-915-051-16-15 у помощника главного редактора журнала Орлова Владислава Николаевича.

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 1 (32), 2014

Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,27.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в ЦКП «Регион-Про»
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru